

	Ф.	671
	Оп.	1
	Д.	237
	Л.	1

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА С.С.Р.
ПО ДЕЛУ "ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ЦЕНТРА"

Утреннее заседание 23 января 1937 г.

СЕКРЕТАРЬ СУДА т. КОСТЮШЕВ - Суд идет, прошу встать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Объявляю заседание Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР открытым.

Слушается дело по обвинению: ПЯТАКОВА, РАДЕКА, СОКОЛЬНИКОВА, СЕРЕБРЯКОВА, ЛИВШИЦ, МУРАЛОВА, ДРОВНИСА, БОГУСЛАВСКОГО, КНЯЗЕВА, РАТАЙЧАКА, НОРКИНА, ШЕСТОВА, СТРОИЛОВА, ТУРОК, ГРАШЕ, ПУШИНА, АРНОЛЬДА в измене родине, шпионаже, диверсиях и подготовке террористических актов, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-1, 58-8 и 59-11 УК РСФСР.

Все подсудимые по настоящему делу находятся на скамье подсудимых. Кроме этого, вызваны в качестве свидетелей: бухгалтер РОММ, старший инженер ЛОГИНОВ, ТАММ, ШТЕЙН, БУХАРЦЕВ.

Все свидетели находятся в свидетельской комнате.

Кроме этого, по делу вызваны в качестве экспертов: инженер ЛЕКУС, ПОКРОВСКИЙ, МОНОСОВИЧ и также в качестве переводчика - ИЛЬК.

Подсудимый ПЯТАКОВ Юрий, Георгий Леонидович, рожд. 1895 г., копию обвинительного заключения получили?

ПЯТАКОВ - Получил

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - СОКОЛЬНИКОВ Григорий Яковлевич, копию обвинительного заключения получили?

СОКОЛЬНИКОВ - Получил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - РАДЕК, Карл Бернгардович, рожд. 1885 г., копию обвинительного заключения получили?

РАДЕК - Получил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - СЕРЕБРЯКОВ Леонид Петрович, рожд. 1888 г., копию обвинительного заключения получили?

СЕРЕБРЯКОВ - Получил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - ЛИВШИЦ Яков Ибрамович, рожд. 1896 г., копию обвинительного заключения получили?

ЛИВШИЦ - Получил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - МУРАЛОВ Николай Иванович, рожд. 1887 г., копию обвинительного заключения получили?

МУРАЛОВ - Получил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - ДРОВНИС Яков Наумович, рожд. 1891 г., копию обвинительного заключения получили?

ДРОВНИС - Получил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - БОГУСЛАВСКИЙ Михаил Соломонович, копию обвинительного заключения получили?

БОГУСЛАВСКИЙ - Получил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - КНЯЗЕВ Иван Александрович, рожд. 1893 г., копию обвинительного заключения получили?

КНЯЗЕВ - Получил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - РАТАЙЧАК Станислав Антонович, рожд. 1894 г., копию обвинительного заключения получили?

РАТАЙЧАК - Получил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - НОРКИН Борис Осипович, рожд. г., копию обвинительного заключения получили?

НОРКИН - Получил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый ШЕСТОВ Алексей Александрович, рожд. копию обвинительного заключения получили?

ШЕСТОВ - Получил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый СТРОИЛОВ Михаил Степанович, рожд. 1899 года, копию обвинительного заключения получили?

СТРОИЛОВ - Получил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый ТУРОК Иосиф Дмитриевич, рожд. 1900 г. копию обвинительного заключения получили?

ТУРОК - Получил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый ГРАШЕ Иван Иосифович, рожд. 1886 г., копию обвинительного заключения получили?

ГРАШЕ - Получил

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый ПУШИН Гаврил Ефремович, рожд. 1896 г., копию обвинительного заключения получили?

ПУШИН - Получил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый АРНОЛЬД Валентин Вольффридович, он же ВАСИЛЬЕВ Валентин Васильевич, настоящая Ваша фамилия ВАСИЛЬЕВ или АРНОЛЬД?

АРНОЛЬД - ВАСИЛЬЕВ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Имя, отчетство?

АРНОЛЬД - Валентин Васильевич.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Рождения 1894 года?

АРНОЛЬД - Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Копию обвинительного заключения получили?

АРНОЛЬД - Получил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Объявляю состав суда: Председательствует - Председатель Военной Коллегии Армвоенюрист УЛЬРИХ В.В., члены суда: Корвоенюрист МАТУЛЕВИЧ и Диввоенюрист - РЫЧКОВ. Отводов против состава суда нет? (Отводов не поступает). Обвинение поддерживает Прокурор Союза ССР тов. ВЫШИНСКИЙ А.Я.

Подсудимого КНЯЗЕВА защищает Член Коллегии Защитников

Неправлено.

БРАУДЕ, подсудимого ПУШИНА защищает Член Коллегии Защитников -
НОММДОВ, подсудимого АРНОЛЬДА защищает Член Коллегии Защитников -
КАЗНАЧАЕВ.

При вручении обвинительного заключения подсудимые: ПЯТАКОВ,
РАДЕК, СОКОЛЬНИКОВ, СЕРЕБРЯКОВ, ЛИВШИЦ, МУРАДОВ, ДРОВНИС, БОГУ-
СЛАВСКИЙ, РАТАЙЧАК, НОРКИН, ШЕСТОВ, СТРОИЛОВ, ТУРОК и ГРАШЕ отка-
зались от защитника, заявив, что они будут защищаться сами. Я
считаю целесообразным поставить вопрос о защите вторично. Обра-
щаюсь к подсудимым с вопросом, может быть они изменили свое мне-
ние и желают взять защитника?

ВЫШИНСКИЙ - Я прошу спросить каждого отдельно.

ПЯТАКОВ - Нет.

СОКОЛЬНИКОВ - Нет.

РАДЕК - Нет.

СЕРЕБРЯКОВ - Нет.

ЛИВШИЦ - Нет.

МУРАЛОВ - Нет.

ДРОВНИС - Нет.

БОГУСЛАВСКИЙ - Нет.

РАТАЙЧАК - Нет.

НОРКИН - Нет.

ШЕСТОВ - Нет.

СТРОИЛОВ - Нет.

ТУРОК - Нет.

ГРАШЕ - Нет.

Неправлено.

Стен.АИ
Маш.АИ

- 30 - 4 -

Раз"ясняю тем подсудимым, которые отказались от защиты, что они имеют право наравне с другими правами, о которых я буду говорить, наряду с последним словом право на защитительные речи после выступления тов. Прокурора.

Раз"ясняю всем подсудимым, что они имеют право задавать вопросы свидетелям, экспертам и другим подсудимым, а также давать раз"яснения по каждому вопросу, который будет затронут на суде .

У государственного обвинителя имеются ходатайства?

ВЫШНСКИЙ: Н е т.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: У защитников?

ЗАЩИТА: Н е т

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: У подсудимых есть ходатайства о вызове свидетелей?

ПОДСУДИМЫЕ: Н е т

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: Огласите обвинительное заключение.

Секретарь суда тов. КОСТЮШКО зачитывает обвинительное заключение .

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый ПЯТАКОВ, признаете ли вы себя виновным в пред"явленном вам обвинении?

ПЯТАКОВ - Да, признаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый СОКОЛЬНИКОВ, признаете ли вы себя виновным, в пред"явленном вам обвинении?

СОКОЛЬНИКОВ - Да, признаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый РАДЕК, признаете ли вы себя виновным?

РАДЕК - Да, признаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый СЕРЕБРЯКОВ признаете ли вы себя виновным?

СЕРЕБРЯКОВ - Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый ЛИВШИЦ, признаете ли вы себя виновным?

ЛИВШИЦ - Да, признаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый МУРАЛОВ, признаете ли вы себя виновным?

МУРАЛОВ - Да, признаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый ДРОВНИС, признаете ли вы себя виновным?

ДРОВНИС - Да, признаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый БОГУСЛАВСКИЙ, признаете ли вы себя виновным?

БОГУСЛАВСКИЙ - Да, признаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый КНЯЗЕВ, признаете ли вы себя виновным?

КНЯЗЕВ - Признаю.

ВЫШИНСКИЙ - Я не слышал ответа КНЯЗЕВА.

КНЯЗЕВ - Да, признаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый РАТАЙЧАК, признаете ли вы себя виновным?

РАТАЙЧАК - Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый НОРКИН, признаете ли вы себя виновным?

НОРКИН - Признаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый ШЕСТОВ, признаете ли вы себя виновным?

ШЕСТОВ - Да, признаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый СТРОИЛОВ, признаете ли вы себя виновным?

СТРОИЛОВ - Да, признаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый ТУРОК признаете ли вы себя виновным?

ТУРОК - Признаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый ГРАШЕ, признаете ли вы себя виновным?

ГРАШЕ - Да, признаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый ПУШИН, признаете ли вы себя виновным?

ПУШИН - Признаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый АРНОЛЬД, признаете ли вы себя виновным?

АРНОЛЬД - Да, признаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Объявляю перерыв на 15 минут.

П е р е р ы в.

- ~~ВШ~~ - ~~ШШ~~ -

- 7 -

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Заседание продолжается. Тов. ВЫШИНСКИЙ, какие у Вас имеются предложения по порядку ведения заседания.

ВЫШИНСКИЙ: - Я предлагаю начать судебное следствие с допроса подсудимых, допрос свидетелей провести ~~при необходимости~~ по ходу процесса в зависимости от процессуальных требований с точки зрения тех или иных обстоятельств дела. Второе я просил бы произвести допрос подсудимых следующим порядком: начать с ПЯТАКОВА, далее РАДЕК, СОКОЛЬНИКОВ, СЕРЕБРЯКОВ, вслед за ними допросить ДРОБНИСА, МУРАЛОВА, БОГУСЛАВСКОГО, НОРКИНА, НЕСТОВА, и СТРОИЛОВА. Затем допросить железнодорожную группу: ЛИВШИЦА, КНЯЗЕВА, ТУРОК. После них: РАТАЙЧАК, ГРАШЕ, ~~ПИРЮЖ~~ ПУШИН, и закончить допросом АРНОЛЬДА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - У защиты есть возражения.

ЗАЩИТА: - Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - У подсудимых есть возражения.

ПОДСУДИМЫЕ: - Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Первым допрашивается подсудимый ПЯТАКОВ.

Поскольку Вы признали себя ~~виновным~~ по пред"явленному к вам обвинению, виновным, у суда вопросов нет.

ВЫШИНСКИЙ: - Скажите, когда началась ваша подпольная троцкистская деятельность.

ПЯТАКОВ: - С 1931 г. - это последний период, не считая, 1926-1927 г.г.

ВЫШИНСКИЙ: - В чем она выразилась.

Неправлено.

Маш. ВГ.
Ст. ФЖ.

- 8 -

ПЯТАКОВ: - В 1931 г. я был в служебной командировке в Берлине. Одновременно со мной было несколько троцкистов, в том числе, СМЕРНОВ и ЛОГИНОВ. Меня также сопровождал МОСКАЛЕВ. ШЕСТОВ был тоже.

10

ВЫШИНСКИЙ - Шестов- подсудимый по этому делу?

ПЯТАКОВ. Да, этот самый.

Как-то в середине лета 1931 г. СМЕРНОВ Иван Никитич сообщил мне о том, что сейчас возобновляется с новой силой троцкистская борьба против советского правительства и партийного руководства, что складывается организация, причем он- Смирнов имел свидание в Берлине с сыном Троцкого- Седовым, который дал ему по поручению Троцкого новые установки, как тогда выразился Смирнов, выражавшиеся в том, что от массовых методов борьбы надо отказаться, что основным методом борьбы, который должно применять, это метод террора и, как он тогда выразился, метод противодействия мероприятиям советской власти.

ВЫШИНСКИЙ. Когда это было?

ПЯТАКОВ. Я месяца сейчас точно не могу припомнить, но это было в середине лета.

ВЫШИНСКИЙ. Где Вы тогда работали?

ПЯТАКОВ. Я работал тогда в ВСНХ в качестве начальника Главхим-
прома. Извините, впоследствии он назывался Всехимпром.

ВЫШИНСКИЙ. Тогда он еще назывался Главхимпром ВСНХ?

ПЯТАКОВ. Да.

ВЫШИНСКИЙ. Впоследствии из Всехимпрома был организован Главк.
А Смирнов, где работал?

ПЯТАКОВ. А Смирнов работал в Главтрансмаше.

ВЫШИНСКИЙ. Вы говорите о каком Смирнове?

ПЯТАКОВ. Известный троцкист Иван Никитич Смирнов.

ВЫШИНСКИЙ. Тот самый, который судился?

ПЯТАКОВ. Да, тот самый, который впоследствии входил в объединенный Динovieвско-троцкистский центр.

ВЫШИНСКИЙ. Вы с ним как встретились - на служебной почве, или

специально на почве ваших подпольных дел.

ЦЯТАКОВ. Мне затруднительно ответить на этот вопрос, потому что у меня были неоднократные встречи и на служебной почве. Но в одну из таких встреч, когда у меня никого не было в кабинете, он стал мне рассказывать о возобновлении троцкистской борьбы и о новых установках Троцкого.

Тут я должен упомянуть это, потому что впоследствии это незначительная фраза привела к очень тяжелым преступным последствиям. Тогда же Смирнов сказал, что одной из причин поражения Троцкистской оппозиции 1926-27 г.г. было то, что мы замкнулись в одной стране, что мы не искали поддержки вне. Я тогда, признаваясь не обратил особого внимания, но впоследствии, ^впри свете последующих событий эта фраза приобретает полное значение. Тут же он передал мне, что со мной ~~они~~ очень хочет увидаться Седов и сам от своего имени рекомендовал мне встретиться с Седовым, так как Седов имеет специальное поручение от Троцкого. Я согласился на эту встречу. Смирнов передал Седову мой телефон и по телефону мы условились относительно встречи. Седов мне позвонил. Мы очень бегло не называя друг друга, так как известно было и Иван Никитич передал о моем разговоре, условились встретиться. Есть такое кафе "Амце" недалеко от зоологического сада, на площади. Я пошел туда и увидел за столиком Льва Седова. Мы оба очень хорошо знали друг друга по прошлому и разговаривались. Он мне сказал, что говорит со мной не от своего имени, а от имени своего отца - Льва Давидовича Троцкого, что ему отец категорически предложил, узнав о том, что я в Берлине, меня разыскать, со мной лично встретиться и со мной переговорить. Собственно говоря этот разговор с Седовым, я увязываю с последующим этапом, для меня лично явился переломным. Конечно, он не явился причиной, но он толкнул на тот путь, который привел меня на скамью подсудимых.

Седов начал с того, что Троцкий ...

ВЫШИНСКИЙ - У меня один вопрос, прежде чем Вы перейдете к изложению Вашей беседы с Седовым: после беседы со Смирновым сколько времени прошло до Вашего отъезда в Германию?

ПЯТАКОВ - Такой разговор со Смирновым был в Германии, в Берлине. Мы все были в командировке.

ВЫШИНСКИЙ - До Вашего отъезда в Германию и до встречи там со Смирновым, Вы встречались со Смирновым в Москве или гденибудь на территории Союза?

ПЯТАКОВ - Эти встречи бывали служебного характера, но определенного контрреволюционного троцкистского характера в Москве эти встречи не имели. Первый откровенный разговор со Смирновым произошел у меня в Берлине.

ВЫШИНСКИЙ - И там же он Вас свел с Седовым?

ПЯТАКОВ - Да. Седов сказал, что Троцкий ни на минуту не оставлял мысли относительно возобновления борьбы против Сталинского руководства, вообще против всего руководства ВКП/б/, что было временное затишье, которое об"яснялось отчасти и географическими передвижениями самого Троцкого, но что эта борьба сейчас возобновляется, о чем он, Троцкий, ставит меня в известность. Причем, его сторонники в СССР организуются, образуется или образовался, - это мне сейчас трудно вспомнить, - троцкистский центр; речь идет относительно об"единения всех сил, которые способны вести борьбу против Сталинского руководства; нащупывается возможность ~~появления~~ восстановления об"единенной организации с зиновьевцами. Он сказал также, что ему известно, что и правые в лице Томского, Бухарина, Рыкова оружие не сложили, временно только притихли, что и с ними

надо установить необходимую связь. Это было как бы введение, прощупывание. После этого Седов мне задал прямо вопрос, что "Троцкий спрашивает, намерены ли Вы, Цитаков, включиться в эту борьбу или Вы будете по-прежнему стоять в стороне и уклоняться от политических действий?"; Седов сказал, что Троцкий требует, чтобы я из своей апатии вышел и включился в возобновляющуюся борьбу троцкистов против руководства партии и правительства. Я на это ответил, что коль скоро так, то очевидно и мне придется в это дело включиться, и дал согласие. Седов не скрывал свою большую радость по этому поводу, сказал, что Троцкий не сомневался в том, что, несмотря на нашу размолвку, которая имела место в начале 1928 года, он все же найдет во мне надежного соратника. И после этого Седов перешел к изложению сущности новых методов борьбы. Это было очень давно, стенографически я не берусь восстановить беседу с Седовым, но сущность этого разговора сводилась к тому, что о разворачивании в какой бы то ни было форме массовой борьбы, об организации массового движения не может быть и речи, так как руководство достаточно укрепились в этом смысле, а массы заражены психозом строительства — строительства, которое они принимают за строительство социализма; если мы пойдем на какуюнибудь массовую работу, то это значит, немедленно провалиться и кончить ничем, вернее кончить тем, чем кончилась оппозиция в 1927-28г., т.е. разгромом троцкистов; что он, Троцкий, твердо стал на позицию насильственного свержения методами террора, вредительства — (слово "вредительство" тогда не произносилось, а говорилось о противодействии всем мероприятиям и начинаниям Советской власти, в особенности в области хозяйства...

14
Неправлено.

ТЛ-НЗ.

- 13 -

....что по этому пути нужно идти. Дальше СЕДОВ сказал, что Лев Давыдович обращает внимание на то, что борьба в рамках одного государства есть такая же бессмыслица, как затея Сталина строить социализм в одном государстве, что поэтому отмахиваться от международного вопроса нам никак нельзя и нам придется в этой борьбе иметь необходимое решение также и международного вопроса, или вернее междугосударственных вопросов. Тот, кто отмахивается от этих вопросов, сказал Седов со слов Троцкого, тот сам выдает себе свидетельство о бедности.

Вот, собственно говоря, моя первая встреча с Седовым, с которой по существу я и должен датировать мое новое вступление в троцкистскую контрреволюцию.

ВЫШИНСКИЙ: - Об этой встрече вы рассказывали комунибудь из своих сообщников?

ПЯТАКОВ: - Да, я говорил. Я рассказывал Владимиру Логинову, который был управляющий треста "Нокс", рассказал Гикеру, который работал в Берлине, рассказал Шестову, который был в той же комиссии по размещению заказов для угольной промышленности, рассказал моему секретарю, который является не только секретарем, но и доверенным мне человеком - Москалеву.

ВЫШИНСКИЙ: - Можно спросить Шестова?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Пожалуйста.

ВЫШИНСКИЙ: - Обвиняемый Шестов, вы слышали показания Пятакова?

ШЕСТОВ: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - Вы встречались с Пятаковым в Берлине в 1931 году?

ШЕСТОВ: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - Были в это время в его комиссии?

ШЕСТОВ: - Да, был представителем Пятакова по объединению

"Востокуголь".

ВЫШИНСКИЙ:— Вам сообщал подсудимый Пятаков о своей встрече с Седовым?

ШЕСТОВ:— Да, сообщал.

ВЫШИНСКИЙ:— Сообщал и о том, что говорил с Седовым?

ШЕСТОВ:— Да, об этом шла речь.

ВЫШИНСКИЙ:— То, что сейчас изложил подсудимый Пятаков, вы подтверждаете в части разговора с Седовым?

ШЕСТОВ:— Да, подтверждаю.

ВЫШИНСКИЙ:— Именно это вам говорил и тогда Пятаков?

ШЕСТОВ:— Да, но говорил более в расширенной форме.

ВЫШИНСКИЙ:— За счет чего расширял эту форму?

ШЕСТОВ: Он говорил следующее, что индустриализация, проводимая Сталиным, не выдерживает никакой критики.

ВЫШИНСКИЙ:— Это кто говорил вам?

ШЕСТОВ:— Это говорил мне тогда Пятаков.

ВЫШИНСКИЙ:— Свои слова или передовал слова Седова?

ШЕСТОВ:— Я понимал, что свои слова говорит и это совпадало с тем, что я имел беседу перед этим с Седовым.

ВЫШИНСКИЙ:— Кто имел беседу?

ШЕСТОВ:— Я лично.

ВЫШИНСКИЙ:— Об этом позже. Теперь, что известно вам о беседе Пятакова с Седовым?

ШЕСТОВ:— Тогда же, когда Пятаков говорил, что строительство шахт-гигантов, идея Сталина об Урало-Кузнецком комбинате, построенная на песке, что я с карандашом в руках, и он действительно взял карандаш и стал подсчитывать во что обойдется тонна металла, полученного на Магнитке, на угле Кузнецкого бассейна, тонна металла Кузнецкого завода, полученная на руде....

ВЫШИНСКИЙ:— И вывод какой?

ШЕСТОВ: - Вывод такой, что эти заводы будут нерентабельны.

ВЫШИНСКИЙ - Это мнение чье было?

ШЕСТОВ - Я понял, что это мнение Юрия Леонидович.

ВЫШИНСКИЙ - Короче говоря, передавая Вам беседу с Седовым,

ПЯТАКОВ социализировался с СЕДОВЫМ и Вас убеждал в правильности точки зрения СЕДОВА или он излага^л фотографический эту беседу.

ШЕСТОВ - Безусловно социализировался.

ВЫШИНСКИЙ - Убеждал вас?

ШЕСТОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ. Вы еще не^б были тогда убеждены

ШЕСТОВ - Нет, я был достаточно убежден беседой с Шестовым, а потом были две беседы со СМЕРНОВЫМ.

ВЫШИНСКИЙ - Так что вы были подготовлены достаточно?

ШЕСТОВ - Да, для меня, конечно, ПЯТАКОВ всегда был большим авторитетом.

ВЫШИНСКИЙ - Правильно я понимаю Вас, что передавая вам свою беседу с СЕДОВЫМ, ПЯТАКОВ полностью^ю соглашался с установкой СЕДОВА?

ШЕСТОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - И на вас воздействовал, чтобы вы приняли эту установку?

ШЕСТОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - У меня к ШЕСТОВУ вопросов больше нет. Разрешите задать вопрос ПЯТАКОВУ. Обвиняемый ПЯТАКОВ вы согласны?

ПЯТАКОВ - ШЕСТОВ может быть с кем нибудь говорил, но не со мной насчет того, что с карандашом в руках подсчитывал со мной, этого не было.

ВЫШИНСКИЙ - Меня интересует, когда вы рассказывали ШЕСТОВУ о своей беседе с СЕДОВЫМ, вы ^{при} придавали ей характер простой передачи или высказывали свой взгляд?

ВЫШИНСКИЙ - Вы считали, что необходимо эту борьбу возобновить?

ПЯТАКОВ - К 1931 году у меня сформулировались ясные несогласия с руководством партии относительно полного отстранения ТРОЦКОГО от руководства и высылки его за границу, относительно непривлечения КАМЕНЕВА и ЗИНОВЬЕВА ни к какой руководящей партийной и советской работе и поэтому у меня в этом смысле была достаточ-

16-а

ная подготовка.

ВЫШИНСКИЙ - Такова была первая беседа с СЕДОВЫМ.

ПЯТАКОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Предстояла еще встреча с СЕДОВЫМ в Берлине?

ПЯТАКОВ - Во время этой встречи мы условились больше не встречаться, так как мне это было довольно затруднительно. Я был в Берлине достаточно известен, портреты мои печатались в газетах, не особенно мне было ловко встречаться...

ВЫШИНСКИЙ - Значит, по конспиративным соображениям?

ПЯТАКОВ - Однако, в довольно непродолжительное время после этого, я думаю прошло не далее 3-~~Хххххххх~~ максимум 4-х недель, Иван Никитич СМЕРНОВ снова обратился ко мне и сказал, что СЕДОВ просит, несмотря на условие не встречаться, просит встретиться вторично на очень короткий и очень нужный разговор.

ВЫШИНСКИЙ: Так что Смирнов все время играл роль связиста, посредника?

ПЯТАКОВ: Ему легче было повидимому встречаться с Седовым, так что в этом смысле он посредничал между мной и Седовым. Во всяком случае я старался меньше встречаться, как вы сейчас правильно сказали, по консперативным соображениям, но согласился на эту встречу поскольку он на ней очень настаивал. И мы встретились там же, Разговор на этот раз был очень коротким.

ВЫШИНСКИЙ: Время и место встречи были обусловлены вами непосредственно с Седовым или через Смирнова?

ПЯТАКОВ: Я сказал Смирнову, что для того, чтобы больше не улаивать себя о месте встречи, встретимся на том же месте.

ВЫШИНСКИЙ: Как когда -то?

ПЯТАКОВ: Да. Я сказал: встретимся на том же месте. Этот второй разговор был очень короткий, он длился не больше 10-15 минут, а может быть и меньше и сводился к следующему.

Седов без всяких околичностей сказал: вы понимаете, Юрий Леонидович, что поскольку возобновляется борьба, нужны деньги. Вы можете предоставить необходимые средства для ведения борьбы, намекая на то, что по своему служебному положению я могу выкрасть кое-какие казенные деньги и помочь, по просту говоря, украсть.

Я сказал, что у него очевидно, довольно неясное представление о том, как идет распоряжение деньгами, что я деньгами не распоряжаюсь, а распоряжаюсь заказами, и поэтому этих денег, кроме своего личного жалования и некоторых небольших представительских сумм, дать не могу.

Он говорит: Я так и думал. Тогда вы должны нам помочь достать деньги. Это вы можете сделать. Я имею возможность достать деньги,

21

но без Вашей помощи это сделать будет затруднительно. Он сказал, что от меня требуется только одно, чтобы я как можно больше заказов выдал двум немецким фирмам "Борзиг" и "Деймаг", а что Седов стоворится, как от них получить необходимые суммы, принимая во внимание, что я не буду особенно нажимать на цены, т.е. если это дело расшифровать, то ясно было, что накидки на цены на советские заказы, которые будут делаться, перейдут полностью или частично в руки Троцкого для троцкистских контрреволюционных целей. Этот второй разговор на этом и закончился.

ВЫШИНСКИЙ: Кто назвал эти фирмы?

ПЯТАКОВ: Седов.

ВЫШИНСКИЙ: Вы не поинтересовались, почему он именно эти фирмы называет?

ПЯТАКОВ: Нет. Он сказал что у него есть связи с этими фирмами.

ВЫШИНСКИЙ: У вас были связи и с другими фирмами?

ПЯТАКОВ: Да, у меня было связей очень много. Но Седов назвал эти фирмы очевидно потому, что именно с ними у него были связи.

ВЫШИНСКИЙ: Следовательно, Вы могли ясно себе представить, что именно эти фирмы были названы Седовым по специфическим условиям?

ПЯТАКОВ: Конечно, он так и сказал.

ВЫШИНСКИЙ: Он так и сказал? А в чем они заключались?

ПЯТАКОВ: Я только что говорил об этом, не знаю, слышали ли Вы. Он сказал: так как я, Пятаков, не могу украсть денег, то от меня требуется передать побольше заказов определенным фирмам.

ВЫШИНСКИЙ: И вот эти фирмы назвал сам Седов?

ПЯТАКОВ: Да, сказав при этом, что от них он получит необходимую сумму.

ВЫШИНСКИЙ: Как, через кого, вы не спрашивали?

ПЯТАКОВ: Я считал это неудобным спрашивать .

ВЫШИНСКИЙ: Вы лично с представителями этих фирм в конспиративном отношении были связаны?

ПЯТАКОВ: Никак. Правда, с руководителем фирмы "Демаг" доктором Р....., я был связан ,но на эти темы никогда не позволял себе разговаривать, чтобы себя не скомпрометировать и не проволить.

ВЫШИНСКИЙ: Следовательно здесь тоже была необходимая конспирация?

ВЫШИНСКИЙ - Вы и делали, как советовал СЕДОВ?

ПЯТАКОВ - Совершенно верно.

ВЫШИНСКИЙ - Раскажите, в чем же это заключалось; коротко, конечно.

ПЯТАКОВ - Собственно это заключалось в чем? Это очень трудно об"яснить, постольку поскольку, когда было достаточно много заказов. Скажем, тот или иной заказ передать в ту или другую фирму - это делалось очень просто, тем более, что я располагал очень большими возможностями, и достаточно большое количество заказов этим фирмам перешло.

ВЫШИНСКИЙ - Может быть этим фирмам передавались заказы потому, что это было нам более выгодно, передать этот заказ?

ПЯТАКОВ - Что касается ДЕМАГ"а, то эта часть оправдывалась ^{можно} и это легко было сделать. Здесь шла речь относительно цен, что ему переплачивали больше, чем, вообще, говоря следовало.

ВЫШИНСКИЙ - Может быть вы подтвердите, что фирме ДЕМАГ в этих ценах, в целях договоренности с Седовым, вы, Пятаков, переплачивали за счет советского государства некоторые суммы.

ПЯТАКОВ - Безусловно.

ВЫШИНСКИЙ - А с другой фирмой?

ПЯТАКОВ - С фирмой БОРЗИГ приходилось употреблять некоторые усилия.

ВЫШИНСКИЙ - Выгоднее было сдать другим?

ПЯТАКОВ - Демаг - это сама по себе фирма очень качественная, совсем не надо было применять никаких усилий в смысле рекомендации ей заказов.

ВЫШИНСКИЙ - А вот надо было сделать только большую накидку цен.

ПЯТАКОВ - Да. А вот насчет Борзига приходилось уговаривать, нажимать, чтобы этой фирме передавать заказы.

Я сейчас уже не в состоянии припомнить какие именно заказы были им переданы, но хорошо помню, что я это делал:

ВЫШИНСКИЙ - Следовательно, для Борзига заказы размещались с некоторым трудом, под вашим нажимом.

ПЯТАКОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Следовательно, если исходить из интересов нашей промышленности и государства, то Борзигу было невыгодно давать заказы, а было выгоднее давать заказы другим фирмам, но тем не менее вы сознательно делали это.

ПЯТАКОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Именно в силу договоренности...

ПЯТАКОВ - С Седовым.

ВЫШИНСКИЙ - Относительно этих фирм. А вам не говорил Седов о том, что есть с ними договоренность?

ПЯТАКОВ - Конечно, он с этого и начал. Он не говорил какие именно условия, какая техника, как это будет делаться он не говорил.

ВЫШИНСКИЙ - А что же он говорил?

ПЯТАКОВ - Он говорил, что если я этим фирмам заказы сделаю, то он от этих фирм деньги получит.

ВЫШИНСКИЙ - В силу соглашения.

ПЯТАКОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Вторая встреча?

ПЯТАКОВ - Это вторая.

ВЫШИНСКИЙ - Об этой встрече с Седовым вы комунибудь говорили?

ПЯТАКОВ - Эта встреча была сугубо конспиративного характера, и особенно о ней распространяться не приходилось.

ВЫШИНСКИЙ - Не говорил ли вам Седов в эту встречу о чемнибудь, что могло вас интересовать в связи с вашей

ближайшей работой.

ПЯТАКОВ - В эту встречу, нет. В эту встречу я сказал Се-
дову, что мне очень интересны вопросы для передачи, так как
мне интересно не его мнение, Седова, а мнение Троцкого, а
он необходимых раз"яснений мне дать не мог. Это в части, как
тогда выражался Седов, "противодействия мероприятиям совет-
ской власти". По сути дела речь о вредительстве шла, и что
я просил по этому поводу дать мне дополнительные раз"яснения
от Троцкого; в эту вторую встречу мне Седов сказал, что он
письмо Троцкому послал и ожидает от него ответа.

Неправлено.

Маш. ВГ.
Ст. ФЖ.

- 21 -

ВЫШИНСКИЙ: - Ответа он еще не имел.

ПЯТАКОВ: - Не имел. Я ему сказал, что в Берлине есть некоторые троцкисты и, что если он не сумеет мне непосредственно передать ответ, то в случае моего отъезда, если я уеду в Москву, то он может передать мне ответ через доверенных людей. Я тогда назвал фамилию ШЕСТОВА. Я не знал тогда, будет ли он или не будет. Кроме того я назвал фамилию ВИКАРА и ЛОГИНОВА.

ВЫШИНСКИЙ: - Вы самому ШЕСТОВУ чтонибудь указали относительно передачи.

ПЯТАКОВ: - Этого я не могу сказать и припомнить сейчас. Он поручения получал от СЕДОВА. Так или не так я сказал, я не в состоянии сейчас припомнить.

ВЫШИНСКИЙ: - Но через ШЕСТОВА вы получали что-нибудь от СЕДОВА.

ПЯТАКОВ: - Да, в декабре 1931г. я был в Москве, ШЕСТОВ возвращался из Берлина и зашел ко мне в СНК в служебный кабинет и передал письмо.

ВЫШИНСКИЙ: - Вы в то время были председателем.

ПЯТАКОВ: - Сейчас я не в состоянии вспомнить свое служебное положение.

ВЫШИНСКИЙ: - Служебное положение можно установить справками.

Он явился к вам по служебному делу.

ПЯТАКОВ: - Он явился наверно, чтобы передать письмо и поговорить еще раз о разворачивании работы в Кузбассе.

ВЫШИНСКИЙ: - По чьему приказанию он туда был отправлен.

ПЯТАКОВ: - Он раньше там работал.

ВЫШИНСКИЙ: - Никаких служебных дел не было там.

ПЯТАКОВ: - Нет, но он мог всегда найти служебный предлог.

ВЫШИНСКИЙ: - Но ведь ему незачем было искать этих поводов.

27

ВЫШИНСКИЙ: - Мне интересно по существу - он приезжал к вам не по служебной надобности.

ПЯТАКОВ: - Нет, он приезжал выполнить то поручение, которое имел для разговора еще раз относительно налаживания троцкистской работы в Кузбассе.

ВЫШИНСКИЙ: - Разрешите обратиться к подсудимому ШЕСТОВУ. Вы были у ПЯТАКОВА.

ШЕСТОВ: - Да был, это было в ноябре мес. 1931г.

ВЫШИНСКИЙ: - В ноябре или декабре.

ШЕСТОВ: - Это было после праздников; примерно, в двадцатых числах ноября я был в Новосибирске.

ВЫШИНСКИЙ к ПЯТАКОВУ: - Возможно, что он был в это время у вас.

ПЯТАКОВ: - Возможно.

ВЫШИНСКИЙ: - Еще раз сейчас нужно установить в каком месяце он был у вас..

ПЯТАКОВ: - Возможно, что он был в ноябре мес.

ВЫШИНСКИЙ к ШЕСТОВУ: - Вы утверждаете, что вы были в ноябре мес. у ПЯТАКОВА и по какому признаку вы определяете, что вы были в ноябре мес.

ШЕСТОВ: - Я помню, что я приехал в Москву 7 ноября, т.к. не ходили трамваи. Этот случай я очень хорошо запомнил. Точно также я хорошо помню, что уже в первых числах декабря я работал нач. Шахстроя.

ВЫШИНСКИЙ. Поэтому Вы в декабре быть у Пятакова не могли?

ШЕСТОВ. Совершенно правильно.

ВЫШИНСКИЙ. Значит может быть установлено, что ваша встреча в 1931 году была в середине ноября с Пятаковым?

ШЕСТОВ. Совершенно правильно.

ВЫШИНСКИЙ. У вас была какая-нибудь служебная цель?

ШЕСТОВ. Нет. Я пошел передать поручение Седова, В письме - это раз, а в-вторых, получить краткие указания по организации проведения троцкистской работы.

ВЫШИНСКИЙ. И вы получили эти указания?

ШЕСТОВ. Примерно тогда мнѣ Пятаков сказал: "поезжай и быстрее, энергичней разворачивай дело".

ВЫШИНСКИЙ. Подрывную работу, что-ли?

ШЕСТОВ. Подрывную работу и вредительство.

ВЫШИНСКИЙ. А там будет видно?

ШЕСТОВ. Совершенно правильно.

ВЫШИНСКИЙ. Вы передали письмо? От кого вы его получили?

ШЕСТОВ. Я письмо принял в конверте, письма я не читал, и положил в карман.

ВЫШИНСКИЙ. От кого и где вы получили это письмо?

ШЕСТОВ. Я получил письмо от Седова в Берлине.

ВЫШИНСКИЙ. Через кого-нибудь?

ШЕСТОВ. Нет, лично от него.

ВЫШИНСКИЙ. Где вы его получили?

ШЕСТОВ. Я получил его в ресторане "Балтимор", в заранее обусловленном месте. Это место явки мне было известно от господина Шварцмана. Я помню, что когда я приехал из Англии, я обратился к этому Шварцману и сказал, что мне ^{нужно} увидеть Седова.

ВЫШИНСКИЙ. Почему Вам был нужен Шварцман?

ШЕСТОВ. Я имел встречу с Седовым в январе месяце и тогда Седов познакомил меня с этим господином Шварцманом.

ВЫШИНСКИЙ. Следовательно, у вас еще раньше были встречи с Седовым и Шварцманом?

ШЕСТОВ. Совершенно правильно.

ВЫШИНСКИЙ. Для каких целей?

ШЕСТОВ. Тогда ^{было} прямо сказано и впоследствии Иван Никитичем Смирновым, что от него будут поручения на имя Пятакова.

ВЫШИНСКИЙ. Значит через этого Шварцмана, вы встретились с Седовым?

ШЕСТОВ. Совершенно правильно.

ВЫШИНСКИЙ. А письма в 1931 году вы получили не от Шварцмана, а лично от Седова?

ШЕСТОВ. Да, от Седова.

ВЫШИНСКИЙ. В заранее обусловленном месте?

ШЕСТОВ. Это был яр "Балтимор", заранее обусловленное место.

ВЫШИНСКИЙ. А час встречи на этой конспиративной квартире, вы как обусловили?

ШЕСТОВ. Я сказал Шварцману, что хочу увидаться с Седовым.

ВЫШИНСКИЙ. Следовательно, через Шварцмана, вы условились о встрече с Седовым.

ШЕСТОВ. Да.

ВЫШИНСКИЙ. Что же вам Седов сказал?

ШЕСТОВ. Он просто передал мне тогда не письма, а как мы тогда условились, он передал мне пару ^{хромовых} ~~хромых~~ ботинок.

ВЫШИНСКИЙ. Значит, вы получили не письма, а ботинки?

ШЕСТОВ. Да. Но я знал, что там были письма.

ВЫШИНСКИЙ. Значит вам передали письма с ботинками?

ШЕСТОВ. Да.

ВЫШИНСКИЙ. В каком ботинке были письма — в правом или левом?

ШЕСТОВ. Он этого не сказал. Но в каждом ботинке было по письму. И он сказал, что на конвертах писем есть пометка. На одном стоит буква "П" — это значит для Цытакова, а другом стоит буква "М" — это значит для Муралова.

ВЫШИНСКИЙ. Вы передали Цытакову это письмо?

ШЕСТОВ. Я передал ему письмо с пометкой "П".

ВЫШИНСКИЙ. Из какого ботинка? Из правого или из левого?

ШЕСТОВ. Я этого точно сказать не могу.

ВЫШИНСКИЙ. Ну, скажем, из правого сапога? А другое письмо?

ШЕСТОВ. Другое письмо с пометкой "М" я передал Муралову.

ВЫШИНСКИЙ. Можем спросить Муралова. Подсудимый Муралов, вы получили письмо?

МУРАЛОВ. Получил.

ВЫШИНСКИЙ. С ботинком, или без ботинка? (в зале смех).

МУРАЛОВ. Нет, он привез мне только письмо.

ВЫШИНСКИЙ - Он вам принес письмо запечатанным или отпечатанным ?

МУРАЛОВ - Запечатанным.

ВЫШИНСКИЙ - Что было на конверте ?

МУРАЛОВ - Бува "М".

ВЫШИНСКИЙ - Распечатали вы при Шестове или позже ?

МУРАЛОВ - Сейчас уже не помню.

ВЫШИНСКИЙ - Больше вопросов к Муралову и Шестову у меня нет. (Обращаясь к Пятакову). Дальше, что вы можете рассказать о своей преступной троцкистской контрреволюционной деятельности ?

ПЯТАКОВ - Я получил письмо, которое выглядело так, как сейчас передавал Шестов, и, вскрыв его, крайне удивился: я ожидал записки от Седова, но оказалось, что в конверте записка не от Седова, а от Троцкого, и письмо было написано по немецки, не шифром, так как у меня с Троцким шифра не было, и подписано Л.Т., хотя он мог и не подписывать, потому что почерк Троцкого в достаточной мере я давно и хорошо знаю и без этих букв Л.Т. я бы хорошо знал, что это записка Троцкого.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, письмо вы получили от Троцкого через Седова и через Шестова ?

ПЯТАКОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Что же было в этом письме ?

ПЯТАКОВ - В этом письме, которое было написано по немецки...

ВЫШИНСКИЙ - Немецкий язык вы достаточно хорошо знаете ?

ПЯТАКОВ - Да, знаю.

ВЫШИНСКИЙ - И пишете и читаете совершенно свободно ?

ПЯТАКОВ - Пишу я не совсем грамотно, но читаю совершенно свободно и разговариваю тоже.

92

ВЫШИНСКИЙ - О чем же говорилось в письме ?

ПЯТАКОВ - Письмо это, как сейчас помню, начиналось так: (приводит несколько фраз на немецком языке), что означает по русски: "дорогой друг, я очень рад, что вы последовали моим требованиям...", дальше говорилось, что стоят коренные задачи, которые он коротко сформулировал. Первая задача это (произносит фразу по немецки), т.е. *S.*, иначе говоря, Сталина, с ближайшими помощниками всеми средствами устранить с дороги. Понятно, что "всеми средствами", постольку, поскольку разговор с Седовым уже раньше был, надо было понимать, в первую очередь, насильственными средствами. Во-вторых, кажется в этой же записке тогда писалось относительно необходимости объединения всех антисталинских сил для этой борьбы. В-третьих, - о необходимости противодействовать всем мероприятиям, в особенности в области хозяйства, советского правительства и партии и дискредитировать мероприятия Сталина.

ВЫШИНСКИЙ - А как же ~~дис~~ дискредитировать ?

ПЯТАКОВ - Это уж предоставлялось нашему ~~здесь~~ усмотрению.

ВЫШИНСКИЙ - Что же вы сделали с этим письмом или по этому письму ?

ПЯТАКОВ - Тут мне нужно, гражданин обвинитель, довольно значительное отступление сделать. Я пока показывал относительно своих связей с Троцким и Седовым, а там уже пойдет - что я здесь делал в Союзе.

ВЫШИНСКИЙ - Это как раз правильно будет, потому что это именно выясняет содержание вашей деятельности того периода.

Значит, это письмо вы получили в конце ноября 1931 года ?

ПЯТАКОВ - Да, в конце ноября 1931 года.

ВЫШИНСКИЙ: - После этого письма вы были еще раз за границей вскоре, в каком году?

ПИТАКОВ: - В 1932 году.

ВЫШИНСКИЙ: - Когда вы уехали?

ПИТАКОВ: - Я был во второй половине 1932 года в Берлине и тогда же встретился третий раз с Седовым.

ВЫШИНСКИЙ: Меня интересует вот этот промежуток времени между получением вами письма от Троцкого в 1931 году и между вашим вторичным появлением в Берлине в 1932 году. В этот промежуток времени что вы делали, как решивший вернуться ~~их троцкистских изданий~~ на троцкистскую подпольную работу?

ПИТАКОВ: - Видите, это время, собственно говоря, и 31-й и 32-й год, он был главным образом занят восстановлением старых троцкистских связей, которые были разбиты, раскиданы и их нужно было восстанавливать, но главным образом я сосредоточился на Украине, которая мне более известна и у меня там было больше личных связей, мне это было легче. Я не показывал раньше, когда я с Логиновым в Берлине разговаривал, мы с ним уговорились относительно организации украинского троцкистского центра и связь с этим центром была основной, если не считать впоследствии очень существенной связи, которая началась через Шестова с Западной Сибирью и с Н. И. Мураловым.

ВЫШИНСКИЙ: Когда эта связь началась?

ПИТАКОВ: - С поездки Шестова.

ВЫШИНСКИЙ: Меня интересует другой вопрос. Промежуток времени между концом 1931г. и вашей поездки в Берлин, я понимаю так, что это время вы отдали на восстановление троцкистских кадров.

ПИТАКОВ: - Связи.

ВЫШИНСКИЙ: - Связи с распыленными троцкистскими кадрами.

ПЕТАКОВ: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: Конкретно в чем это выразилось?

ПЕТАКОВ: Прежде всего восстановили украинские связи. Это - Владимир Логинов, Голубенко Николай, Коцюбинский Юрий и Лившиц Яков, обвиняемый по данному делу. Мы уговорились сначала с Логиновым, а впоследствии с остальными, относительно того, что они образуют украинскую четверку.

ВЫШИНСКИЙ: - С кем вы говорили?

ПЕТАКОВ: Со всеми четвермя.

ВЫШИНСКИЙ: И в том числе с Лившицем.

ПЕТАКОВ: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: Это было в 31-м году.

ПЕТАКОВ: Я думаю, что даже в 1932 г.

ВЫШИНСКИЙ: Где была встреча с Лившицем.

ПЕТАКОВ: У меня в Наркомате.

ВЫШИНСКИЙ: Вы его вызвали или он сам пришел?

ПЕТАКОВ: - Не помню.

ВЫШИНСКИЙ: Где он работал.

ПЕТАКОВ: На Украине начальником дороги.

ВЫШИНСКИЙ: Вы отношения к начальникам дороги не имели, почему он явился к вам в ~~ВК~~ ВСНХ?

ПЕТАКОВ: Я с ним были давнишние и личные отношения.

ВЫШИНСКИЙ: Личные отношения меня не интересуют.

ПЕТАКОВ: Это не просто кумовство, но мы с ним давно были связаны и по троцкистской работе и по контрреволюционной.

ВЫШИНСКИЙ: - Он был троцкистом также как и вы. Но в 1931 г. по какому поводу начальник какой-то дороги появляется у вас, у заместителя председателя ВСНХ. Какойнибудь деловой служебный повод был к тому?

35

ПЕТАКОВ: Этого не требовалось. У меня бывало очень много народу, и он зашел.

ВЫШИНСКИЙ: Но он пришел не просто как человек...

ПЕТАКОВ: Он конечно был осведомлен Логиновым.

ВЫШИНСКИЙ: Значит он зашел к Пятакову, как к человеку, который собирает, по поручению Троцкого, троцкистские кадры?

ПЕТАКОВ: Он пришел непосредственно от меня получить подтверждение того, что ему рассказывал Логинов, еще более выяснить.

Неправлено.

- 29 -

ВЫШИНСКИЙ - И вы с ним говорили что нибудь по этому поводу?

ПЯТАКОВ - Я изложил свою встречу с СЕДОВЫМ, рассказал о нескольких установках новых, заговорщических, о свержении власти, террористических методах борьбы, установке на вредительство. В 1932 году я был у него в гостях, в его вагоне. Там тоже имели разговор.

ВЫШИНСКИЙ - Как в гостях, как у ЛИВШИЦА, вашего личного знакомого, или у частного вашей подпольной работы.

ПЯТАКОВ - Формально как к личному знакомому, а по существу имел разговоры относительно Украинской....

ВЫШИНСКИЙ - После возвращения из Берлина?

ПЯТАКОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, после возвращения из Берлина, вы встретились с ЛИВШИЦЕМ два раза.

ПЯТАКОВ - Я думаю, что больше, потому что когда он бывал в Москве, он заходил в наркомат поговорить, но вспомнить разговоры не могу.

ВЫШИНСКИЙ - Я понимаю, большего я не хочу. Разрешите вопрос ЛИВШИЦУ. Обвиняемый ЛИВШИЦ, вы подтверждаете эту часть показаний ПЯТАКОВА о встрече с вами?

ЛИВШИЦ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Вы встречались с ним после возвращения из Берлина, у него или у вас?

ЛИВШИЦ - Я пришел в ВСНХ.

ВЫШИНСКИЙ - Он вас вызвал, или по собственной инициативе?

ЛИВШИЦ - Я пришел проверить правильность директив, переданных ЛОГИНОВЫМ от ПЯТАКОВА.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, ЛОГИНОВ Вам передал со слов Пяттакова директиву ТРОЦКОГО?

31

ЛИВШИЦ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Где?

ЛИВШИЦ - В Харькове.

ВЫШИНСКИЙ - И вы, будучи в Москве, решили проверить это?

ЛИВШИЦ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - И в этих целях что вы решили сделать?

ЛИВШИЦ - Я пришел к ПЯТАКОВУ для того, чтобы услышать от него.

ВЫШИНСКИЙ - И он?

ЛИВШИЦ - Он мне рассказал то же самое, что говорил ЛОГИНОВ, что методы борьбы, которые проводили раньше, не дали никакого эффекта, что методы борьбы массовой подпольной работы ничего сейчас дать не могут, что нужно идти на новые методы борьбы, т.е. на террор и на разрушительную работу.

ВЫШИНСКИЙ - Это вам сказал... ?

ЛИВШИЦ - Это мне сказал ПЯТАКОВ.

ВЫШИНСКИЙ - В 1931 году?

ЛИВШИЦ - Нет, в 1932.

ВЫШИНСКИЙ - После возвращения...

ЛИВШИЦ - После возвращения из Берлина. А то, что он говорил, что в 1931 г. был у меня в вагоне, то это было до его отъезда в Берлин.

ВЫШИНСКИЙ - Второй раз?

ЛИВШИЦ - Я не могу утверждать - первый или второй раз, но это было, повидимому, в ноябре-декабре 1931 года. Он был у меня в вагоне, обедал, никаких разговоров троцкистского контрреволюционного характера не было.

ВЫШИНСКИЙ - В этот раз?

ЛИВШИЦ - В этот раз потому, что было много людей в вагоне.

ВЫШИНСКИЙ - А кроме этого он у вас бывал в вагоне?

- 30-а -

ЛИВШИЦ - Кроме этого раза, насколько я припоминаю, в вагоне не был, были один раз.

ВЫШИНСКИЙ - Но разговоры у вас троцкистские после этого бывали еще?

ЛИВШИЦ - Безусловно.

ВЫШИНСКИЙ - Безусловно и неоднократно. Больше нет вопросов к Лившицу. Дальше, обвиняемый ПЯТАКОВ, может быть обвиняемый устал?

ПЯТАКОВ - Ничего, я могу.

УЛЬРИХ - Я полагаю перерыв с 3-х часов об"явить.

ВЫШИНСКИЙ - Я не возражаю, может быть обвиняемому трудно?

ПЯТАКОВ - Сколько еще времени?

УЛЬРИХ - 50 минут.

ВЫШИНСКИЙ: Значит Ваш второй приезд в Берлин.

ПЯТАКОВ: Второй приезд в Берлин, как я уже показывал, состоялся в середине 1932 года. В этот приезд, несмотря на то, что мы с Седовым уговорились больше не встречаться, он все-же и в третий раз настоял на встрече со мной. Как он мне передал, от этой же фирмы "Демаг", которую я упоминал, он узнал о моем приезде в Берлин и решил со мной встретиться для того, чтобы получить, как он сказал, необходимую информацию для Троцкого.

Когда я ему стал рассказывать то, что мне тогда было известно, относительно начавшегося разворота работы троцкистско-зиновьевской организации, он меня прерывал и сказал, что он это знает, непосредственную связь имеет и все это относительно Москвы известно, что он просит меня рассказать о том, что делается на периферии.

Я ему тогда сказал то, что мне было известно, т.е. то, что я лично делаю, потому, что к тому времени у меня никаких других центровых связей не было. Я рассказал с одной стороны об украинской работе и изложил ему примерно то, что сейчас излагаю Вам. С другой стороны я рассказал относительно работы в Западной Сибири, о связях с Шестовым, Николаем Ивановичем Мураловым и Богуславским, который находилась в то время в Западной Сибири.

Седов выразил крайнюю степень недовольствия, не своего, как он сказал, а недовольствия Льва Давидовича, который очень недоволен тем, что дела идут крайне медленно и в особенности в отношении террористической деятельности. Он сказал, что вы, мол, занимаетесь все организационными подготовками, да разговорами, да связями, но вообще, ничего конкретного у Вас нет. Он мне сказал: вы знаете характер Льва Давидовича, он рвет и мечет, он горит нетерпением, чтобы его директивы поскорее были превращены в действительность, а что

40

мод, из Вашего доклада и сообщения ничего конкретного не видно.

Собственно говоря в этом состоял весь разговор с Седовым. Может быть я что нибудь пропустил, но сейчас не могу припомнить .

ВЫШИНСКИЙ: Долго Вы пробьли второй раз в Берлине?

ПЯТАКОВ: Месяца полтора - два. Осенью этого же года я вернулся обратно в Москву и здесь произошла , очень существенная , с точки зрения образования запасного, в дальнейшем параллельного троцкистского центра, моя встреча с Каменевым.

Каменев по своей собственной инициативе пришел ко мне в Наркомат под каким то предлогом, ему нужна была помощь по линии материального снабжения или еще что-то, какие -то пустяки, -и после краткого делового разговора, длившегося $1\frac{1}{2}$ - 2 минуты, он мне вказал.

Собственно говоря он первый очень четко , ясно и оформленно сообщил мне относительно образовавшегося троцкистско-зиновьевского центра, главного центра, если можно так выразиться. Он сказал, что этот блок восстановлен, что центр образовался, перечислил мне тогда ряд фамилий людей , которые входили в состав этого центра и сообщил мне тогда

МК-АИ

..... и сообщил мне тогда, что они обсуждали между собой вопрос относительно введения в центр таких вообще заметных в прошлом троцкистов, каким являюсь я, Пятаков, Радек, Сокольников и Серебряков. Перечислив мне эти четыре фамилии, он сказал, что он считает необходимым поставить меня в известность о решениях центра относительно того, что это было признано нецелесообразным и нецелесообразным по той причине, что они считают, что возможность правала очень велика. Этого главного центра, так как в туда входят все "очень замаранные", как он сказал; поэтому желательно иметь на случай провала основного центра, запасный троцкистско-зиновьевский центр в вышеперечисленном составе, который я упомянул. И что он уполномочен меня официально запросить, согласен ли я на вхождение в этот центр.

ВЫШИНСКИЙ - Запасный, как он выразился?

ПЯТАКОВ - Запасный. Он не ссылаясь на то, что это исходит от Троцкого, или на какие-нибудь разговоры с Седовым; он ссылаясь на решения центра, который существовал в Москве. Я понял так, что те разговоры, которые вел Иван Никитович в свое время в Берлине, - это соответствует тому, о чем говорит Каменев, на так как до этого времени, я собственно говоря, до известной степени был троцкистом в троцкистском смысле одиночкой, так как я имел свою периферийную связь, но центральной связи не было, были случайные связи с Седовым, а с центральной публикой у меня к тому времени еще не сложилась связь, - я дал свое согласие Каменеву на вступление в запасный центр. Это было осенью 1932 г. Тут же Каменев мне сказал, что он, как он выразился "иного ответа и не ожидал", но считал необходимым

меня об этом спросил. Тут же он сказал: "постольно поскольку вам придется в дальнейшем, если с вами чтонибудь случится, возобновить прерванную работу", то он считал необходимым проинформировать меня по следующим основным направлениям работы этого центра. Прежде всего, в основу положен вопрос о свержении власти с применением террористических методов. И тут же в такой завуалированной и "деликатной" форме /я говорю, что слово "вредительство" не особенно называлось, так как это не особенно было приятно называть и это называлось разными другими именами, в роде "противодействие мероприятиям сталинского правительства", "дискредитация сталинских мероприятий" и т.д./, ^{что} соответствующую директиву центр по своей линии, по своей периферии дал, что от меня требуется то же самое. Дальше в порядке информации тоже он сказал, что у них установлена теснейшая связь, — не просто контакт, а связь с правыми: с Бухариным, Томским, Рыковым, и тут же сказал, что так как вы, Юрий Леонидович, как нам известно, в очень хороших отношениях с Бухариным, не мешает, чтобы и вы с ним поддерживали соответствующий контакт.

ПЯТАКОВ (продолжение) - что мною в дальнейшем и делалось.

ВЫШИНСКИЙ: - Значит вы этот контакт установили с БУХАРИНЫМ.

ПЯТАКОВ: - Да. Одновременно он мне сказал, (КАМЕНЕВ) на мой вопрос, собственно говоря, как же это с правыми мы устанавливаем связь, прямо сказал, что это вообще говоря с моей стороны проявление известной дерзости в политике, что вчерашние разногласия нас не могут раз-
единить, тут должно быть единство цели. Во-первых, свержение СТАЛИНА - сталинского режима - раз и отказ от построения социализма, с соответствующим изменением экономической политики. На этой почве мы безусловно сталкиваемся очень легко, потому что цель одинакова и вам говорит нужно иметь виду в дальнейшем это. В этом же разговоре КАМЕНЕВ сказал, и относительно межгосударственных отношений: первое - ~~патристические~~
с СМЕРДЛОВЫМ, второе - СЕДОВ и третье - КАМЕНЕВ. Он сказал, что посылку придется руководить и в дальнейшем этим делом, то ясно, без необходимого контакта с правительствами капиталистических государств, конечно, нам к власти не прийти и, этот контакт надо поддерживать. Что касается конкретности этого вопроса, то он сказал, что я не международник и тут РАДЕК и СОКОЛЬНИКОВ более поставлены об этом в известность. Причем он сказал: "в свое время вы получите необходимую информацию."

ВЫШИНСКИЙ: - Что значит вы не международник?

ПЯТАКОВ: - В троцкистских кругах я больше считался специалистом-хозяйственником, а не по международным вопросам.

ВЫШИНСКИЙ: - Кто же считался международником по международным вопросам.

ПЯТАКОВ: - Я уже сказал РАДЕК и СОКОЛЬНИКОВ, они больше понимают и у них больше возможностей имеется.

ВЫШИНСКИЙ: - Хотя и вы не международник, но по международным

вопросам говорили.

ПЯТАКОВ: - Кратко я сказал, было три разговора.

ВЫШИНСКИЙ: - С об "единенным центром в лице КАМЕНЕВА.

ПЯТАКОВ: - Это все, что я сказал.

ВЫШИНСКИЙ: - Дальше.

ПЯТАКОВ: - Это значит в 1932 году разговор с КАМЕНЕВЫМ.

ВЫШИНСКИЙ: - Конец 1932 г.

ПЯТАКОВ: - Да, конец 1932 г.

ВЫШИНСКИЙ: - Что же дальше. Интересно вы с названными членами запасного центра с РАДЕКОМ, СОКОЛЬНИКОВЫМ, СЕРЕБРЯКОВЫМ, встречались и вели разговор и о чем.

~~РАДЕКОМ
ПЯТАКОВ: - В 1932 г. я тоже встретился с РАДЕКОМ. Мы вообще
знаем друг друга в таких общих взаимных отношениях~~

ПЯТАКОВ: - В 1932 г. я тоже встретился с РАДЕКОМ. Мы вообще знаем друг друга в таких общих взаимных разговорах, но сейчас очень трудно вспомнить, какие были у меня с ним разговоры. В разговоре мы выяснили, что и ему и мне известно об образовании запасного центра, конечно, если память мне не изменяет, то он как будто говорил об информации МРАЧКОВСКОГО, а я говорил о том, что уже получил соответствующее раз"яснение через КАМЕНЕВА. С РАДЕКОМ у меня были личные отношения и велись разговоры на разные темы, когда же и какой разговор был, сейчас не могу вспомнить.

Неправленная.

Поэтому, я в сущности, собственно говоря, могу припомнить, а не самый разговор. Он тогда сначала выразил удивление, а потом признал, что это совершенно неизбежно, потому что, собственно говоря, борьба идет за цели, гораздо более быстрые, чем те, которые ему рисовали. Т.е. он думал, что речь идет об изменении политики, а собственно говоря в порядке дня был поставлен вопрос о насильственном свержении власти и он сказал, что здесь повидимому Троцкий, об"единенный центр, прав и придется это проводить. А отсюда вытекают и соответствующие методы борьбы, которые приняты и Троцким и основным об"единенным центром.

В том же разговоре.... Да, я тут должен сделать, извиняюсь, некоторое отступление относительно запасного центра. Собственно говоря, в смутном еще виде об этом говорил Иван Никитич Смирнов, когда я с ним встретился в Берлине. Он говорил тогда, что собственно говоря, вам лучше быть несколько в стороне от наших центровых дел, т.е. от тех дел, о которых мы тогда говорили, т.е. об Украинской организации, а там видно будет, может быть пригодится.

И вот в этом же разговоре с Радеком, мы подняли вопрос относительно того, что в основном центре существует очень большое преобладание зиновьевцев и, что не следует ли поставить вопрос относительно некоторого персонального изменения основного центра.... (Вышинский: В каком направлении?). В направлении ввода ~~какого-ни-~~ будь еще из нас-троцкистской фракции в троцкистско-зиновьевский об"единенный блок.

Я уже сейчас не могу припомнить точно он ли, я ли, но во всяком случае в этом разговоре мы пришли к выводу, что ставить вопрос сейчас об изменении персонального состава нельзя, потому что это значит вызвать совершенно ненужные изменения в троцкист-

ском подпольи, пойдут споры, рассуждения, недовольства, что поэтому пожалуй, не стоит этого вопроса ставить.

У нас явилась такая мысль о том, чтобы наряду с основным центром который был в составе Каменева, Зиновьева, Мрачковского, Бакаева, Смирнова, Евдокимова, чтобы иметь наш троцкистский параллельный центр, который одновременно будет играть роль запасного центра на случай провала основного, а в то же самое время вести практическую работу, которая должна происходить, согласно директивной установкам Троцкого, специфически троцкистскими установками. Правда, особенно по различия к тому времени в установках уже не было. Но тогда Радек и я — мы беспокоились, что при том отступлении экономическом к НЭП'у, как нам тот период рисовался, каменевская и зиновьевская часть пойдут слишком далеко, что тут надо этому организовать известное противодействие. Во всяком случае, мы тогда условились запросить по этому поводу Троцкого. Через некоторое время

Через некоторое время (это было уже в 1933 году) в одну из встреч со мною Радек мне сообщил о том, что ответ от Троцкого получен, что Троцкий ультимативно ставит вопрос относительно сохранения полного единства и блока с зиновьевцами, так как никаких расхождений у нас с ними нет, поскольку террористическо-вредительская платформа принята, а что касается отступления, то он сказал, что Радек и я ошибаемся, думая, что отступление будет незначительно, — отступать придется очень далеко и в этом отношении обоснован блок не только с зиновьевцами, но и с правыми. Что касается превращения нашего центра в параллельный, то он сказал, что это полезно, постольку, поскольку это будет усиливать борьбу, усиливать собирание сил и подготовку необходимых террористических и вредительских актов. Это, значит, была встреча у меня с Радеком.

В конце 1933 года я имел первую встречу с Серебряковым по этому вопросу, где также осведомился о его осведомленности и выяснил, что он знает об этой работе. Постольку, поскольку речь шла о том, что и он должен включиться активнее в работу, мы с ним тогда уговорились, как быть. Встреча эта была в Гаг-рах в конце ноября или в самом начале декабря. Тогда мы с ним уговорились, что я, в основном, веду работу по крайней и Западной Сибири — в промышленности, он берет Закавказье и транспорт. В дальнейшем у меня с ним было еще 1-2 разговора.

С Сокольниковым я имел встречу значительно позже — в середине 1935 года в Берлине, когда мы уже конкретно говорили относительно превращения запасного ^и параллельного, — называйте как хотите, — центра в центр действующий, поскольку к этому времени

уже произошел разгром основного центра, весь центр был арестован и осужден. Сокольников зашел ко мне в Наркомтяжпром, осведомился у меня, что я знаю, чего не знаю. Одним словом, выяснилось, что мы с ним оба одинаково знаем. И Сокольников тогда мне сказал, что пора начать, так как после ареста некоторое время притихли, но уже с лета 1935 года, решили начать троцкистско-зиновьевскую организацию активизировать как следует, восстановить порванные связи и прекратиться тем самым в основной действующий центр. В этом же разговоре с Сокольниковым...

ВЫШИНСКИЙ - О 1935 годе будете говорить позже. Давайте пока остановимся на ваших беседах с Радеком и ваших беседах с Серебряковым. Следовательно, вы и Радека и Серебрякова уже в это время, т.е. в 1933 году, поставили в курс своей деятельности, своих предположений и начинаний ?

ПЫТАКОВ - Конечно, во все подробности я их не ставил в известность, поскольку организация и в тот период и значительно позже строилась с применением личных связей, - они от одного к другому не передавались, но я информировал их относительно того, что имеется на Украине, относительно того, что имеется в Западной Сибири, к тому времени и на Урале образовалась группа и в Москве, - в общих чертах я их информировал...

ВЫШИНСКИЙ: Вы с Радеком виделись до направления письма Троцкому с запросом о том, как быть в этих вопросах, или после ?

ПИТАКОВ: Относительно параллельного центра?

ВЫШИНСКИЙ: Да.

ПИТАКОВ: Нет, в разговоре с Радеком мы оба и решили направить это письмо.

ВЫШИНСКИЙ: А потом получили ответ от Троцкого?

ПИТАКОВ: Да, положительный.

ВЫШИНСКИЙ: К кому он пришел?

ПИТАКОВ: к Радеку, а Радек передал мне. Пришел на квартиру и сказал, что получил ответ от Троцкого, где он категорически отклоняет всякие разговоры относительно блока с Зиновьевым, наоборот, ставит вопрос о блоке с правыми, говорит о неправильности нашей установки, о масштабах отступления и в отношении превращения "запасного центра" в "параллельный", он нас благославил. Это было в 1933 году.

ВЫШИНСКИЙ: - Следовательно, можно считать, что с 1933 года уже и действует ~~Хххххххх~~ "параллельный центр"?

ПИТАКОВ: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: Потому что он и параллельный, что он действует одновременно с основным.

ПИТАКОВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Позвольте спросить Радека?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста.

ВЫШИНСКИЙ: Что вы можете сказать, обвиняемый Радек, по этой части обвинения Пятакова?

РАДЕК: Я подтверждаю полностью.

ВЫШИНСКИЙ: Вы обсуждали вопрос о том, чтобы запросить Троцкого о "параллельном центре".

РЫДАК: Да. Мы этот вопрос рассматривали и с точки зрения личного состава основного центра и с точки зрения нашего недоверия политическому и зиновьевской кассе, несмотря на то, что был блок.

ВЫШИНСКИЙ: Т.е. как это понимать?

РАДЕК: Мы пришли к убеждению, что блок этот вряд ли представляет формацию, которая сможет выдержать какое-нибудь серьезное испытание и одной из первых забот Зиновьева будет оттереть троцкистов, что моменты личные будут играть большую роль, а, во-вторых, наша оценка была такая, что Наменев и Сокольников пойдут значительно дальше в отступлении экономическом, которое мы считали необходимым, что Зиновьев будет в полной панике, и что надо будет иметь, как противовес, сохраняя внешность блока, собственную организацию.

ВЫШИНСКИЙ: — Вести собственную политику?

РАДЕК: — Собственную политику или коррективу собственную этой политики. Иметь собственную организацию.

ВЫШИНСКИЙ: — Что-бы держать в руках зиновьевский блок?

РАДЕК: Да. Но не-зачем говорит, что эта дифференциация между правыми, Сокольниковым, нами и левыми была чистой иллюзией. Она скоро на фактах разбилась, но тогда мы из этого исходили и это было предметом разговора между мною и Пятаковым и на основе этого разговора, при котором мы тоже рассматривали экономические перспективы, мы решили что надо отказаться от всяких идей ввода в старый центр усиленного количества троцкистов, может быть персональных изменений. Если возьмете состав старого центра, то со стороны троцкистов там не было ни одного из старых политических руководителей. Был Смирнов, который был больше организатором, чем политическим руководителем. Мрачковский — солдат и боевик, и Тер-Ваганьян — пропагандист.

... это об"яснялось теми фактами, что эти три лица принадлежали к группировке СМЕРНОВА, средней группировке при расколе в 1928 года, и раньше нас мобилизовались для борьбы с партией. Мы к ним имели полное личное доверие, ^{но не} мы считали их способными в случае чего, действительно руководить. Мы считали, раз этот центр уже создан, то всякие изменения в центре вызовут разногласие с зиновьевцами и поэтому мы идею запасного центра пытались применить в виде параллельного центра. Причем, теперь СОКОЛЬНИКО по этому поводу не сделает никакого скандал, мы его считали не то заложником, не то прикрытием. Понятно, это была иллюзия. Хазинин Хозяевами блока от начала до конца были правые тенденции, более правые, чем это представлял СОКОЛЬНИКОВ. Это было перед нашим разговором с ПЯТАКОВЫМ...

ВЫШИНСКИЙ - Об этих тенденциях будем говорить дальше.

РАДЕК - Вот, в результате этого разговора решили послать запрос ТРОЦКОМУ.

ВЫШИНСКИЙ - Кто писал?

РАДЕК - Писал письмо я.

ВЫШИНСКИЙ - Как передали?

РАДЕК - Из следственных материалов вам известно. Связь установлена через Владимира РОММА, ^{мой} ~~мы~~ старый ~~приятель~~ , который был тогда корреспондентом ТАСС за границей, через него была установлена связь.

ВЫШИНСКИЙ - С ним у вас была своя линия связи?

РАДЕК - У меня была свежесозданная линия связи и письмо передал Владимир РОММ.

ВЫШИНСКИЙ - Письмо передал Владимир РОММ, ае ответ?

РАДЕК - Ответ тоже получили через РОММА.

ВЫШИНСКИЙ - ПЯТАКОВ знал об этом?

РАДЕК - Я никому фамилии моих связистов не называл.
действовали

ВЫШИНСКИЙ - Значит, вы действовали по отношению к ПЯТАКОВУ так, как ваш центр действовал по отношению к основному.

РАДЕК - Я действовал так, как люди, занимающиеся конспирацией. ПЯТАКОВУ незачем было знать, что РОММ мой связист.

ВЫШИНСКИЙ - По получении письма вы имели беседу с ПЯТАКОВЫМ?

РАДЕК - Я немедленно известил ПЯТАКОВА, как ближайшего мне человека по работе, о получении письма. Письма я немедленно сжигал, но ПЯТАКОВУ известны все подробности о ходе информации ТРОЦКОГО.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, вы подтверждаете показания ПЯТАКОВА в этой части?

РАДЕК - Да.

ВЫШИНСКИЙ - К РАДЕКУ вопросов больше нет. Вопрос к СЕРЕБРЯКОВУ. Что вы можете сказать в той части показаний ПЯТАКОВА, где содержится ссылка на ваше участие.

СЕРЕБРЯКОВ - Действительно, в конце ноября 1933 (?) года встреча с ПЯТАКОВЫМ состоялась.

ВЫШИНСКИЙ - О чем вы беседовали?

СЕРЕБРЯКОВ - ПЯТАКОВ меня кратко информировал о встрече с СЕДОВЫМ о своей работе, которую он проводил на Украине и в Западной Сибири. Он просил меня взять на себя работу по руководству связями с Грузией и на транспорте.

ВЫШИНСКИЙ - Почему он обратился к вам для связи с грузинскими троцкистами?

СЕРЕБРЯКОВ - С грузинскими троцкистами у меня были хорошие отношения с МДИВАНИ (?) и, в частности, я часто бывал в Грузии, в Закавказье. А по транспорту потому, что я старый транспортник.

- 44-а -

ВЫШИНСКИЙ - И вы дали согласие?

СЕРЕБРЯКОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Он вам говорил, что вы привлекаетесь к участию в запасном центре?

СЕРЕБРЯКОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - И вы тоже дали на это согласие?

СЕРЕБРЯКОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, вы подтверждаете ту часть показаний ПЯТАКОВА, как подтвердил и РАДЕК?

СЕРЕБРЯКОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ: У меня вопросов больше нет .

ПЯТАКОВ: Прошу разрешения сделать одно замечание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ : Пожалуйста.

ПЯТАКОВ: (обращаясь к тов.Вышинскому) Вы не совсем правильно поставили вопрос и Серебряков не совсем точно вам ответил. У меня с ним не было таких взаимоотношений, как лица по троцкистской линии подчиненного руководителю. Не то, что я ему предложил а он дал согласие, а мы просто уговорились об этом.

ВЫШИНСКИЙ: Может быть я неправильно поставил вопрос. Нужно это сейчас выяснить. В этой вашей четверке, кто был более влиятельным, вы или Серебряков?

ПЯТАКОВ: (молчит).

ВЫШИНСКИЙ: Как Серебряков считает?

СЕРЕБРЯКОВ: Я говорю не с точки зрения разделения ответственностей . С этой точки зрения я несу полную ответственность за деятельность центра, но должен сказать, что для меня Пятакова являлся авторитетом. В том числе и я для него был в какой то степени авторитет.

ВЫШИНСКИЙ: Вы непосредственно с^{об}щались с Троцким?

СЕРЕБРЯКОВ: Нет.

ВЫШИНСКИЙ: А он?

СЕРЕБРЯКОВ: Он сносился.

ВЫШИНСКИЙ: Это тоже влияло на авторитет .

СЕРЕБРЯКОВ: Влияло.

ВЫШИНСКИЙ: Подсудимый Пятаков, вы как ставите вопрос? У вас в параллельном центре в составе Пятакова, Радека Серебрякова и Сокольникова никому не принадлежала руководящая роль по отношению к остальным?

ПЯТАКОВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Все были равноправными членами и каждый полностью отвечал за весь центр?

ПЯТАКОВ: Да, каждый в своей области. В области международных вопросов Григорий Сокольников и Радек были авторитетами. В области промышленности и хозяйства, видимо, я был авторитетом.

ВЫШИНСКИЙ: Меня интересует, параллельный центр действовал под руководством кого либо?

ПЯТАКОВ: Троцкого.

ВЫШИНСКИЙ: Непосредственную связь с Троцким кто осуществлял от имени центра?

ПЯТАКОВ: Радек, а потом я имел личную встречу с Троцким.

ВЫШИНСКИЙ: Личная встреча с Троцким относится к области связи с Троцким?

ПЯТАКОВ: Конечно.

ВЫШИНСКИЙ: Следовательно центр через вас и Радека непосредственно был связан с основным руководителем вашей преступной деятельности? Это правильно?

ПЯТАКОВ: Правильно.

ВЫШИНСКИЙ: Я только в этом смысле и ставил вопрос. Может быть у вас есть еще поправки?

ПЯТАКОВ: Нет.

ВЫШИНСКИЙ: Тогда пойдем дальше. Таким образом 1933 год, есть год оформления деятельности параллельного центра?

ПЯТАКОВ: Совершенно правильно.

ВЫШИНСКИЙ: Какие практические мероприятия в течение 1933-34 г.г. во исполнение своих установок центр проводил в жизнь?

ПЯТАКОВ: В 1933-34 г.г. как раз развернулась организационно-подготовительная работа на Украине, в Западной Сибири, затем сформирова-

лась Московская группа Юлина. Хотя нет, она позже сформировалась. Развернулась работа на Урале, причем вся эта работа уже стала переходить в область практического характера, т.е. в область осуществления той директивы Троцкого, о которой я показывал раньше, относительно применения вредительских и диверсионных методов.

ВЫШИНСКИЙ: Значит в 1933-34г.г. под руководством параллельного центра возникают и оформляются на местах Троцкистские ячейки? В частности, в Западной Сибири, на Урале, на Украине. Это та самая четверка, о которой вы говорили раньше ?

ПЯТАКОВ: К этому времени эта четверка уже обросла активом, появились организации в Харькове, Днепропетровске, Одессе и Киеве .

ВЫШИНСКИЙ: Т.е. центр уже имел свои ячейки?

ПЯТАКОВ: Да. И они практически приступили к мероприятиям преступного характера .

ВЫШИНСКИЙ: К каким именно?

ПЯТАКОВ - На Украине в основном работал ЛОГИНОВ в области коксовой промышленности. Здесь приходилось считаться, с тем, где человек работает. Так как коксовая промышленность имеет огромное значение в народном хозяйстве, и в частности, химическая часть коксовой промышленности, то работа ЛОГИНОВА свелась преимущественно, - и не только одного ЛОГИНОВА, я имею в виду группу лиц, которая была с ним связана непосредственно, - она состояла в том...

ВЫШИНСКИЙ - Без подробностей, в основном.

ПЯТАКОВ - В основном задержка и ввод в эксплуатацию неготовых печей и потом всяческая задержка очень ценных и очень важных частей коксохимической промышленности, т.е. введение печей без отбора всех тех очень ценных продуктов, которые получаются при коксовании, т.е. тем самым огромные богатства обесценивались.

ВЫШИНСКИЙ - Это по Украине. А в других местах?

ПЯТАКОВ - В Западной Сибири на Кемерове. Там обвиняемый по этому делу НОРКИН начал. Ему помогал его главный инженер КАРЦЕВ Николай и в дальнейшем, в 1934 г., я туда еще направил ДРОВНИСА, то же обвиняемого по этому делу, для усиления нашей работы, так как НОРКИН мне жаловался, что ему очень трудно одному справляться с этим делом.

ВЫШИНСКИЙ - ДРОВНИСА вы направили в Кемерово специально для того, чтобы усилить вредительскую работу?

ПЯТАКОВ - Я ДРОВНИСУ ставил более широкие задачи.

ВЫШИНСКИЙ - Даже более широкие.

ПЯТАКОВ - Посылая ДРОВНИСА в Западную Сибирь /я имел об этом разговор с Седовым, о посылке Дровниса, так как его Троцкий хорошо знает лично/, - я преследовал двойную цель: с одной

стороны активизировать работу Западно-Сибирского центра, который к тому времени уже начал формироваться в Сибири — МУРАЛОВ, БОГУСЛАВСКИЙ и еще одна фамилия, я ее никак не могу вспомнить, потому что я не знаю этого человека лично. МУРАЛОВ, БОГУСЛАВСКИЙ и БО..... ДРОВНИСА я туда послал для этой цели во-первых, и во вторых одновременно в целях оказания необходимого содействия НОРКИНУ для проведения вредительства на Кемеровском комбинате.

ВЫШИНСКИЙ — Поскольку речь шла о вредительстве, поэтому можно сформулировать, что для усиления вредительской преступной деятельности был направлен ДРОВНИС.

ПЯТАКОВ — Не только, но и .

ВЫШИНСКИЙ — Но и. Кроме того и для других преступных мероприятий.

ПЯТАКОВ — Да.

ВЫШИНСКИЙ — В качестве кого вы направили ДРОВНИСА туда.

ПЯТАКОВ — ДРОВНИС был послан помощником начальника строительства.

ВЫШИНСКИЙ — Начальником строительства вы посылали его только формально.

ПЯТАКОВ — Вообще туда нужно было послать помощника.

ВЫШИНСКИЙ — Должность штатная была? ~~Внешнеполитическая~~

ПЯТАКОВ — Да, я воспользовался этим, чтобы послать туда ДРОВНИСА для своих троцкистских целей.

ВЫШИНСКИЙ — Вы послали его помощником начальника строительства для своих троцкистских целей и в том числе для разрушения строительства. Так я понимаю.

ПЯТАКОВ — Да.

ВЫШИНСКИЙ — Такая формулировка правильна.

ПЯТАКОВ — Да. Там же далее активно развернул работу в

направлении вредительства. ШЕСТОВ, который имел указание непосредственно от Садова и от меня, но об этой работе я особенно много не знаю, поскольку я угольное дело не особенно хорошо знаю, но во всяком случае я осведомлен об этой работе от ДРОВНИСА, я знал об этом от БОГУСЛАВСКОГО и МУРАЛОВА, которые при встрече со мной об этом рассказывали.

Теперь об Урале. На Урале стала складываться подпольная группа ЮЛИНА, которая была связана к тому времени уже с группой МЕДНИКОВА, БО..... и другими. Собственно говоря работа за 1933-34 г. к этому сводится.

ВЫШИНСКИЙ - Все эти группы организовывались, складывались и приступили к своей преступной деятельности под вашим непосредственным руководством?

ПЯТАКОВ - Конечно.

ВЫШИНСКИЙ - Через промежуточное звено, вроде Западно-Сибирского центра?

ПЯТАКОВ - Нет, Западно-Сибирский центр был непосредственно связан со мной. У каждого была своя группа.

ВЫШИНСКИЙ - Так что эта была такая ступенчатая система?

ПЯТАКОВ - Это была очень сложная система. Тут я и на следствии давал показания, - иногда неясно себе представляют. Это очень сложная нелегальная организация, в гораздо более сложных и трудных условиях, чем это было в царские времена, потому что здесь была основана ^и на личных связях и на нелегальных собраниях и очень законспирированно велась эта работа.

ПЯТАКОВ: - Поэтому я о многих связях был в курсе дела. Собственно говоря, у меня был ограниченный круг людей, с которыми я и разрешал себе иметь дело.

ВЫШИНСКИЙ: - В какой мере остальные члены были осведомлены о вашей деятельности.

ПЯТАКОВ: - Об этом знал РАДЕК и об этом знал СЕРЕБРЯКОВ, опять-таки не в подробностях. Мы, т.е. я и РАДЕК рассказывали друг другу то, что нужно было, а излишнего вообще не рассказывали, хотя СЕРЕБРЯКОВ и РАДЕК знали основные мои связи. СОКОЛЬНИКОВА я осведомил позже, уже в 1935 году, когда с ним впервые встретился.

ВЫШИНСКИЙ: - Следовательно можно сделать такой вывод, что это была практическая деятельность не только ваша, а и всего параллельного центра.

ПЯТАКОВ: - Конечно.

ВЫШИНСКИЙ: - В это время в 1933-34 г.г. ваше официальное служебное положение какое было.

ПЯТАКОВ: - Я был в качестве заместителя Народного комиссара тяжелой промышленности.

ВЫШИНСКИЙ: - Следовательно вам легче было использовать связи для практических махинаций и в этом вы себя признаете виновным.

ПЯТАКОВ: - Да. В этом я признаю себя виновным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Устанавливается следующий регламент ведения заседания: утреннее заседание будем начинать в II час. утра, с обеденным перерывом в 3 часа - до 6 ч. и с 6 ч. продолжение заседания до 10 ч. вечера. (Перерыв до 6 ч. вечера).

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХСУДА СССР ПО ДЕЛУ
"ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ЦЕНТРА"

23 января 1937г.

КОМЕНДАНТ. Суд идет, прошу встать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Заседание продолжается. Тов. Вышинский, есть у Вас вопросы.

ВЫШИНСКИЙ. Да, к Пятакову. Я просил бы вас рассказать об известной вам конкретной вредительской работе троцкистских организаций.

ПЯТАКОВ. Я вам уже показывал, что вредительская работа была развернута на Украине, главным образом, по линии коксо-химической промышленности, которая состояла в том, что вновь строящиеся коксовые печи вводились в эксплуатацию неготовыми и недостроенными, в таком состоянии, что они достаточно быстро разрушались и главным образом тем, что задерживались и почти не строилась химическая часть на этих заводах, благодаря чему громадные средства, которые вкладывались в коксо-химическую промышленность, они наполовину, если не на две трети обесценивались, потому что самая ценная часть угля, а именно химическая часть, она не использовалась, выпускалась на воздух - с одной стороны, а с другой стороны, портились новые коксовые батареи. Это та работа, которая проводилась Логиновым и его группой на Украине.

ВЫШИНСКИЙ. Группа возглавлялась только Логиновым?

ПЯТАКОВ. Только Логиновым.

ВЫШИНСКИЙ. Это была только группа Логинова?

ПЯТАКОВ. По линии коксо-химической промышленности - это была группа Логиновская.

ВЫШИНСКИЙ. Кто входил в эту группу?

62

ПЯТАКОВ. Я право сейчас не знаю.

ВЫШИНСКИЙ. С кем имела дело эта группа?

ПЯТАКОВ. Логинов имел одновременно дело с ~~А~~ Ратайчаком и имел дело со мной. Кроме того, на Украине до ареста в этом же направлении вел работу Юрий Коцюбинский. Он вел эту работу по линии Госплана. Я, правда, конкретно не знаю, что он там делал и показать не могу, так как я с ним не виделся.

ВЫШИНСКИЙ. Кто был непосредственно связан с Вами?

ПЯТАКОВ. Со мной была связана вся четверка.

ВЫШИНСКИЙ. А по коксу?

ПЯТАКОВ. Логинов.

ВЫШИНСКИЙ. И одновременно он был с кем связан?

ПЯТАКОВ. С Райтайчаком.

ВЫШИНСКИЙ. Значит, он был связан с Вами и Ратайчаком?

ПЯТАКОВ. Да.

ВЫШИНСКИЙ. Что он делал?

ПЯТАКОВ. Что он делал - мне трудно определить, но я знаю направление его вредительской работы в коксо-химической промышленности, о чем уже изложил.

Теперь, Западно-Сибирская троцкистская группа вела активную вредительскую работу в угольной промышленности. Эту работу вел Шестов и его группа. Там была довольно многочисленная группа, связанная со специалистами - троцкистами, которая шла главным образом, по линии создания пожаров на коксующихся углях в шахтах и печах. Геологическая работа шла на Кеммеровском химическом комбинате. Сначала там вел работу Норкин и Карцев. На первых порах работа состояла в том, что задерживался ввод в эксплуатацию вновь строящихся объектов, средства расплывались по второстепенным объектам и таким образом те огромнейшие сооружения, огромнейшие комбинаты, стоящие огромнейших средств - они находились все время в процессе стройки

и не доводились до состояния эксплуатационной готовности. Я подробно сейчас эту работу не знаю, это надо у Норкина спросить, но знаю, что в Кеммеровском комбинате были диверсионные акты проведены, что по линии электростанции тоже проводилась задерживающая работа.....

По линии электростанций тоже проводилась работа, уменьшающая актив энерго-баланса всего Кузнецкого бассейна. В Западной Сибири основным об"ектом был, главным образом, Кемерово, поскольку Кемерово имеет колоссальное хозяйственное и оборонное значение, так что там были сосредоточены усилия троцкистской группы. Значит, по Западной Сибири - основное - Кемерово и уголь.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, Норкин, Карцев, Дробнис были в курсе этого дела ?

ПЯТАКОВ - Да, они были в курсе дела; в курсе дела были, конечно, Муралов и Богуславский.

ВЫШИНСКИЙ - Какова была роль в этом вредительстве со стороны Муралова и Богуславского ?

ПЯТАКОВ - Я расчленил роль по отдельным членам Западно-сибирского центра затрудняюсь, потому что когда я получал информацию, то мне рассказывали об этом и Муралов, и Дробнис, и Норкин и Богуславский при встречах. Кто что делает - мне трудно сказать. Мне говорили - что делают.

ВЫШИНСКИЙ - Так что и Норкину, и Дробнису, и Богуславскому, и Муралову было известно то, что делалось в этом отношении ?

ПЯТАКОВ - Безусловно.

На Урале было два основных об"екта, на которых была сосредоточена вредительская деятельность. Один об"ект - это медная промышленность и второй об"ект - Уральский вагоностроительный завод.

О медной промышленности. Прежде всего, должен сказать, что опять таки о технике говорить затрудняюсь, да многого и не знаю, как это делается. Но дело сводилось к тому, чтобы прежде всего снижать производственные возможности действующих медных заводов.

Красноуральский медный завод и Карабашский медный завод производственную программу не выполняли, происходило огромное расхищение меди, которая поступала на завод, были огромные потери и таким образом большая недодача меди. Карабашский завод все время находился в лихорадке. По линии Колотинского завода обогатительная фабрика все время работала скверно, - там по этой линии шло вредительство.

ВЫШИНСКИЙ - Так что, плохая работа заводов и фабрик, невыполнение производственных планов вами об"ясняется вредительской работой ?

ПЯТАКОВ - В значительной мере.

ВЫШИНСКИЙ - А кто конкретно, персонально в основном эту работу вел ?

ПЯТАКОВ - В основном эту работу вел **Полегаев** - управляющий Уралсредмеда.

ВЫШИНСКИЙ - Он вел это по собственной инициативе или по указаниям ?

ПЯТАКОВ - Нет, нет, - вообще все это шло не по своей воле, а сначала по директиве Троцкого, затем персонально по директивам моим и соответствующим лицам передавалось для проведения. Разумеется, мы не давали совершенно конкретных, детальных директив в этом отношении, но направление исходило от нас. В этом смысле мы несем полную ответственность и мы виноваты .

Затем, по линии медной промышленности на Урале строился большой медный завод Средуралмедстрой, который должен очень сильно пополнить медные ресурсы страны. Но на этом заводе сначала **Ю** **Влиным** - начальником Средуралмедстроя, затем **Жариковым** велась

66
Неправлено

МП-БЧ

54-а

вредительская работа; у них была целая группа на самой стройке. Эта работа сводилась к тому, чтобы прежде всего опять распихать средства, не доводить до конца и вообще канителить строительство, не вводить в срок в эксплуатацию.

Надо сказать, что когда я весной 1935 г. был на этой стройке, то увидел, что вредительская работа зашла настолько далеко, как-то так бессовестно грубо велась, что это было видно не то что просто вооруженным глазом, а самому поверхностному наблюдателю было видно, что на строительстве неладно, так что мне пришлось в этом отношении Жарикову, начальнику строительства, дать указание, чтобы быть полегче и для того, чтобы как-нибудь сманеврировать, надо проявить какую-нибудь энергию в строительстве, начать строительство, потому что там ничего не было, но во всяком случае с таким расчетом, чтобы до конца не доводить, но чтобы строительство было организовано, что Жариков и проводил.

На Урале же по линии медной промышленности и по линии бытовой шла преступная работа на Средуралмедстрое и Красноуральске прежде всего в смысле расположения поселка. Мы его приблизили на расстояние 1-2 километра к заводу, что вообще говоря не разрешается по санитарному закону, поскольку это производство вредное. С другой стороны, вообще задерживали строительство поселка и создавали невыносимое положение по Средуралмедстрою. Вот что еще было сделано при моем непосредственном участии. Прежде всего, весь замысел Средуралмедстроя, так как он на медной руде и содержание меди 1%, весь замысел был в том, что он должен был скомбинировать металлургическую и химическую часть. Химическая часть не строится совсем. Я сделал так, что отделил эту химическую часть, передал ее в Главхимпром, где она замариновалась окончательно, а металлургическая часть, если и будет построена, то будет работать крайне невыгодно довольно долгое время благодаря отсутствию химической части. Затем, так как эта руда бедная, то всего 1%, а количество руды в тоннах очень большое, я не буду здесь называть цифры, сколько руды и какая мощность завода, но

AS

большое количество руды, поэтому нужно развернуть крупную базу, для чего служит.....медные рудники. Но если плохо шло строительство самого завода, то еще больше отставала рудная база. Я лично, кроме всего прочего, отделил эту рудную базу для строительства завода, передал в общий трест, с таким расчетом, что там это растворится в общих делах и рудная база подготовлена не будет. Так что на Сред-уралмедстрое это шло по довольно разнообразным направлениям, конкретное вредительство во исполнение директив Троцкого и при моем непосредственном участии и под моим непосредственным руководством

Теперь на Урале на вагоно-строительном заводе, где работал начальником строительства трокист, участник Уральской группы, Лазарь Миронович Марьясин. Там работа шла прежде всего постольку, поскольку правительство уделяло очень большое внимание этому заводу, отпускала на этот завод очень большие средства для того, чтобы как можно скорее достроить, так как этот один завод должен был выпускать вагонов больше, чем все вагоно-строительные заводы вместе взятые.

Неправлено.

69
ВО/ВМ

- 57

...то Марьясин проводил эту работу по следующим направлениям: прежде всего, неправильные средства на ненужное накопление материалов, оборудования и прочего. Я думаю, что к началу 1936 года на миллионов пятьдесят находилось просто в омерзевшем состоянии материалов, оборудования, которые непосредственно на строительство не шли и могли быть закуплены значительно позднее, т.е. высвобождены из запасов практического строительства.

Затем качество строительства. Я показываю наизусть, могут быть некоторые неточности, но точно я помню - цех крупного строительства, инструментальный цех там проводилась троцкистская программа на заводе. Затем, центральный цех завода, большой цех, вагоносборный цех систематически задерживался строительством. Марьясин и его группа противодействовали той работе, которая проводилась и он выстроен был только благодаря вмешательству НКВД, которое этот вагоносборный цех, против Марьясина, продвинуло довольно много вперед.

За последнее время вредительство приобрело новые формы. Несмотря на то, что завод с 2-3 летним опозданием начал переходить к эксплуатационному периоду, явился эксплуатационный персонал во главе с директором завода Павлоцким, присланным с Харьковского паровозостроительного завода. Павлоцкий к нашей деятельности никакого отношения не имел, но Марьясин создал невыносимые условия, создал склоку и в вопросе устройства цеха и в вопросе присылки персонала, одним словом затруднял эксплуатационную работу.

В основном, пожалуй, это все по Уралу.

Теперь, что касается Москвы, то здесь определенную работу

в химической промышленности проводил РАТАЙЧАК.

ВЫШИНСКИЙ - Нельзя ли уточнить, что значит "определенная работа"?

ПЯТАКОВ - Я сейчас перебею к этому. Я хочу уточнить время, с которого начинается работа РАТАЙЧАКА вместе со мной. До меня РАТАЙЧАК был связан с ЛОГИНОВЫМ.

ВЫШИНСКИЙ - То-есть, с какого времени?

ПЯТАКОВ - Собственно говоря, он раскрылся мне в 1934 году и в 1934 году мы с ним сговорились, что он возьмет на себя работу по вредительству в химической промышленности и будет ее проводить. Так как я РАТАЙЧАКА знал, то особенно в его дела не вмешивался, но в общих чертах я представляю себе, что именно там делается.

ВЫШИНСКИЙ - До 1934 года вы знали РАТАЙЧАКА?

ПЯТАКОВ - В служебном порядке.

ВЫШИНСКИЙ - С какого времени он был вам известен?

ПЯТАКОВ - В служебном порядке?

ВЫШИНСКИЙ - Хотя бы.

ПЯТАКОВ - Я думаю, с 1932 года. Вообще я его знаю, но сначала конечно, я присматривался к нему, пока он не раскрылся.

ВЫШИНСКИЙ - А что давало основания РАТАЙЧАКУ раскрыться?

ПЯТАКОВ - Про РАТАЙЧАКА мне говорили два человека, говорил ЛОГИНОВ и говорил ЮЛИН.

ВЫШИНСКИЙ - Он вам раскрылся или вы его раскрыли?

ПЯТАКОВ - Можно раскрыться взаимно.

ВЫШИНСКИЙ - Раньше вы раскрылись?

ПЯТАКОВ - Кто раньше, кто позже, курица или яйцо - я не знаю.

ВЫШИНСКИЙ: Словом, вы оба друг другу раскрылись?

ПЯТАКОВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Это было в 1934 году?

ПЯТАКОВ: Да. Договорились. Знаете, может быть я не все сейчас скажу, Ратайчак потом дополнит .

ВЫШИНСКИЙ: Да, потом мы будем допрашивать Ратайчика.

ПЯТАКОВ: Я могу припомнить следующие дела в этом направлении. Прежде всего был составлен совершенно неправильный план развития военно-химической промышленности, план , который преуменьшал мощность, благодаря этому преувеличивал необходимые капиталовложения и привел к необходимости ... Я не знаю, гражданин прокурор, тут некоторые военные вопросы...

ВЫШИНСКИЙ: Это придется отложить до закрытого заседания.

Тов. Председатель, в связи с вопросом, который поставил Пятаков, я просил бы вас раз"яснить подсудимым и другим, так как мы будем стоять на грани вопросов, подлежащих рассмотрению в закрытом судебном заседании, чтобы они этих вопросов здесь ни в коей мере не поднимали и что бы их обсудить на закрытом судебном заседании .

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: После окончания допроса Пятакова, я сделаю соответствующее заявление.

ВЫШИНСКИЙ: Слушаю.

ПЯТАКОВ: В основном здесь дело свелось к тому, что начато строительство излишних - по тем заданиям, которые мы имели - заводов.

ВЫШИНСКИЙ: Словом, вы хотите сказать, что и в этой области Вами были допущены вредительские действия?

ПЯТАКОВ: Настолько серьезные, что у же в 1936г. по непосредственному указанию Наркома.....

ВЫШИНСКИЙ: остальное давайте мы отложим до закрытого судебного заседания. Дальше.

ПЯТАКОВ: Значит это по линии военно-химической промышленности.

Затем в серно-кислотной промышленности главным образом скрывались и снижались мощности заводов тем, что не показывались возможности с"ема серной кислоты с определенной единицы площади башен и т.д. и тем самым, не давалось то количество серной кислоты, которое можно было дать .

По линии содовой промышленности, несмотря на то, что наша страна изобилует солью и сырьем для соды сколько угодно, и производство соды известно хорошо, но - вероятно , это почти всем известно - мы из содового дефицита не выходим по той простой причине , что у нас задерживается строительство новых содовых мощностей .

ВЫШИНСКИЙ: Чем это вызывается?

ПЯТАКОВ: Моей и Ротайчика деятельностью.

ВЫШИНСКИЙ: Какой деятельностью? У вас было две деятельности - официальная и скрытая.

ПЯТАКОВ: Я сейчас , конечно, говорю о преступной деятельности.

Кроме того, в связи с этим я хотел сказать , что содовая промышленность несмотря на огромность нашей страны, сосредоточена в Донбассе и в Березниках. Это нелепо. Ее над производство надо приблизить к местам сырья. У нас имеются соляные источники и в других местах и надо было бы строить содовые заводы в других местах . Опять таки те новые заводы, которые намечались и которые уже вырисовывались , как Усолье в Иркутской области , Баскунчаки и т.д., они всячески задерживались, не пропускались и не строились .

3
61.

Неправлена.

МК - АИ

Тут тоже один такой вопрос, я его даже обозначить не могу, так что я его прошу отложить.

ВЫШИНСКИЙ - Пожалуйста, отложим. Дальше.

ПЯТАКОВ - В отношении азотной промышленности. Здесь все - и Ратайчак и Пушин, при чем, главным образом, Ратайчак, также приложили свою вредительскую руку, при моем непосредственном участии, а именно, здесь шла систематическая переделка проектов, постоянное затягивание проектирования на этой основе и тем самым, затягивание строительства. Кроме того....

ВЫШИНСКИЙ - Переделка проектов вызывалась ли необходимостью какойнибудь?

ПЯТАКОВ - Видите ли, конечно, в данном случае я говорю не о тех переделках, которые вызывались необходимостью, а о той чехарде с проектами, которая создавалась искусственно.

ВЫШИНСКИЙ - Искусственно создавалась?

ПЯТАКОВ - Ну, конечно. Это касается главным образом Лисичанска, ряда других строек и, кроме того, несмотря на принятое правительством решение, несколько заводов, как Бакинский, Лисичанский, Луганский /?/ вообще не строились.

О значении азотной промышленности говорить нечего, она имеет гигантское народно-хозяйственное и оборонное значение. Тут понятно почему в этом направлении проявлялась деятельность.

Тут еще Александр Марьясин на Дорогомиловском химическом заводе, который имеет очень большое значение, поскольку обращено большое внимание на краски вообще, на создание своих собственных красок, - а Дорогомиловский завод им является основным заводом полупродуктов, - с самого конца 1935 г. я с Марьясиным связался и он сразу приступил к работе, которая была направлена, главным образом, по линии срыва ремонтных работ, с тем, чтобы не давать развиваться этому заводу.

Не знаю, может быть я что-нибудь упустил, — я на следствии довольно подробно перечислял эти преступления.

ВЫШИНСКИЙ — В следствии подробные материалы имеются, где изложены эти факты. Значит, вы в целом ряде отраслей промышленности проводили такую вредительскую работу?

ПЯТАКОВ — Безусловно.

ВЫШИНСКИЙ — Скажите насчет диверсионной деятельности. Вы кажется сказали, что в некоторых местах были произведены по вашим указаниям диверсионные акты?

ПЯТАКОВ — Собственно все происходило по нашим указаниям и по моим в частности. Так сказать установки давались, а конкретно я не могу сказать, что я давал указания произвести такую-то и такую-то диверсию.

ВЫШИНСКИЙ — А насчет Кемерово не было так? чтобы вы дали конкретную установку совершать диверсионные акты в известных условиях?

ПЯТАКОВ — Нет, это тоже черезчур конкретно. Я подтвердил показание Норкина и сейчас подтверждаю о том, что в соответствии с вышеуказанной, полученной мною установкой Троцкого я сказал Норкину, что тогда, когда наступил момент войны, то очевидно ~~Норкину~~ Кемерово нужно будет вывести тем или иным способом из строя.

ВЫШИНСКИЙ — Тем или иным способом или же говорили о способах, какими нужно вывести?

ПЯТАКОВ — Я не могу сейчас точно вспомнить.

ВЫШИНСКИЙ — Тогда разрешите вопрос Норкину.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Подсудимый Норкин!

ВЫШИНСКИЙ — Подсудимый Норкин, вы припомните разговор с Пятаковым относительно того, чтобы химкомбинат вывести из строя на случай войны.

НОРКИН - Я помню этот разговор.

ВЫШИНСКИЙ - Вы можете воспроизвести его сейчас?

НОРКИН - Было сказано совершенно ясно, что нужно подгото-
вить в момент войны вывод оборонных об"ектов из строя, путем
поджогов и взрывов.

ВЫШИНСКИЙ - Вывод оборонных об"ектов путем поджогов и
взрывов. Вы помните, что Пятаков так и говорил?

НОРКИН - Да, да.

ВЫШИНСКИЙ: - А вы не припомните, когда он говорил вам.

НОРКИН: ПЯТАКОВ: - В 1936 г.

ВЫШИНСКИЙ: - Где.

НОРКИН: - В кабинете ПЯТАКОВА в Наркомате, причем это было либо в конце июня или в начале июля мес.

ВЫШИНСКИЙ: - Не припомните ли вы подробностей, шла ли речь о человеческих жертвах.

НОРКИН: - Н затрудняюсь сказать ~~о~~ об этом разговоре ~~или нет~~, точно разговора относительно человеческих жертв я не помню, но конечно, такой разговор имел место. ~~Д~~

ВЫШИНСКИЙ: - Давайте вспомним.

НОРКИН: - Я помню такое указание, что вообще это неизбежно и невозможно обойтись без этого, что при проведении того или иного диверсионного акта дело не может обойтись без убийства рабочих. Такое указание было дано.

ВЫШИНСКИЙ: - Обвиняемый ПЯТАКОВ, вы не припоминаете, что нами было так сказано НОРКИНУ.

ПЯТАКОВ: - Это правильно, но я не помню, какие были слова сказаны, и изложение же мысли было такое. В общем смысл, конечно, был такой. Смысл был, о выводе Кемеровского комбината из строя во время войны, может быть говорили о специальных способах в этой связи и речь шла, разумеется, и о человеческих жертвах. Я говорил НОРКИНУ, что раз это будет, то будут и человеческие жертвы и с этим придется считаться.

ВЫШИНСКИЙ: - Так что вы считались с этим, как с неизбежностью.

ПЯТАКОВ: - Конечно.

ВЫШИНСКИЙ: и НОРКИНУ: - Не припоминаете ли вы, что во время подготовки взрывов и в связи с дачей директивы на этот счет, могут погибнуть рабочие, не говорили ли ~~вы~~ ^{вам} об этом ПЯТАКОВ,

уу

цинично.

НОРКИН: - Им было сказано резко, примерно так, что вообще нечего смущаться и, что при проведении подрывной работы будут жертвы, чего ты смущаешься и о чем заботишься. В Ленинграде и Москве рабочий класс уже не такой, как был, а тем более^В Кемерово^с. Тебе нечего колебаться^с. Вот примерно его формулировка^с.

ВЫШИНСКИЙ: - А насчет НАРА^В баранов был разговор.

НОРКИН: - В общем трудно воспроизвести подлинную формулировку, но она была резка в том смысле, что нечего смущаться и некого жалеть.

и ВЫШИНСКИЙ: - А о вырождении рабочего класса что ниудь говорилось.

НОРКИН: - Я сказал уже, что в Москве и Ленинграде рабочий класс такой, которого жалеть не приходится, а тем более в Кемерово^с.

У

ВЫШИНСКИЙ. Так именно и сказал, что жалеть не приходится, тем более в Кеммерово, вы не припомните?

ПЯТАКОВ. Я не знаю, тут или Норкину изменяет память, но я хорошо помню, что я говорил о неизбежности жертв и говорил достаточно резко.

ВЫШИНСКИЙ. То, что он рассказывал, это достаточно резко. В чем заключалась резкость?

ПЯТАКОВ. Самая большая резкость — это диверсии. Диверсии без жертв вообще нельзя провести.

ВЫШИНСКИЙ. Вы говорили, что рабочий класс вообще не тот?

ПЯТАКОВ. Это вообще не соответствует строю моих мыслей, это неправдоподобно, я говорил в других выражениях.

ВЫШИНСКИЙ. В других терминах?

ПЯТАКОВ. Постольку, поскольку у нас была установка на диверсию, то мы не можем считаться с той или иной группой людей, которые от этого пострадают.

ВЫШИНСКИЙ. Норкин, не было ли разговора относительно того, что на ком будет лежать ответственность за подобные вещи?

НОРКИН. Был разговор.

ВЫШИНСКИЙ. Какой разговор?

НОРКИН. Разговор был такой, что ответственность лежит не на исполнителях диверсионных актов, а на руководителях партии и правительства...

ПЯТАКОВ. Это правильно.

ВЫШИНСКИЙ. Значит, в основном, что показывает Норкин, вы подтверждаете?

ПЯТАКОВ. Да, правильно.

ВЫШИНСКИЙ. Значит вы отказываетесь припомнить и не помните только в той части, где он вам приписывает резкие выражения по по-

воду рабочего класса?

ПЯТАКОВ. Дело не в резких выражениях.

ВЫШИНСКИЙ. Но факт остается?

ПЯТАКОВ. Факт остается, была дана установка на уничтожение тем или иным путем.

ВЫШИНСКИЙ. Норкин, вы не припомните каким именно путем?

НОРКИН. Вообще разговор был об острых формах.

ПЯТАКОВ. Я не оспариваю.

НОРКИН. И именно так, как сказал я. Я не ручаюсь за стенографическую точность, но что я передаю смысл правильно, это так.

ПЯТАКОВ. Мысль абсолютно правильна.

НОРКИН. Это основное я вынужден признать.

ВЫШИНСКИЙ. Второе, что было указано и подчеркнуто, что неизбежны человеческие жертвы. Третье, что такие разговоры об ответственности вы тоже подтверждаете.

НОРКИН. Да, тоже правильно.

ПЯТАКОВ. Да.

ВЫШИНСКИЙ. К Норкину у меня вопросов нет.

Это все, что вы можете показать относительно диверсионной вредительской деятельности.

ПЯТАКОВ. Я собственно говоря, ее только обозначил, потому что подробно об этом показано и у меня и у других обвиняемых. Мне сейчас довольно трудно все перечислить и припомнить. На следствии вообще я все факты систематически запоминал и записывал, сейчас мне это довольно трудно сделать.

ВЫШИНСКИЙ. Ратайчак, позвольте допросить. Ратайчак, вы показания ~~Ратайчака~~ внимательно слушали?

РАТАЙЧАК. Слушал.

ВЫШИНСКИЙ. Действительно, вы с Пятаковым сомкнулись в 1934 году?

РАТАЙЧАК: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - Вы не припомните по какому поводу и как это произошло. -

РАТАЙЧАК: - У нас был разговор с ПЯТАКОВЫМ в 1934 г. Я боюсь утверждать в каком это месяце.... (Вышинский. Этого не требуется)... Но разговор шел по вопросу о плане строительства на 1934 год по всей ^{химии, то есть} основной химической промышленности. В этом разговоре с ПЯТАКОВЫМ, ПЯТАКОВ намекнул мне на разговор с ЛОГИНОВЫМ и сказал, что ему известен разговор с ЛОГИНОВЫМ, поставил передо мной вопрос, взял ли бы я на себя участие в проведении директивы ТРОЦКОГО по вопросу о том, чтобы срывать мероприятия партии в первую очередь в области хозяйственной политики, т.е. взять на себя работу в области вредительства и в области подрывной работы на предприятиях....

...то-есть взять на себя работу в области вредительства и в области подрывной работы на предприятиях, т.е. совершение диверсионных актов.

ВЫШИНСКИЙ - Что же, перед вами Дятаков так прямо и поставил вопрос ?

РАТАЙЧАК - Дятаков поставил вопрос, что нужно не только срывать строительство новых предприятий, но и подрывать действующие предприятия всеми возможными способами, а возможные способы - вполне понятно - устройство аварий или диверсионных актов. После этого разговора, который я не могу детально излагать, были внесены в план строительства, намечаемого на 1934 год, существенные поправки преступного порядка: ряд об"ектов были просто исключены, по другим об"ектам, о которых я не могу сейчас говорить, - это вопрос специального порядка, - сроки были просто оттянуты с таким расчетом, чтобы в сроки, установленные правительством для окончания, эти сроки в эксплуатацию не вошли. Там же мы обменялись мнениями, каким путем можно проводить работу на действующих предприятиях. До этого разговора с Дятаковым у меня был разговор с Логиновым.

ВЫШИНСКИЙ - Где ?

РАТАЙЧАК - Разговор был неоднократно, не только в Москве, но и в Харькове, в "Коксе", где мы вместе работали до 1932 года, а затем мы встречались до 1934 года в Москве.

ВЫШИНСКИЙ - В 1934 году вы какую должность занимали ?

РАТАЙЧАК - Начальника Главного Управления Химической промышленности.

ВЫШИНСКИЙ - Кого вы сменили в этой должности ?

РАТАЙЧАК - Всехимпром был ликвидирован и был создан Главхимпром; до этого этим делом руководил Норкин.

ВЫШИНСКИЙ - А Норкин куда отправился ?

РАТАЙЧАК - В Кемерово уехал.

ВЫШИНСКИЙ - Пятаков какую занимал должность ?

РАТАЙЧАК - Заместителя Народного Комиссара.

ВЫШИНСКИЙ - И непосредственно ведал этой отраслью промышленности ?

РАТАЙЧАК - Да. После этого разговора с Логиновым я для того, чтобы провести указания Пятакова в жизнь, естественно, должен был привлечь целый ряд людей.

ВЫШИНСКИЙ - Этот разговор с Пятаковым - в совершенно откровенной форме - о вредительстве и диверсии вы подтверждаете ?

РАТАЙЧАК - Да.

ВЫШИНСКИЙ - И что вы сделали во исполнение этого разговора? Или ничего не сделали ?

РАТАЙЧАК - Я действовал, принял целый ряд мер.

ВЫШИНСКИЙ - Вы с Пятаковым встречались по своей работе ?

РАТАЙЧАК - Да. У меня был второй разговор очень откровенный с Пятаковым в конце 1934 года по вопросу об установлении связи с иноразведками.

ВЫШИНСКИЙ - Это - другого порядка разговор. Пока у меня нет к Ратайчуку никаких вопросов. Позвольте перейти к Пятакову. (обращаясь к Пятакову). Когда перед вами встал вопрос и что вы сделали в этом плане - по расширению связи членов вашей организации с представителями иностранных разведок ?

Неправлено

МП-ЕЧ

68-а

73

ПЫТАКОВ - Я не совсем понимаю.

ВЫШИНСКИЙ - Были ли какнибудь связаны члены вашей организации с иностранными разведками ?

ПЫТАКОВ - Да, были.

24

ВЫШИНСКИЙ: - Как они были связаны, по чьим указаниям в какой мере это вас касалось?

ПЯТАКОВ: - Тогда надо вернуться к установкам Троцкого, для того чтобы было яснее.

ВЫШИНСКИЙ: Пожалуйста. Значит мы кончаем 1934 годом.

ПЯТАКОВ: Да. Как я уже показывал, у меня была довольно близкая непосредственная связь до 1935 года, в 1933-34 г., с Радеком, Радек установил связь непосредственно и поддерживал эту связь с Троцким и не раз получал от Троцкого по разным коренным вопросам соответствующие указания. Ну, об одном указании я уже показывал, это относительно "параллельного центра". В ходе дальнейшей переписки, Радек меня все время держал в курсе дела, по мере поступления соответствующей директивы, он в тот же день или через пару дней заходил ко мне и рассказывал, что получена такая-то директива, такого-то содержания. Это было в 1934-35 году и даже захватывает январь 1936 года.

ВЫШИНСКИЙ: - Что же сообщал вам Радек об этих директивах?

ПЯТАКОВ: - О терроре специальных директив не было, считалось, что эта директива принята к исполнению, только были неоднократные требования и напоминания о проведении этой директивы.

ВЫШИНСКИЙ: - В письме к Радеку было упомянуто об этом?

ПЯТАКОВ: - Было. Он говорил, что мы только болтаем и т.д.

ВЫШИНСКИЙ: - Что же Троцкий требовал?

ПЯТАКОВ: Требовал проведения определенных актов и по линии террора и по линии вредительства. По линии вредительства особая статья. Я должен сказать, так как директива о вредительстве, я не могу скрыть этого и перед судом, она наталкивалась и среди сторонников Троцкого на довольно серьезное сопротивление, вызвала недоумение и недовольство, шла со скрипом....

ВЫШИНСКИЙ:— Со стороны рядовых членов?

ПЯТАКОВ: Я с рядовыми членами не имел дела.

ВЫШИНСКИЙ:— С чьей же стороны?

ПЯТАКОВ: Я говорю со стороны тех людей, которые должны были проводить это. Мы, вообще говоря, информировали Троцкого о существовании таких настроений, что эта директива с трудом проходит и даже ставили так вопрос, может быть наивно, я не знаю, что нельзя ли в этом смысле как-то изменить, но Троцкий на это ответил довольно определенным письмом, что вообще говоря директива о вредительстве это не есть что-то случайное, это не просто один из острых методов борьбы, которые он предлагает, а это является существеннейшей составной частью его политики и его нынешних установок, постольку, поскольку речь идет не о массовом каком-нибудь движении, а о государственном перевороте, то ему нужно прежде всего провести отчетливо, резко демаркационную линию между его сторонниками и сталинским государством с тем чтобы отбросить одно от другого, поскольку, поскольку самый ход строительства и хозяйственное строительство, она автоматически втягивает людей. Прежде всего его беспокоил вопрос кадров, в том смысле, что не только на словах, но и на деле противопоставить, а с другой стороны он поставил вопрос в этой же самой директиве, это была середина 1934г.

о том, что.....

... о том, что надо понимать, что сейчас, с приходом Гитлера к власти совершенно ясно, что его, ТРОЦКОГО, установка о невозможности построения социализма в одной стране совершенно оправдалась, что никакого социализма в одной стране не может выйти, что неминуемо военное столкновение, что в этом военном столкновении СССР потерпит поражение, и что, ежели мы, троцкисты, желаем сохранить себе какую то политическую силу, то мы уже заранее должны заняв пораженческую позицию, не только пассивно наблюдать и созерцать, но и активно готовить это поражение, т.е. вредительством в области кадров. Но для этого надо готовить кадры, а кадры одними словами не готовятся. Поэтому надо сейчас проводить соответствующую вредительскую работу.

Помню в этой директиве Троцкий говорил относительно того, что в этой связи постольку поскольку речь идет о военном столкновении, необходимо усиление вредительской работы, поэтому он считает это существенным элементом в своей борьбе. Он говорил, что одновременно нужно усилить связь с армией, создать ячейки в военной организации, ~~и параллельно с этим надо понимать, что без необходимой~~ поддержки со стороны иностранных государств, правительство блока не может ни прийти к власти, ни удержаться у власти. Это вытекало из позиции Троцкого относительно невозможности построения социализма в одной стране. Что поэтому речь идет о необходимости соответствующего предварительного, не только контакта, но и соглашения с наиболее агрессивными иностранными государствами, такими, какими являются Германия и Япония, и что им, Троцким, со своей стороны, соответствующие шаги уже предприняты в направлении связи, как с японским, так и с германскими правительствами.

Тут же он выразил неудовольствие нашими действиями. Ему стало известно, Троцкому, о том, что Сокольников на прямой демарш японского посла в Москве Отто

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый Пятаков, я категорически запрещаю упоминать фамилии иностранных представителей в Москве. Если хотите дать показания по этому вопросу, то давайте на закрытом заседании.

ПЯТАКОВ - Хорошо. Троцкий выразил неудовольствие, что Сокольников неясно себе представляет те шаги, которые предпринимаются Троцким и что он недостаточно активно поддержал их.

Радек меня спросил, известно мне что либо об этом или неизвестно. Я сказал, что об этом ничего не слышал. Первый раз слышу о записочке Троцкого, и Радек меня просил, чтобы я встретился с Сокольниковым, т.к. я с ним встречался на заседаниях Оппозиции Совнаркома и передал ему, что Радек хочет с ним говорить, что и было сделано, я Сокольникову передал, они встретились и разговаривали.

Дальше мне известно, что, во исполнение директивы Троцкого, у Радека были встречи и разговоры в том направлении, в каком Троцкий об этом говорил.

ВЫШИНСКИЙ - С какими лицами, иностранными ?

ПЯТАКОВ - С немцами, по просту говоря (смех в зале).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Прошу соблюдать полное спокойствие и ничем не реагировать на те или иные заявления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прошу соблюдать полное спокойствие.

ВЫШИНСКИЙ: Какие же велись разговоры у Радека с этим лицом?

ПЯТАКОВ: Мы с Радеком по новоду этой директивн обменивались постоянным мнением и вообще приняли такую установку, что постольку, поскольку мы не совсем ясно себе представляем, что там за границей Троцкий делает, какие у него связи, то повидимому нам здесь, если у нас будут встречи с соответствующими официальными или неофициальными представителями, то мы должны подтверждать, что Троцкий действует не только индивидуально от своего собственного имени, но и от имени блока. И это сделал Сокольников в разговоре с одним лицом, а Радек - в разговоре с другими лицами.

ВЫШИНСКИЙ: Откуда Вам это известно?

ПЯТАКОВ: Относительно Радека- Радек мне сам рассказывал, а относительно Сокольникова, мне впервые стало об этом известно из записки Троцкого, а затем мне Радек ~~еще~~ об этом сказал и позже в половине 1935года, мне сам Сокольников рассказывал об этом своем шаге и приводил разговоры, где он санкционировал переговоры с японским правительством...

ВЫШИНСКИЙ: Это было в 35году?

ПЯТАКОВ: Эта директива была в половине 1934года.

ВЫШИНСКИЙ: Когда был разговор с Сокольниковым?

ПЯТАКОВ: С Сокольниковым - в 1935году.

ВЫШИНСКИЙ: Далее, когда Вам удалось быть за границе й ? В 1935г. вы еще были в СССР.

ПЯТАКОВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: А затем, после этого вы отправились за границу.

79

ПЯТАКОВ: В самом конце 1935года.

ВЫШИНСКИЙ: Когда Вам удалось выехать за границу?

ПЯТАКОВ: В декабре 1930года.

ВЫШИНСКИЙ: До момента отъезда за границу больше у вас на эту тему не было разговоров с Радеком?

ПЯТАКОВ: Этот промежуток времени - с половины 1935года, до конца 1935года и начала 1936г., он характерен тем для нашей преступной работы, что это был период, когда "параллельный центр" попытался из параллельного превратиться в основной и активизировать свою деятельность на основе тех директив, которые мы имели от Троцкого, так как здесь у нас произошел ряд встреч с Сокольниковым, с Томским. Одним словом мы попытались выполнить то решение основного центра, которое в 1934году было передано всем четырем различными членами основного центра: ~~С~~ мне и Сокольникову Каменевым, Радеку и Серебрякову - Мрачковским.

ВЫШИНСКИЙ: Это ^к когда к вам явился Сокольников и сказал: "пора начинать"?

ПЯТАКОВ: Да. Это как раз была новая фаза.

ВЫШИНСКИЙ: Как же вы ответили на это его предложение с точки зрения практики?

ПЯТАКОВ: Я сказал, что, конечно, пора и мы с ним обменялись мнениями по этому поводу. Это был первый разговор, где я поделился с Сокольниковым относительно того, что у нас есть, какие имеются террористические группы, какие троцкистские организации. В общих чертах я Сокольникову рассказал относительно того, что вредительская работа ведется в соответствующих направлениях. Сокольников в свою очередь мне рассказал относительно тех связей, которые он имел или получал, ну, он упомянул о группе Закс-Гладнева и Тивеля, одним словом мы поделились о том, что у нас имеется. Тут же мы с Сокольниковым договорились

20

это нецелесообразно по чисто консперативным соображениям, поскольку опасность провала очень велика, нецелесообразно устраивать какое либо заседание этой четверки, а что мы попытаемся вести это дело так, что будем друг с другом по одиночке встречаться, поддерживать связь, взаимно информировать и координировать работу. Это была первая установка, которая тогда была принята и мною и Сокольниковым и разделялась Радеком и Серебряковым.

Во время этого же разговора я как раз Сокольников и спросил относительно этого лица, фамилию которого нельзя упоминать, что имел ли Сокольников с ним разговор, — что Сокольников и подтвердил, что действительно имел разговор.

В этом же разговоре я помню очень много внимания и Григорий Яковлевич и я уделяли, так сказать, вопросу о расширении блока, что мы понимали — и он понимал и я понимал — что силы довольно спутанные, что нужно расширяться. Право, сейчас не могу вспомнить, первый ли Сокольников поставил, я ли поставил в этом разговоре вопрос о необходимости блока, так как Сокольникову было известно кажется от Каменева и мне было известно от Каменева о том, что основной центр имел прямые и непосредственные организационные связи с правыми. С другой стороны, у меня, как я уже говорил, имелся непосредственный контакт с Бухариным, который потом перешел к Радеку. Радек его поддерживал.

Мы с Сокольниковым обсудили тогда вопрос и решили, что необходимо безусловно оформить как-то эти отношения, с тем, чтобы работу по свержению правительства организовать вместе с правыми.

Мы тогда говорили, что обязательно необходимо встретиться с кем-нибудь из лидеров, т.е. с Рыковым, Томским или Бухариным, при чем так говорили обо всех троих, но в конце концов остановились на Томском, так как по нашим сведениям Томский располагал наиболее многочисленным и организованным кадровым составом, наиболее был приспособлен именно для такой нелегальной организаторской работы.

Сокольников взялся повстречаться с Томским и с ним увидаться, а я со своей стороны также сказал, что так как на дли-

тельную встречу мне трудно рассчитывать, так как я к нему не могу приехать и он ко мне не может приехать, но где-нибудь, на одном из заседаний вероятно удастся с ним встретиться и я тоже с ним поговорю.

За это же время я имел встречу и с Серебряковым. Точно также и с Серебряковым речь шла относительно усиления вредительской работы на транспорте и относительно усиления работы Закавказской, которая должна была приобрести совершенно конкретный характер тогда.

С Радеком, я ввтораяю, что мы встречались не раз, в 1935г. и разговаривали.

После этой первой встречи с Сокольниковым, он имел встречу с Томским. Я имел тоже встречу с Томским. Это было у него, я сейчас не помню когда, у меня была встреча, кроме того, в половине или конце ноября, и с Сокольниковым мы встретились вторично не то в конце ноября, не то в начале декабря 1935г., где подытожили, вообще говоря, то что есть. Он передал, что Томский выразил свое полное согласие на организационные вхождение в блок и я со своей стороны рассказал Сокольникову о том разговоре, который у меня с Томским по этому поводу был, при чем Томский в разговоре со мной сказал, что он вполне согласен с этим, считает абсолютно необходимым организовать террористическую работу и всякого рода иную, но что он должен посоветоваться со своими, так сказать, товарищами, с Рыковым и Бухариным, что он, вообще говоря, и сделал и уже давал ответ всем троим.

(продолжение ПЯТАКОВ) - так что в этом направлении была тоже работа

ВЫШНСКИЙ: - Кроме ТОМСКОГО велись разговоры с кем нибудь из этой группы.

ПЯТАКОВ: - У меня нет. РАДЕК имел связь с БУХАРИНЫМ. Я имел связь с БУХАРИНЫМ до 1934 г., т.е. до ухода его из Наркомата, Когда он был в Наркомате, то мне легко было с ним встречаться, а когда он перешел в "Известия", то эта связь перешла к РАДЕКУ. Он с ним контрреволюционную связь поддерживал и продолжал ее.

ВЫШНСКИЙ: - А с РЫКОВЫМ была связь.

ПЯТАКОВ: - У меня лично не было.

ВЫШНСКИЙ: - А о связи РАДЕКА с БУХАРИНЫМ от кого вам известно.

ПЯТАКОВ: - От РАДЕКА.

ВЫШНСКИЙ: - Значит тут идет речь о расширении вашей организации.

ПЯТАКОВ: - Да. Примерно, к концу 1935 г., я думаю, что это было в начале декабря, РАДЕК получил обстоятельное письмо - инструкцию от Троцкого и этим были поставлены итоги, которые подвели нас вплотную к таким делам, которые трудно квалифицировать. ТРОЦКИЙ в этой директиве поставил два варианта о возможности перехода к власти - первый вариант - это возможность перехода до войны и второй вариант - во время войны. Первый вариант ТРОЦКИЙ представлял в результате, как он говорил, концентрирования террористического удара. Он имел ввиду одновременное совершение террористических актов против ряда руководителей ВКП/б/ Советского государства, и, конечно, в первую очередь, против Сталина и ближайших его помощников, и что в результате замешательства, возможно сначала соглашение, а потом переход к власти блока.

ВЫШНСКИЙ: - Это первый вариант.

ПЯТАКОВ: - В этом первом варианте ТРОЦКИЙ подчеркивал, что он не-

94

изменно будет означать существенное юренное изменение в политике, поскольку это будет поддержано антисталинскими силами и, очевидно, тут придется как-то пойти навстречу. В какой мере это неконкретизировалось, но во всяком случае направление такое было указано.

Второй вариант - который был с точки зрения Троцкого более вероятным - это военное поражение, что так как война неизбежна, и в самое ближайшее время, война прежде всего с Германией, а возможно с Японией, то значит речь идет о том, чтобы, как я уже говорил, путем соответствующего соглашения с правительствами этих стран добиться благоприятного отношения к приходу блока к власти, а значит, рядом уступок этим странам на заранее договоренных условиях, получить соответствующую поддержку для того, чтобы удержаться у власти. Правда, Троцкий тут же тогда же в этой директиве писал относительно того, что тут могут быть противоречия, что надо будет и с англичанами и с французами сбалансировать, не знаю насколько это серьезно, но это станет яснее из того разговора, который я имел с Троцким. Но так как здесь был очень остро поставлен вопрос о поражении, о военном вредительстве, о нанесении чувствительных ударов в тылу и в армии во время войны, то вообще говоря у Троцкого, у Радека и у меня это вызвало очень большее беспокойство, тем более, что нам казалось, что такая оценка Троцкого на неизбежность поражения об"ясняется в значительной мере его оторванностью и незнанием конкретных условий, незнанием того, что здесь делается, как как он живет старыми отношениями, не знает, что из себя представляет Красная Армия, и что у него поэтому такие иллюзии. Вообще эта вредительская позиция, как явно изменческая позиция, она привела и меня и Радека к необходимости того, чтобы попытаться встретиться с Троцким.

ВЫШИНСКИЙ. Тут надо кое-что уточнить? Следовательно, до вашей поездки за границу, в Берлин в 1929 году было два письма, содержащих две установки Троцкого?

ПЯТАКОВ. По-моему писем было больше.

ВЫШИНСКИЙ. Даже больше?

ПЯТАКОВ. Было коминтерновское письмо, где Троцкий говорил от-

28

носителем единого фронта. Но это у меня из памяти вышло. Радек подробно сможет рассказать. Затем, было письмо в середине 1935 года и в середине 1936 года. Да, было еще раньше письмо, в 1933 году.

ВЫШИНСКИЙ. А в последний период?

ПЯТАКОВ. В последний период были эти два основных письма.

ВЫШИНСКИЙ. И в обоих письмах были директивные установки?

ПЯТАКОВ. Да, причем наиболее отчетливо и ясно эти установки были сформулированы в двух письмах, где совершенно отчетливо был показан путь отступления к капитализму в обоих случаях: и в случае поражения, и в случае прихода к власти во время войны, где очень остро была сформулирована пораженческая позиция, причем пораженческая позиция даже не в том смысле, как это занимали большевики в свое время, но пораженческая позиция в том, что мы должны содействовать поражению соответствующими вредительскими и подрывными мероприятиями.

ВЫШИНСКИЙ. Поражения средств Союза?

ПЯТАКОВ. Да.

ВЫШИНСКИЙ. Вы не припомните, были ли изложены условия, на которых обещана была агрессорами поддержка?

ПЯТАКОВ. Нет, по моему это было позже.

ВЫШИНСКИЙ. Значит в этих двух письмах Троцкого к Радеку и Вам об этих условиях не говорилось?

ПЯТАКОВ. По моему тут была дана ~~какая-то установка~~ принципиальная установка насчет соглашения, но насколько я представляю было сообщение Троцкого не в разговоре, а в письме к Радеку, которое он послал позже.

ВЫШИНСКИЙ. Значит это было третье письмо?

ПЯТАКОВ. Письмо было написано раньше, но передано было позже, а фактически оно было написано раньше.

99

ВЫШИНСКИЙ - Значит, фактически дело обстоит так: три письма, причем третье письмо было получено здесь после вашего возвращения, хотя было написано до вашего возвращения ?

ПЯТАКОВ - Да,

ВЫШИНСКИЙ - О двух письмах вы знаете из бесед с Радеком ?

ПЯТАКОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Радека позвольте спросить. Подсудимый Радек, мне важно от вас коротко получить отрицание или подтверждение того, что изложил Пятаков о письмах. Были ли получены вами в этот период времени, в 1935 году или несколько раньше, от Троцкого два письма или может быть больше ?

РАДЕК - Одно письмо - в апреле 1934 года, второе - в декабре 1935 г.

ВЫШИНСКИЙ - Содержание и первого и второго письма соответствует тому, что здесь говорил Пятаков ?

РАДЕК - В основах - да. Так как он писем не читал, то группировка фактов и кое какие детали не соответствуют полностью тексту этих писем, а основная тенденция правильно передана.

ВЫШИНСКИЙ - В чем, по вашему, заключалась эта основная тенденция или основное содержание ?

РАДЕК - Основная тенденция первого и второго письма в известной мере отличается друг от друга. Первое было письмом, в котором по существу речь шла об ускорении войны, как желательном условии прихода к власти троцкистов. Второе же письмо разрабатывало эти так называемых два варианта - прихода к власти во время мира и прихода к власти в случае войны.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, в первом письме ни о каких вариантах речь не шла ?

РАДЕК - В первом письме социальные последствия тех уступок, которые Троцкий предлагал, не излагались. Если идти на сделку с Германией и Японией, то, конечно, для прекрасных глаз Троцкого никакая сделка не совершится. Но программы уступок он в этом письме не излагал. Во втором письме эта сделка международная представляла по существу раму для картины той социально-экономической политики, которую он считал необходимой, составной частью такой сделки в приходе к власти троцкистов.

ВЫШИНСКИЙ - В чем это заключалось ?

РАДЕК - Если спросить о формуле, то это было возвращение к капитализму, реставрация капитализма. Это было завуалировано двумя этапами. Первый вариант усиливал капиталистические элементы, соглашаясь на передачу в форме концессий значительных ^и экономических объектов и немцам и японцам, на обязательствах по отношению к Германии покупки определенной части советского импорта в Германии, о поставке сырья, продовольствия, жиров ниже мировых цен. Внутренние последствия этого для него самого были ясны. Вокруг немецко-японских концессионеров сосредоточиваются интересы частного капитала в России. Кроме того вся эта политика была связана с программой восстановления индивидуального сектора, если не во всем сельском хозяйстве, то в значительной части сельского хозяйства. Но если в первом варианте дело шло о восстановлении значительных капиталистических элементов, то во втором - охват одновременно контрибуций и их последствия, передача немцам в случае их требований тех заводов, которые будут специально ценны для их хозяйства.

Неправлено

МП-ЕЧ

99
82-а

Так как он в том же самом письме отдавал себе уже полностью отчет, что это есть возрождение частной торговли в больших размерах, то количественное соотношение этих факторов давало уже картину возвращения к капитализму, при котором оставались остатки социалистического хозяйства, которые бы тогда стали просто государственно-капиталистическими элементами.

100

Вот разница одного и другого письма. Во-первых, в первом письме не было социальной программы, она есть во втором. Во-вторых, в первом, оно было короткое, нервное письмо на ускорение войны, а второе письмо уже больше сбалансировано, с оценкой международного положения, где рассматривалась тактика на случай войны и тактика для недопущения войны в случае прихода к власти блока перед войной. Значит если первое письмо надо рассматривать как толчок для пораженческой тактики, то второе письмо было письмо с полной разработанной программой, поэтому оно и отличается по своему об'ему. Первое письмо было 2-3 странички, а второе - 8 страничек на английской тонкой бумаге, подробное письмо.

ВЫШИНСКИЙ: - В основном то, что передал Пятаков, совпадает с тем, что говорите и вы?

РАДЕК: - В основном совпадает. Я должен сказать, что третье письмо, в котором якобы условия, переданные устно Пятакову были зафиксированы, такого письма не было. Тут Пятаков ошибается. После его возвращения пришло сразу два письма, но они касались именно вредительства и других положения в международном рабочем движении. Эти письма были ответом на мой запрос, посланный осенью 1934 года, но, видно, при пересылке они лежали в Лондоне и пришли с опозданием - в январе. Самого заключения предварительного договора с Троцким, его содержания, письменного документа, у меня не было и я узнал об этом из того, что говорил Пятаков, но так как Пятаков был под свежим впечатлением разговора и так как я его допрашивал с пристрастием, под углом зрения моей оценки международного положения, то мне удалось от него добыть значительно больше, чем он помнит.

ВЫШИНСКИЙ: - Это вы сможете дополнить своими об'яснениями. Значит сейчас мне важно было услышать с вашей стороны, что вы могли сказать по поводу ссылки Пятакова на ваш рассказ о содержании письма, по-

лученного от Троцкого.

РАДЕК: — В основном я полностью подтверждаю.

ВЫШИНСКИЙ: — Установка на поражение и т.д.

РАДЕК: — Да.

ВЫШИНСКИЙ: — В этом втором письме, которое было названо развернутой программой пораженчества, было ли что нибудь об условиях, которым должна была удовлетворить пришедшая к власти группа параллельного центра в пользу иностранных государств?

РАДЕК: — Вся программа была направлена на это. Он не писал как о каком-то подготовленном соглашении, но писал об условиях, на которых соглашение считает возможным.

ВЫШИНСКИЙ: — Самих условий он не излагал?

РАДЕК. Излагал.

ВЫШИНСКИЙ: Конкретно говорил о территориальных уступках.

РАДЕК: Было сказано, что вероятно это будет необходимо.

ВЫШИНСКИЙ: Что это?

РАДЕК: Вероятно необходимы будут территориальные уступки.

ВЫШИНСКИЙ: Какие?

РАДЕК: — Отдельно говорил по отношению к Германии об Украине.

ВЫШИНСКИЙ: — Что это значит по отношению Германии об Украине?

РАДЕК: — Значит, если мириться с немцами, надо идти в той или другой форме на удовлетворение, на экспансию.

ВЫШИНСКИЙ: Отдать Украину?

РАДЕК: — Так как он слово "отдать" не употреблял, но пытался замаскировать.

ВЫШИНСКИЙ: — Вы как понимали?

РАДЕК: — Когда мы читали, мы не имели сомнений в этом, как это будет называться гетманской Украиной или иначе, что ~~это~~ дело идет об этом.

102

- 85-86 -

....что касается Японии, то он говорил об уступке Приамурья и Приморья. Размеры и так дальше точно не фиксировал, он не подписывал договор в этом письме, но для нас было ясно, что эту возможность он считает необходимостью.

ВЫШИНСКИЙ: Это было во втором письме?

РАДЕК: Да, в декабре 1935 года.

ВЫШИНСКИЙ: Там, где излагались оба варианта?

РАДЕК: Да, говорилось об обоих вариантах- территориальные уступки и приход к власти на основе поражения.

ВЫШИНСКИЙ: Это тоже сообщил Пятаков?

РАДЕК: Да.

ВЫШИНСКИЙ: К Радеку вопросов больше нет, позвольте один вопрос к Сокольникову. Обвиняемый Сокольников, один короткий вопрос, вы подтверждаете показания Пятакова, в той части, которая касается разговора с лицом, о котором шла речь и имя которого председатель просил не называть?

СОКОЛЬНИКОВ: Да, подтверждаю.

ВЫШИНСКИЙ: И содержание этого письма подтверждаете?

СОКОЛЬНИКОВ: Да, правильно.

ВЫШИНСКИЙ: Я в такой форме ставлю вопрос о проверке показаний Пятакова, а по существу Сокольников будет давать свои объяснения после.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Объявляю перерыв на 20 минут.

103
Комендант Суда: Прошу встать, суд идет. (Все встают).

Председатель: Прошу сесть.

(Обращаясь к прокурору) У вас есть еще вопросы?

ВЫШНСКИЙ: Да. Расскажите при каких обстоятельствах Вы выехали за границу, какой был официальный повод для поездки и что у вас произошло там уже неофициально?

ПЯТАКОВ: Я уже показывал, что в конце 1935 года в разговоре моем с Радеком встал вопрос о совершенной необходимости тем или иным способом встретиться с Троцким. Тогда ~~уж~~ еще не ясно было ни ему, ни мне, как это сделать и мы решили, что как он, так и я, мы будем искать соответствующей возможности, потому, что целый ряд крупнейших и острейших вопросов, которые вызывали у нас, мягко выражаясь, недоумение, они требовали раз'яснения со стороны автора этих директив, т.е. Троцкого. Так как в этом году я имел служебную командировку в Берлин на несколько дней, то я условился, что я посторажусь с Троцким встретиться и тогда же Радек рекомендовал мне в Берлине обратиться к Дмитрию Бухарцеву, который имеет связь с Троцким, с тем, чтобы он помог мне эту встречу организовать. Я выехал в Берлин и встретился, по моему на следующий день, с Бухарцевым.

ВЫШНСКИЙ: Когда это было приблизительно?

ПЯТАКОВ: Это было около 10 декабря, в первой половине декабря. В тот же день или на другой день, я в Торгпредстве встретил Бухарцева, который, ~~длучив~~ момент, когда никого других не было, со своей стороны мне передал - тут произошла такая встреча живая - что он узнал о моем приезде за несколько дней до того, как я приеду, дней за 7 об этом в Берлине было известно и в Торгпредстве в Посольстве, что я должен приехать и сообщил об этом Троцкому и по этому поводу, он ждет от Троцкого извещения. Я со своей стороны сказал, что я

как раз хотел по рекомендации Радека обратиться к нему, к Бухарцеву с тем, чтобы он помог мне организовать эту встречу. Бухарцев сказал, что подождем ответа, по всей вероятности из ответа будет видно. Действительно, на следующий день Троцкий прислал своего посланца, с которым меня Бухарцев и свел. При чем свел он меня с ним в парке. Есть такой в Берлине парк Тиргартен; я не хотел встречаться с ним и в квартире или в каком либо другом месте, в кафе, а мы встретились с ним в одной из аллей парка, ити буквально на пару минут. Он мне пред"явил маленькую записочку от Троцкого, в которой было написано несколько слов: "Ю.Л., податель этой записки можно вполне доверять". Слово "вполне" было подчеркнуто и из этого я понял, что это человек, который приехал от Троцкого, он является доверенным лицом. Фамилии этого человека я не знаю, назвался он, я сейчас не могу точно сказать, не-то Генрихом, не -то Густавом.

105

Неправлено.

89.

МК - АИ

..... как будто -бы Густав, в роде клички что-ли или Генрих, что вот он имеет поручение от Льва Давидовича, устроить мне встречу, переезд к Троцкому, так как Троцкий настоятельно требует разговора со мной .

Как впоследствии выяснилось, что особая настойчивость была вызвана особенно последним письмом Радека, которое было Троцкому послано.

Он мне задал вопрос, готов-ли я лететь на аэроплане. Я сказал, что готов, хотя понимал всю рискованность такой операции, но поскольку с Радеком у нас такой разговор был и вообще говоря вопросы стояли чрезвычайной серьезности и остроты, я полагал, что лучше пойти на то, чтобы рискнуть полететь и встретиться с Троцким, чем отказаться от этого риска и остаться в состоянии того недоумения, в котором мы находились раньше.

Одним словом, я решил, хотя и повторю, для меня это было связано с очень большим риском и провала, и разоблачения и всего, чего хотите, но тем не менее я решился на эту поездку. На следующее утро.....

ВЫШИНСКИЙ - На этом у вас беседа с ним кончилась?

ПЯТАКОВ - Он тогда же сказал: на следующее утро встретимся с вами на Темпельгофском аэродроме.

ВЫШИНСКИЙ - И все это все.

ПЯТАКОВ - На этой встрече все.

ВЫШИНСКИЙ - Вы кому-нибудь говорили в Берлине об этой встрече?

ПЯТАКОВ - Абсолютно, конечно, никому.

ВЫШИНСКИЙ - А Бухарцев был в курсе?

ПЯТАКОВ - Бухарцев был при этом. Это было в присутствии Бухарцева. Самый разговор едва-ли он весь слышал, но он нас

свел.

ВЫШИНСКИЙ - Значит в Тиргартене вы были вместе с Бухарцевым?

ПЯТАКОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - И там же вместе с Бухарцевым встретились с этим лицом?

ПЯТАКОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Кто раньше пришел и кто позже?

ПЯТАКОВ - Мы пришли с Бухарцевым вместе и он нас ждал.

ВЫШИНСКИЙ - Этот разговор продолжался не долго?

ПЯТАКОВ - Минуты полторы-две, не больше.

ВЫШИНСКИЙ - На следующий день, что произошло?

ПЯТАКОВ - На следующий день рано утром я явился на Темпельгофский аэродром. Я этот аэродром знал и не раз с этого аэродрома летал. Я явился прямо к входу, он перед входом стоял и повел меня, предварительно он показал паспорт, который был для меня приготовлен. Паспорт был немецкий. Я заглянул в этот паспорт, но фамилию не запомнил. Все таможенные формальности он сам выполнял, так что мне приходилось только расписываться. Одним словом всю технику он взял на себя, я в это дело совершенно не вмешивался, поскольку он имел такое прямое поручение от Троцкого и имел какие то возможности для этого, а какие, опять-таки точно не знаю.

Сели в самолет и поехали, нигде не садились, и в 3 часа примерно спустились на аэродром. Там опять-таки вместе с ним был вдвоем, больше никого в самолете не было, только мы двое и были. Самолет пассажирский. Прилетели туда, пришли к аэродрому. Там была машина, автомобиль, поводимому, наемный, правда я не рассмотрел, но по внешнему виду судя. Сели мы в этом автомобиле и поехали, при чем поехали не в самый город ОС....., ко-

торый я вообще знаю, но в какую-то загоро-дную местность. Автомобиль был закрыт, так что дорогу я, по которой я ехал, я себе не представляю. Приехали мы в дачную местность. Ехали мы, вероятно, минут 30, что нибудь в таком роде. Вышли, зашли в такой домик, неплохо обставленный, и там я увидел Троцкого, которого не видел уже с 1928 г.

продолжение ПЯТАКОВ/ здесь состоялся мой разговор с ТРОЦКИМ, который потом мною был передан, по моему, РАДЕКУ и СОКОЛЬНИКОВУ.

ВЫШИНСКИЙ: - При этом разговоре ктонибудь присутствовал.

ПЯТАКОВ: - Абсолютно никто, ^{так как} было обставлено чрезвычайно конспиративно и с его и с моей стороны, даже человек, который меня привел до дверей, сюда не входил. Там я с ТРОЦКИМ разговаривал с глазу на глаз.

ВЫШИНСКИЙ: - Сколько времени продолжалась ваша беседа.

ПЯТАКОВ: - Около двух часов.

ВЫШИНСКИЙ: - Расскажите о чем вы беседовали.

ПЯТАКОВ: - Разговор начался прежде всего, с моей информации. Я рассказывал относительно того, что троцкистско-зиновьевским центром уже сделано, в общих чертах правда, без подробностей, т.к. я считал по конспиративным соображениям мне необходимо нужно было вернуться в тот же день в Берлин. Я сжимал беседу и давал общую форму о положении дел в СССР. К этому времени ТРОЦКИЙ уже получил письмо РАДЕКА и он был особенно возбужден. Все время, во время беседы, прерывал, бросал всякие ехидные словечки и реплики насчет перерождения, примеренчества, непонимания обстановки, вроде: "живете по старинке" и всякие такие бросал колкие слова, проявляя явные признаки недовольства. Когда дело дошло до вредительства, то он разразился тут целой филиппикой, бросая колкости вроде того, что не можете оторваться от сталинской пушвины, что вы принимаете сталинское строительство за социалистическое. Одним словом всякие такие слова были произнесены. Тут же, очень резко, я бы сказал, пожалуй впервые, он так отчетливо и ясно сформулировал свою позицию относительно вредительства, давая сравнительно краткие указания, пояснения. В общем развернул пояснение ~~с~~ своей позиции. Вкратце, если передать, что он говорил - это, что мы не понимаем того обстоя-

109

тельства, что вредительство, которого он требует. . . Да, я забыл сказать, что в этом разговоре я ему сказал, что его сторонники в СССР его вредительство воспринимают очень трудно и скупой, что у меня и РАДЕКА имеются известные сомнения. Поэтому он и разразился соответствующими словами. И вот потом, он давал обоснование и вообще говоря совершенно ясно, сказал, что социализм в одной стране построить нельзя.

Неправленная

ЕТ/ЕН.

....что речь идет о совершенно неизбежном крахе Сталинского государства. Здесь я должен сделать оговорку. Как я и в следственном материале говорил, ТРОЦКИЙ никогда не произносит советское государство, он всегда говорит Сталинское государство. Так вот, что речь идет о неизбежном крахе Сталинского государства, что Сталинское государство неизбежно ^{должно} прийти к краху - с одной стороны, с ~~другой~~ стороны, под бременем непосильной индустриализации и коллективизации, что влечет за собой колоссальные растраты производительных сил и бремя для широких масс, что это совершенно искусственное насаждение. А с другой стороны, в то же время капитализм от рамок кризиса опровляется, начинает крепнуть и ясно, что дальше терпеть долго дальнейшее усиление, в особенности военной промышленности, обороноспособности Сталинского государства, он не может, что военные столкновения неизбежны, и что ежели мы будем относиться к этому пассивно, то в руинах Сталинского государства погибнут и все троцкистские камни, что именно поэтому он считает, что вредительский метод является не просто одним из приемов борьбы, скажем, острых приемов, которые можно было бы применить, а можно было бы и не применять, а это есть совершенно неизбежная вещь, вытекающая из самой сущности его позиции.

Конечно, говорил ТРОЦКИЙ, если говорить с точки зрения общего развития, речь идет вовсе не о том, будет ~~ли~~ или не будет построен тот или иной завод, будет или не будет существовать тот или иной колхоз. Наоборот, надо сказать, что строительство лишнего завода, полезного завода - есть факт сам по себе положительный. Речь идет о том, какую позицию троцкистские кадры должны в этом занять: будут ли они связывать свою судьбу с судьбой Сталинского государства или будут противостоять и организовываться для других задач, - для свержения правительства, подготавливая приход к власти другого правитель-

ства - троцкистского правительства. И тут он (за что купил , за то и продал) привел такую аналогию, которую я приводил на следствии. Вот смотрите, в свое время мы - социал-демократы, и Струве и Туган-Барановский - считали развитие капитализма в свое время прогрессивным явлением , положительным фактом. Но есть разница между позицией Струве и Туган-Барановского, которые делали из этого разные выводы. Струве звал на службу социал-демократии, но другое дело наше, у нас иные задачи. И вот мы и должны идти на службу Сталинскому государству с тем , чтобы помогать строить государство, а идти с тем, чтобы стать могильщиками Сталинского государства - в этом наша задача и состоит. Далее, он говорил, что мы до сих пор, многие из нас до настоящего времени находимся в состоянии иллюзии, что будто бы возможны какие-то массовые методы, что организация масс, т.е. это старое традиционное социал-демократическое представление, от которого я давно отказался. Надо понять , что речь идет не об организации массовой борьбы, которая невозможна и невозможна прежде всего потому, что рабочие массы, крестьянские массы в основном находятся сейчас под гипнозом огромного строительства, которое идет в стране, строительства, которое воспринимается ими ложно, как социалистическое строительство, потому, что оно воспринимается именно так и ~~наконец~~ поэтому всякая попытка наша.....

...и поэтому всякая попытка наша в этом направлении означала бы полную безнадежность в смысле организации какогонибудь массового движения, а с другой стороны очень быстро привела бы к полному провалу, к ликвидации тех сравнительно немногочисленных троцкистских кадров, которые сейчас в стране имеются. Поэтому речь идет о другом — речь идет в полном смысле этого слова о государственном перевороте со всеми вытекающими отсюда последствиями и в области тактики и в области приемов борьбы. Разумеется, став на эту позицию, мы не можем отказаться от тех приемов, которые вытекают, как он раньше говорил, из его оценки общего положения, общих установок и которые наиболее эффективно должны позволить разрешить этот вопрос, т.е. свержение методами государственного переворота существующего правительства и установление другого правительства. Он неоднократно возвращался к этой теме. Я неизбежно передаю только существо разговора, мне очень трудно сейчас стенографически точно его передать. Он неоднократно возвращался к тому, что вы медлите, что нам не даны большие сроки, что речь идет о сравнительно коротких сроках, что если мы эти сроки прозеваем, упустим, то речь пойдет о полной ликвидации троцкизма в стране — с одной стороны, а с другой стороны — об уродливом существовании, как он говорил, сталинского государства в течение десятилетий, опирающегося на известные хозяйственные достижения и на новые молодые кадры в особенности, которые выросли и воспитаны в понимании того, что это государство есть само собой разумеющееся, что это есть социалистическое советское государство, — о другом они и не думали и себе не представляют, — вот, мол, наша задача — ~~применительно~~ противопоставить этому государству себя. Вот это — философия.

ВЫШИНСКИЙ - А практическая часть ?

ПИТАКОВ - Одно и другое очень тесно связано. Он тут опять сказал, что в особенности надо иметь в виду короткие сроки по той простой причине, что война, по его мнению, на носу, что ему очень хорошо известно, что вопрос измеряется не пятилетием, а коротким сроком, он мне прямо тогда сказал, что речь идет о 37-м годе. А, как тут видно из последующего моего изложения, очевидно информация эта была не собственным его изобретением. И вот в этом отношении эти вредительские диверсионные кадры надо готовить не вообще, чтобы провести демаркационную линию между сталинским государством и троцкистской организацией, с тем, чтобы в случае чего можно было сказать, что мы не есть сталинское государство, - это есть одна задача; а другая задача - более практическая - подготовка кадров на случай войны, т.е. подготовка диверсантов и разрушителей, помощников фашистского наступления на Советский Союз.

ВЫШИНСКИЙ - Это - практическая часть ?

ПИТАКОВ - Собственно, они обе практические, только вторая часть - она более подлая.

114

Я не буду тут излагать мои с ним перепалки, отдельные стычки, столкновения, они не могут непосредственно интересовать. Споры мои с ним тоже не имеют особого интереса. Существо дела. Вот тут он опять разбил те два варианта, о которых показывал Радек. Но он здесь более конкретно мне говорил и более откровенно постольку, поскольку это не в письменном документе, а в устной передаче, что он по всей вероятности, именно исходя из этого, сказал мне более откровенно, предупредив, однако, что то, что он скажет, он не считает целесообразным и возможным не только предавать гласности, но и сообщать более или менее широким кадрам троцкистов, что в эту его установку можно посвятить только самый ограниченный, узкий круг лиц. Да, собственно говоря, это и понятно, потому что, как это будет явствовать из последующего моего изложения, речь шла о прямой государственной измене в неприкрытом виде.

ВЫШИНСКИЙ: В чем это выразилось?

ПЕТАНОВ: Я к этому и перехожу. Кто знает Троцкого, тот знает, что он всегда любит сказать какую-нибудь такую фразу, закруглить. Он сказал: вы помните наш спор относительно невозможности построения социализма в одной стране, что совершенно ясно, что этих спорах не Сталин, а мы были правы, потому что то, что сейчас происходит, конечно, никакого отношения к социализму не имеет в СССР. А что касается международной обстановки, то речь идет в значительной мере о ликвидации революционного движения пролетарского и о торжестве фашизма, что сейчас реальными силами, если мы имеем намерение прийти к власти, реальными силами в международной обстановке являются в первую очередь фашисты и с этими силами нам надо так или иначе в той или иной форме установить связь, поддерживать ее и обеспечить себе благоприятное отношение на случай

MS

прихода к власти, как без войны, так и в особенности, говорил он, так как он считал все время, что наиболее вероятный вариант это есть военный вариант, в особенности в случае поражения СССР, а это поражение он считал неизбежным. Тут он мне рассказал, что ему известно о тех разговорах, которые Радек и Сокольников вели. Он был недоволен, что недостаточную активность здесь проявили оба, черезчур осторожничали, он мне рассказал, что он специально предпринял.

ВЫШИНСКИЙ: - Виноват. Вы говорите о тех разговорах с кем, не называя учреждений и лиц, вел которые все время Радек, чтобы было ясно.

ПЕТАКОВ: - Я упоминал о разговоре, который Радек и Сокольников вели с лицами, называть которых запретил гр-н Председатель.

ВЫШИНСКИЙ: - Об этих разговорах?

ПЕТАКОВ: Да. Со своей стороны Троцкий мне сказал, что, конечно, вы там слишком много обсуждаете всякие международные вопросы, собственно говоря, вы бы занялись делами, которые у вас идут плохо, т.е. имел ввиду террористическую, вредительскую, диверсионную деятельность.

- 99 -

... а уже, что касается международных дел, то я в этом отношении побольше вас и понимаю и сделаю, и рассказал мне... не знаю, я не могу поручиться, что он все рассказал, что сделал, но могу рассказать то, что им было мне рассказано.

ВЫШИНСКИЙ - Он говорил о том, что вы много разговариваете и обсуждаете вместо того, чтобы заняться практической диверсионной вредительской работой?

ПЯТАКОВ - И террористической...

ВЫШИНСКИЙ - Значит, специально еще раз шла речь о том, чтобы заняться этой деятельностью, в каких формах, словах, выражениях?

ПЯТАКОВ - Специально это не обсуждалось, но эта беседа была наполнена всякого рода выражениями величайшего недовольства, с произнесением всякого рода словечек и подковырок о том, что в этом направлении, в отношении практической вредительской, диверсионной и террористической деятельности мы мало сделали, это говорилось в ответ на мою информацию о том, что у нас делается.

ВЫШИНСКИЙ - Говоря о том, что мало сделано, о чем он говорил еще?

ПЯТАКОВ - В связи с международным вопросом он особенно остро ставил вопрос о подготовке диверсионных кадров, а для этого, он сказал, что их нужно готовить ~~главными~~ делами, а не словами, подготовка кадров на случай военного столкновения, для того, чтобы содействовать поражению Советского Союза во время войны.

ВЫШИНСКИЙ - Об этом прямо говорилось?

ПЯТАКОВ - Да, в этой связи он особенно подчеркивал сущ-

ность вредительской диверсионной работы. Это не является каким то случайным элементом, а - необходимой составной частью всех его установок, всей его политики.

Он упрекал нас в том, что мы ставим вопросы о международном и делаем недостаточно энергично то, чем мы должны заниматься - диверсионной, вредительской и террористической работой. Сказал, что он договорился совершенно определенно с фашистским немецким правительством и с японским правительством относительно благоприятного отношения на случай прихода троцкистско-зиновьевского блока к власти. Причем, тут же оговорился, что само собой разумеется, это благоприятное отношение является не плодом какой то особой любви этих правительств к троцкистско-зиновьевскому блоку, а просто исходит из реальных интересов фашистских правительств и того, что мы им обещали сделать в случае прихода к власти.

ВЫШИНСКИЙ - Что же обещали?

ПЯТАКОВ - Тут я должен сделать сначала одно пояснение, и тут он снова сказал, что и под этим углом зрения, под углом зрения тех переговоров, которые я веду и соглашений, которых я уже достиг, чрезвычайно важно усилить активную деятельность диверсионную, вредительскую, террористическую для того, чтобы эти иностранные правительства видели, что они имеют перед собой не просто человека, который от своего собственного имени говорит, а имеют перед собой конкретную, реальную силу. Тут он мне сказал, что он вел довольно длительные переговоры с немецким правительством, персонально он назвал...

118

Он переговоры вел не с Правительством, а с заместителем председателя Национал-социалистской партии - ГЕССОМ, персонально с ним и с Гессом договорились на определенных условиях. Я правда не могу сказать, что договорились, есть ли какой то договор, подписанный или есть договоренность, но Троцкий мне это излагал, как существующее соглашение, которое, правда, подлежит еще оформлению через некоторых других лиц, о которых я буду говорить на закрытом судебном заседании.

К чему, собственно говоря, сводится это соглашение, если кратко сформулировать? Первое, это то, что фашисты и немецкие обещают троцкистско-зиновьевскому блоку благоприятное отношение и поддержку в случае прихода к власти, как в военное время, так и до войны, если это удастся, но за это получают нижеследующую компенсацию:

1) Общее благоприятное отношение к германским интересам, к германскому правительству во всех вопросах в отношении международной политики.

2) Известные территориальные уступки, которые нужно будет сделать, причем эти территориальные уступки конкретизировались. В частности, речь шла о такой завуалированной форме территориальных уступок, которая именовалась "непротиводействие украинским национально-буржуазным силам в случае их самоопределения".

ВЫШИНСКИЙ: Что это означает?

ПЯТАКОВ: Это в завуалированной форме означает то, что называет Радек здесь, что если немцы посадят свое украинское правительство в той или иной форме, при чем они будут править не через своего немецкого генерал-губернатора, а может быть это будет гетман, но во всяком случае немцы самоопределят Украину и троцкистско-зиновьевский блок этому противодействовать не будет. Это, одна из существеннейших территориальных уступок, мягко выражаясь, а по существу это начало

расчленения СССР, о котором шла речь.

Затем, следующий пункт соглашения был относительно обеспечения немецкой промышленности, в особенности немецкого капитала необходимым экономическим дополнением на территории СССР. Это означает, что в той или иной форме немецкий капитал получает возможность эксплуатации необходимых ему сырьевых ресурсов, в первую очередь тех, которыми германское хозяйство не обладает и в особенности, постольку, поскольку сейчас Германия находится в чрезвычайно критическом положении по части расчетного баланса, (недостаток золота), то речь шла относительно эксплуатации золотых рудников, речь шла относительно нефти, относительно марганца, относительно леса, относительно апатитов и т.д. Не исключалось также - это правда, неконкретизировалось - не исключалось, что в той или иной форме, в том или ином крупном предприятии будут смешанные участки, так сказать государственные и немецкие, с тем, чтобы, какое-то деловое участие допустить.

МК-АИ

Одним словом принципиально было решено между Троцким и Гессом, что немецкий капитал будет допущен и получит такое необходимое экономическое дополнение, но что конкретные формы этого участия, очевидно, будут разрабатываться дополнительно.

Последний пункт, который я помню, это концессии, как-будто так.

ВЫШИНСКИЙ - А насчет диверсионных актов на случай войны?

ПЯТАКОВ - Это последний пункт, это я помню хорошо. И, наконец, самый тяжелый пункт, который вообще говоря, уже нашу физиономию показывает во всем ее неприкрытом и неприкрашенном виде, он тоже был при этом соглашении между Троцким и Гессом сформулирован. Я, правда, сейчас не берусь утверждать, что он входил в концепцию общего соглашения между Гессом и Троцким, о котором я показывал выше, это было отдельное специальное соглашение, но в общую концепцию соглашения это входило, а именно, что потопольку поскольку между Гессом и Троцким обсуждались вопросы и войны и военного переворота, прихода к власти, т.е. поражения СССР, - то ~~беспокойный~~ Гесс, конечно, поставил совершенно естественно вопрос: что, же, вы там ведете борьбу, а мы в данном случае представляем из себя значительно более организованную и лучше вооруженную силу. Так, что ясное дело, что договариваемся, то договариваемся. Значит в случае военного нападения надо координировать силы троцкистской организации подрывные, которые будут действовать внутри страны, с теми внешними силами, которые будут действовать под руководством германского фашизма.

Я может быть это сейчас резче формулирую, чем это говорил Троцкий, несколько вуалируя, или, так сказать, прикрывая все эти пакости, но во всяком случае совершенно отчетливо и он

и я понял, что именно об этом идет речь, что в конце концов диверсионная вредительская работа, которая ведется троцкистско-зиновьевской организацией в СССР, она должна вестись по указаниям Троцкого, по указаниям, которые должны согласовываться с немецким генеральным штабом. И я думаю, отсюда все остальное совершенно ясно и понятно.

Дальше я, гр-н прокурор, нахожусь в некотором большом затруднении, или - гр-н председатель. Мне тут запретили некоторые вещи говорить, так что может быть разрешите мне эту часть пропустить.

ВЫШИНСКИЙ - То, что вам кажется затруднительным говорить в открытом заседании, отнесите к закрытому.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Нельзя говорить в открытом заседании относительно того, что связано с представителями иностранных учреждений. Если вы желаете давать показания более распространено, можно это заслушать на закрытом заседании, которое, очевидно, будет в конце судебной сессии. Я международной политикой не занимаюсь, но я все-таки разбираюсь в том, какие вопросы полагается заслушивать в открытом заседании, а какие на закрытом, почти

ПЯТАКОВ - Слушаюсь. Тогда мне по существу ничего не остается добавить. Остальное все придется отнести к закрытому заседанию.

ВЫШИНСКИЙ - Был ли у вас с Троцким разговор о средствах, которыми вообще можно пользоваться и которыми не следует пользоваться.

ПЯТАКОВ - Собственно говоря весь разговор об этом шел, потому что я и от своего имени и от имени Радека и от имени тех товарищей, с которыми приходилось разговаривать, высказывал Троцкому некоторые свои сомнения, недоумения, возражения и все это, но что он меня за все это разделал под орех и все время

всяческими аргументами /может быть я не всю аргументацию привожу, но это и не есть важно/ старался доказать, что именно эти средства, которые он требует проводить, являются единственно правильными, единственно вытекающими из установки государственного переворота, которая сейчас им принята и нами должна проводиться.

ВЫШИНСКИЙ - Следовательно не нужно церемониться в выборе средств?

ПЯТАКОВ - Никким образом. То, что я должен добавить, что можно в открытом заседании сказать, что к концу вышел разговор такой.

123

Неправлено.

Маш. ВГ.
Ст. ФЖ.

- 105 -

ПЯТАКОВ (продолжение) конечно к концу пошел разговор так, что с помощью тех или иных сил внешне троцкистски-зиновьевский блок приходит к власти, скажем, сажают нас. Ну спрашивается, эти уступки, которые мы наметили, плюс ряд других, которые мы тоже намечали, плюс необходимость к этому известному замиранию тех сил, которые мы будем мобилизовать на борьбу со СТАЛИНЫМ, т.е. сил враждебных. Речь идет и о враждебных частях, о кулачестве. Придется и в этом отношении ~~и вынужден~~ по внутренним соображениям делать существенное отступление, не говоря о том, что внешние уступки, РАДЕК правильно говорил о соответствующих отступлениях в городе и в деревне, вроде допущения торговли и проч. То-есть по просту говоря ТРОЦКИЙ поставил вопрос так, что речь идет об очень серьезном отступлении, он так и сказал, что вы с РАДЕКОМ находитесь во власти старых идей 1925-26 г.г. и не представляете себе, что по сути дела приход к власти будет означать, что мы должны сильно отступить по направлению к капитализму. В этой связи он на протяжении пяти лет, начиная с 1930 г. и кончая декабрем 1930 г. систематически возвращается к этому. Он говорил, что вы дискусируете относительно того, до какого предела можно идти с правыми. Он говорил, что по сути дела у нас программа одна и само собой разумеется, что поскольку правые приняли диверсионно-^{это} вредительское, они принимают и считают, что надо отступить к капитализму, и я считаю, что это нужно. Ясное дело, что нужно договориться. Речь идет о гораздо более близком об "единении, конечно, может быть это не сразу и произойдет. Причем он выразил очень большое удовлетворение, когда я рассказал о разговоре с СОКОЛЬНИКОВА с ТОМСКИМ и о своем разговоре с ТОМСКИМ, а также о том, какой контакт у меня и у РАДЕКА. Он сказал, что это не только тактическое мероприятие, т.е. об "единение к борьбе против одного и того же неприятеля, но и об "единение, имеющее известное принципиаль-

224

ное об "единение общности.

125

.....т.е. программу реставрации капитализма. Вот, собственно говоря, по существу на этом разговор наш и кончился. Я не излагаю, конечно, всех своих возражений ТРОЦКОМУ, которые я приводил, они не имеют существенного значения, но по крайней мере позиция ТРОЦКОГО была им развернута достаточно отчетливо и ясно и я, вот с этой позицией вернулся. В тот же день я вместе с сопровождавшим Генрихом сел в тот же самый самолет и вернулся в Берлин.

ВЫШИНСКИЙ. Как вы реагировали на все то, что сообщал ТРОЦКИЙ?

ПЯТАКОВ. С ТРОЦКИМ, конечно, были споры...

ВЫШИНСКИЙ. В процессе разговора были всякого рода споры, но кончили вы на чем?

ПЯТАКОВ. Как вам сказать. Мне очень трудно на суде говорить об этом. Я не хотел бы....

ВЫШИНСКИЙ. Что нового вам сказал ТРОЦКИЙ по сравнению с тем, что было ^{вам} сказано раньше ~~нами~~, и чем вы руководствовались в своей преступной деятельности?

ПЯТАКОВ. Новое, если хотите, было сформулировано в достаточной мере отчетливо, что троцкистская организация по существу превращается в придаток фашизма.

ВЫШИНСКИЙ. Это вы только тогда узнали?

ПЯТАКОВ. Для меня стало это ясным только тогда.

ВЫШИНСКИЙ. Но вам стало ясно, что все то, что вы делаете, есть тягчайшее государственное преступление?

ПЯТАКОВ. В том разговоре это мне не было ясно.

ВЫШИНСКИЙ. В 1931 году, когда вы получаете установку на террор - это тягчайшее государственное преступление?

ПЯТАКОВ. Да, конечно.

ВЫШИНСКИЙ. В 1932 году подтверждается эта установка и вы берете на себя выполнить эту задачу. Это тягчайшее государствен-

ное преступление?

ПЯТАКОВ. Точно также.

ВЫШИНСКИЙ. То-есть ?

ПЯТАКОВ. Также тягчайшее государственное преступление, ясно.

ВЫШИНСКИЙ. Вам дадут установку через РАДЕНА или непосредственно на вредительство?

ПЯТАКОВ. Дают.

ВЫШИНСКИЙ. Вы их принимаете.

ПЯТАКОВ. Да.

ВЫШИНСКИЙ. Как вы их квалифицируете?

ПЯТАКОВ. Точно также.

ВЫШИНСКИЙ. То-есть?

ПЯТАКОВ. Тягчайшее государственное преступление.

ВЫШИНСКИЙ. Вы получаете установку на диверсию?

ПЯТАКОВ. Да.

ВЫШИНСКИЙ. Как вы их квалифицируете?

ПЯТАКОВ. Точно также.

ВЫШИНСКИЙ. Вам дается установка на пораженчество?

ПЯТАКОВ. Да.

ВЫШИНСКИЙ. Как вы квалифицируете?

ПЯТАКОВ. Точно также.

ВЫШИНСКИЙ. Вам дается установка на шпионаж? Как вы ее квалифицируете?

ПЯТАКОВ. Точно также.

ВЫШИНСКИЙ. Кому на пользу?

ПЯТАКОВ. Тут я не говорю кому на пользу...

ВЫШИНСКИЙ. Во имя кого, во имя каких политических целей? Это было ясно, когда вы принимали в 1931 году установку на террор, когда вы принимали установку на вредительство, когда вы принимали установ-

127

ку на диверсию, когда вы принимали установку на шпионаж, на связь с разведками некоторых иностранных государств — или вам это не было ясно, куда это ведет. Как вы это квалифицируете?

ПЯТАКОВ. Если бы это было ясно тогда, вероятно все было бы несколько иначе.

ВЫШИНСКИЙ. Вы же человек совершеннолетний. Пойдем обратным порядком. Принимая установку на террор, вы не понимали, что это есть убийство вождей нашей партии?

ПЯТАКОВ. Конечно, понимал.

ВЫШИНСКИЙ. А разве это не тягчайшее государственное преступление?

ПЯТАКОВ. Конечно, ясно.

ВЫШИНСКИЙ. Как же вы говорите, что вам было неясно?

ПЯТАКОВ. Не эта сторона.

ВЫШИНСКИЙ. Меня эта сторона интересует, как представителя государственного обвинения. Как вы говорите, что это не было ясно? Что тут неясного: поезжайте в СССР, организуйте там террористические группы, организуйте убийства вождей партии и правительства. Это ясно или неясно?

ПЯТАКОВ. Ясно, конечно.

ПЯТАКОВ - Ясно, конечно.

ВЫШИНСКИЙ - Что же вам тогда не ясно ?

ПЯТАКОВ - (молчит)

ВЫШИНСКИЙ - По моему - ясно, и всему народу нашему ясно и вам, вероятно, ясно.

ПЯТАКОВ - Я ведь вам сказал, что стало ясно.

ВЫШИНСКИЙ - Вот я спрашиваю: это вам ясно было ?

ПЯТАКОВ - Конечно, ясно.

ВЫШИНСКИЙ - Ускорение войны - это была установка ?

ПЯТАКОВ - (молчит)

ВЫШИНСКИЙ - Помощь агрессору - была установка ?

ПЯТАКОВ - Была.

ВЫШИНСКИЙ - Помощь агрессору - это не помощь фашизму ?

ПЯТАКОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Пособники фашизма - не придаток фашизма ?

ПЯТАКОВ - Не всегда.

ВЫШИНСКИЙ - А в данном случае ?

ПЯТАКОВ - В данном случае - безусловно.

ВЫШИНСКИЙ - Так ведь это ясно ? Вопросов у меня больше нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Какую цель вы преследовали в августе 1936г. когда писали ваше письмо о троцкистско-зиновьевском центре, письмо, которое было опубликовано в нашей прессе в Москве ? Что вам тогда было ясно и что было неясно в момент написания этого письма ?

ПЯТАКОВ - Я к тому времени, вообще говоря, искал выхода из создавшегося положения и думал, ложно думал, неправильно думал, что можно из этой контрреволюционной фашистской трясины вылезти или выйти каким нибудь другим способом, кроме того единственного способа, который для человека в таком случае имеется, т.е. путем

полной выдачи организации, тех дел, которые она творила, и разоблачения самого себя. На это я не решился и пошел другим путем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Каким путем ?

ПЯТАКОВ - Написал тогда эту статью. Думал, что это поможет мне порвать и отойти как-то. Но это было неправильно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Т.е. как это понимать ? Что значит "поможет" отойти ? Вы хотели замазать ваши дела ?

ПЯТАКОВ - Я же сказал, что это было неправильно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Вы хотели вашим письмом показать, что вы ничего общего не имеете с троцкистами ?

ПЯТАКОВ - Нет, хотел я другого. А чего я достиг - это другое дело.

ВЫШИНСКИЙ - По возвращении из Берлина вы с кемнибудь имели разговор по поводу свидания с Троцким ?

ПЯТАКОВ - Я имел свидания с Радеком и Сокольниковым.

ВЫШИНСКИЙ - Рассказывали вы им об этом разговоре с Троцким ?

ПЯТАКОВ - Рассказывал.

ВЫШИНСКИЙ - Примерно так, как вы сегодня изложили ?

ПЯТАКОВ - Вероятно, более подробно, поскольку это было под непосредственным впечатлением того разговора.

ВЫШИНСКИЙ - Но, в основном, все вероятно, так, как вы здесь излагали ?

ПЯТАКОВ - Ну, конечно.

ВЫШИНСКИЙ - Как реагировал на это Радек ?

ПЯТАКОВ - Этими последние формулировки, постановка точек над "и" которые были сделаны в этом разговоре, и у Радека и у меня вызвали очень неприятную реакцию и мы тогда наметили: и отказываться, не

130
Неправлено

МП-ЕЧ

110-а

отказывались и продолжали проводить то, что проводили. А с другой стороны, подумали о том, что мы четверо - Серебряков, Сокольников, я и Радек - взять на себя ответственность, вообще говоря, за всю эту штуку не можем, что ...

....что в этой связи...

ВЫШИНСКИЙ: Ответственность взять на себя, это вопрос другого порядка.

ПИТАКОВ: - Позвольте, я не кончил. И в этой связи следовало бы созвать и совещание Центра, которое мы не созывали, и там посоветаться как быть дальше, потому что, насколько я понял Радека, мы, правда, особенно подробно с ним не говорили, но я так его понял, что и у него было ощущение какого то тупика и у меня было, думали, что надо поговорить и с Центром и с некоторыми ближайшими товарищами с периферии, с тем, чтобы как-то определить себя. Причем были неоформленные мысли о том, что эти совещания могут привести к известному противопоставлению здешней позиции, по крайней мере в этих острых вопросах, позиции, что и у него и у меня была до известной степени политика страуса, - голову под крыло прятали, но ничего существенного не предпринимали.

ВЫШИНСКИЙ: Изменила ли чтонибудь эта последняя встреча в Троцким в вашей преступной деятельности?

ПИТАКОВ: Ничего не изменила.

ВЫШИНСКИЙ: А в преступной деятельности Радека и Сокольников.

ПИТАКОВ: -Ничего.

ВЫШИНСКИЙ: - Те указания, которые были вам даны группой Троцкого в декабре 1935 года, вы приняли как его пожелание или директиву?

ПИТАКОВ: Что значит пожелание? Постольку, поскольку вообще у аппаратов параллельного центра основной директивной было то, что исходило от Троцкого, конечно, это была директива.

ВЫШИНСКИЙ: Этот разговор ваш с Троцким в декабре 1935 г. и те установки, которые он дал, вы приняли как директиву, или просто как беседу с собеседником, для вас не обязательную.

ПИТАКОВ: — Разумеется, как директиву.

ВЫШИНСКИЙ: — Следовательно, можно считать, что вы подписались под этим?

ПИТАКОВ: Можно считать, что я это проводил.

ВЫШИНСКИЙ: — И проводили.

ПИТАКОВ: Не "и проводил", а "проводил".

ВЫШИНСКИЙ: Разницы в этом никакой нет.

ПИТАКОВ: — Для меня это разница.

ВЫШИНСКИЙ: — Именно?

ПИТАКОВ: В части действий, в особенности действий уголовно наказуемых, разницы никакой нет.

ВЫШИНСКИЙ: — Я с этой точки зрения только и рассматриваю.

ПИТАКОВ: Поэтому я и скавал, что для меня нет.

ВЫШИНСКИЙ: — Если нет для меня, то и для вас, как подсудимого, не должно быть. Вы должны рассматривать себя, как обвиняемого по делу государственного преступления, как измену родине, я с этой точки зрения ставлю вопрос и выясняю ваши действия.

ПИТАКОВ: В части действий никакой разницы нет.

ВЫШИНСКИЙ: Я и спрашиваю, вы продолжали после совещания с Троцким свою преступную деятельность в прежнем направлении?

ПИТАКОВ: Безусловно.

ВЫШИНСКИЙ: — Со всеми теми установками, которые были даны до и после. На этот вопрос отвечайте положительно или отрицательно?

ПИТАКОВ: Положительно.

ВЫШИНСКИЙ: — Радек тоже так поступил?

ПИТАКОВ: — По всей вероятности, потому что я после января 1936г. не виделся с ним.

ВЫШИНСКИЙ: — ПИТАКОВ: Вы же продолжали все по старому?

ПЯТАКОВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: - Я хочу вас конкретно спросить относительно вашей преступной деятельности в области организации террористических актов. В чем это конкретно выразилось?

ПЯТАКОВ - Прежде всего, это организация террористических групп в Западной Сибири, через Западно-Сибирский центр.

ВЫШИНСКИЙ - Виноват, организация группы через Западно-Сибирский центр, вам была известна ее конкретная деятельность?

ПЯТАКОВ - Мне не было известно, что они делали в смысле слежки или подготовки...

ВЫШИНСКИЙ - Нет, вам известно, для какой конкретной цели они организовали группу?

ПЯТАКОВ - Для убийства Эйхе.

ВЫШИНСКИЙ - Это вы знали, что они собирались убить Эйхе?

ПЯТАКОВ - Знали.

ВЫШИНСКИЙ - Еще для какой цели они организовались в Западной Сибири?

ПЯТАКОВ - В Западной Сибири мне Муралов рассказывал, что была попытка покушения на Молотова...

ВЫШИНСКИЙ - А о том, что в случае выезда на места руководителей партии и правительства организовывать такие покушения, об этом вы знаете?

ПЯТАКОВ - Собственно говоря, общая террористическая была установка, конечно, и об этом я знал.

ВЫШИНСКИЙ - Далее.

ПЯТАКОВ - На Украине...

ВЫШИНСКИЙ - Конкретно...

ПЯТАКОВ - Конкретно на Украине - на Косиора и ^{Постышева.} ~~Хуйбинских~~

ВЫШИНСКИЙ - Организация террористической группы для покушения на товарища Косиора и товарища Постышева.

ПЯТАКОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - О том, что идет подготовка убийства на Украи-

не товарища Постышева ~~влияли~~ было известно?

ПЯТАКОВ - Было известно.

ВЫШИНСКИЙ - О том, что идет подготовка на Украине к убийству товарища Косиора было известно?

ПЯТАКОВ - Было известно.

ВЫШИНСКИЙ - Эта подготовка шла по вашим указаниям?

ПЯТАКОВ - Были разные разговоры и об этом.

ВЫШИНСКИЙ - Я спрашиваю ОБ ЭТОМ, "и" для меня тут не играет роли. О том, чтобы организовать покушения на т.т. Косиора и Постышева вы давали указания и кому?

ПЯТАКОВ - Логинову.

ВЫШИНСКИЙ - И в отношении Постышева?

ПЯТАКОВ - Тоже самое.

ВЫШИНСКИЙ - Он вам сообщал о том, как идет подготовка?

ПЯТАКОВ - Что именно, конкретно не сообщал, но Логинов меня информировал, что технически подготовка ведется.

ВЫШИНСКИЙ - Что это означает?

ПЯТАКОВ - Он говорил, что ведется подготовка к совершению террористического акта, но как и что ...

ВЫШИНСКИЙ - Но вы не спросили - когда же?

ПЯТАКОВ - Вообще такого разговора не было, ориентировка была на весну 1936 года.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, можно более конкретно сказать, что вам известно, что подготовка эта шла на весну 1936 года и что она совершалась по вашему прямому указанию, и перед вами отчитывались о ходе подготовки?

ПЯТАКОВ - Меня информировали.

156

Неправлено.

ВО/ВМ.

- 114-а -

ВЫШИНСКИЙ - Что же, успешно или не успешно шла подготовка, встречались затруднения?

ПЯТАКОВ - Можно было сделать вывод, что успешно.

ВЫШИНСКИЙ - Дальше что вам известно?

ПЯТАКОВ - На Украине?

ВЫШИНСКИЙ - Если известно на Украине, сообщите.

ПЯТАКОВ - На Украине были разговоры с украинскими троцкистами. Говорилось о том, что если нужно будет перебросить троцкистские кадры в Москву, то это надо будет сделать.

ВЫШИНСКИЙ - С кем были разговоры?

ПЯТАКОВ - С Логиновым.

ВЫШИНСКИЙ - Какие кадры?

ПЯТАКОВ - Персонально не говорилось.

ВЫШИНСКИЙ - Это предоставлялось кому?

ПЯТАКОВ - Это им предоставлялось.

ВЫШИНСКИЙ - Для какой цели в Москву перебросить?

ПЯТАКОВ - Это я говорил, что нужно иметь в виду, что в случае необходимости, если мы потребуем, тогда...

ВЫШИНСКИЙ - Значит, вы предвидели необходимость переброски террористов в Москву, для чего?

ПЯТАКОВ - Для совершения террористических актов.

ВЫШИНСКИЙ - На кого?

ПЯТАКОВ - Специально не говорилось.

ВЫШИНСКИЙ - В вашем плане кто стоял?

ПЯТАКОВ - Московские руководители...

ВЫШИНСКИЙ - То-есть, против кого вы, Пятаков, предполагали, что потребуется переброска из Украины террористов в Москву?

187

Неправлено.

ВО/ВМ

- 114-6 -

ПЯТАКОВ - Специально о Москве я не могу сказать, потому что в Москве шла подготовка сама собой, я не могу сказать, для кого украинских террористов должны были перебросить.

ВЫШИНСКИЙ: На кого вы рассчитывали? Какой круг людей должна была охватить эта Ваша преступная деятельность?

ПЯТАКОВ: Она должна была охватить руководителей Партии и Правительства - Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова.

ВЫШИНСКИЙ: Вот об этих руководителях нашей Партии и Правительства у вас и шла речь?

ПЯТАКОВ: Конечно, конечно.

ВЫШИНСКИЙ: Значит в Вашем плане вы намечали переброску террористов с Украины?

ПЯТАКОВ: Да, на случай, если потребуется.

ВЫШИНСКИЙ: А на какой такой случай могла потребоваться переброска террористов с Украины?

ПЯТАКОВ: А на такой случай: мы обсуждали у себя...

ВЫШИНСКИЙ: Кто это - мы?

ПЯТАКОВ: Сокольников, я, Радек, Серебряков, потом с Томским разговоры шли.

ВЫШИНСКИЙ: Какие разговоры, что вы обсуждали?

ПЯТАКОВ: Обсуждали относительно проведения директивы Троцкого о необходимости не распыления, а концентрированного террористического удара.

ВЫШИНСКИЙ: Что это значит концентрированный террористический удар?

ПЯТАКОВ: Это значит, как я уже показывал несколько раньше, более или менее одновременное совершение актов против ряда руководителей Ика Партии и Правительства. Троцкий на этом особенно сильно настаивал и на этот случай, очевидно, пришлось бы перебрасывать террористов извне с Украины и с других мест.

ВЫШИНСКИЙ: Речь шла также и относительно Закавказья?

ПЯТАКОВ: Да, речь шла и относительно Закавказских и относительно украинских террористов.

ВЫШИНСКИЙ: И об этом вы говорили с руководителями этих групп?

ПЯТАКОВ: Групп- нет, но с руководителями центров. В тот период мы говорили с Логиновым с Украины и с Закавказскими руководителями.

ВЫШИНСКИЙ: С кем вы говорили от Закавказья?

ПЯТАКОВ: С Мдивани. Серебряков говорил с Мдивани о том, чтобы в случае необходимости перебросить в Москву закавказских террористов.

ВЫШИНСКИЙ: Тов. Председатель, разрешите задать вопрос подсудимому Серебрякову.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста.

ВЫШИНСКИЙ: Обвиняемый Серебряков, вы подтверждаете это показание Пятакова относительно вашего разговора с Мдивани о переброске террористов^с Закавказья?

СЕРЕБРЯКОВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Какой же это случай предвидился?

СЕРЕБРЯКОВ: Это предвидился террористический акт на Ежова.

ВЫШИНСКИЙ: Специально на т. Ежова?

СЕРЕБРЯКОВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: И вы говорили именно об этом случае с Мдивани?

СЕРЕБРЯКОВ: Так точно.

ВЫШИНСКИЙ: Называли ему имя тов. Ежова?

СЕРЕБРЯКОВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Садитесь. Следовательно, мы уже насчитали целый ряд террористических актов, которые готовились при вашем участии.

ПЯТАКОВ: Совершенно верно.

ВЫШИНСКИЙ: В Москве непосредственно, кто действовал под вашим руководством?

ПЯТАКОВ : В Москве непосредственно под моим руководством действовала группа Юлина, куда входили Оскольдов, Докучаев , Колосов.

ВЫШИНСКИЙ: Она своей задачей что ставила?

ПЯТАКОВ: Убийство Сталина и Кагановича.

ВЫШИНСКИЙ: И вы непосредственно этим руководили?

ПЯТАКОВ: Не технически....

ВЫШИНСКИЙ: Но непосредственно , как член центра?

ПЯТАКОВ: Да, непосредственно, как член центра.

ВЫШИНСКИЙ: Еще что?

ПЯТАКОВ: Затем мне были известны террористические группы, которые были связаны с Сокольниковым и Радеком. Одна группа Закс-Гладнева и Тивеля и другая группа - Пригожина, которая была связана с Радеком . Об этом было известно. Кроме того, мы все время предполагали, так как мы понимали, что этого все-таки недостаточно для осуществления той директивы, которую мы от Троцкого получили, Радек и я предполагали вызвать Дрейцера сюда еще до его ареста, так как поскольку нам было известно, что у него есть террористические связи, которые нужно было выяснить....

ВЫШИНСКИЙ: Вы относительно Дрейцера с кемнибудь разговаривали?

ПЯТАКОВ: Да, я разговаривал с Радеком.

ВЫШИНСКИЙ: Т. Председатель, разрешите мне задать вопрос обвиняемому Радеку?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста.

ВЫШИНСКИЙ: Обвиняемый Радек, скажите, относительно Дрейцера у вас был разговор?

РАДЕК: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Какой именно?

РАДЕК: В июле 1935 года был разговор, состоящий в том, что то, что мы имеем непосредственно - Пятаков и я - представляет с точки зрения

серьезного террористического акта абсолютно недостаточные величины: группа в несколько профессоров-историков, на которую нельзя положиться и нам совершенно неизвестную группу Закс-Гладнева.

МК-АИ

..... группа нескольких профессоров-историков, на которых нельзя положиться и мало нам совершенно известная группа Саксанидова. Руководитель троцкистской террористической организации был Дрейцер, по прошлому своему солдат, который в прошлый ряд лет сколачивал эти кадры. Дрейцера я в последний раз видел в 1933г., потому что руководил до ареста Мрачковский. После ареста Мрачковского связь с Дрейцер отсутствовала, потому что Дрейцер не подавал признаков жизни.

Когда мы в первый раз собрались после убийства Кирова, то встал вопрос: или конец террористическим актам, потому что бессмыслица убивать единицы, это не дает никакого политического результата, а лишь разгром организации, еще и что тогда надо выяснить точно, есть силы для серьезных действий, или нет этих сил.

ВЫШИНСКИЙ - Так я вас понимаю: мало убить одного товарища Кирова.

РАДЕК - Убийство товарища Кирова есть жестокий акт, который не может дать никаких политических результатов.

ВЫШИНСКИЙ - Следовательно, мало убить товарища Кирова, а надо еще убить других.

РАДЕК - Или надо отказаться от террора или приступить к серьезной организации массовых террористических актов, что поставило бы вопрос о приближении к власти.

ВЫШИНСКИЙ - Следовательно, я и говорю: мало ограничиваться одним убийством, а нужно либо убивать целый ряд руководителей, либо вообще отказаться.

РАДЕК - Дело не в количестве, потому что трех убьют по очереди на протяжении семи лет, то тоже ничего не получится, а дело стояло по существу: если террористические акты служат

к захвату власти, тогда надо серьезно поставить вопрос об уничтожении верхушки правительства.

ВЫШИНСКИЙ - В целом.

РАДЕК - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Я так ведь и понял. Вы что же решили?

РАДЕК - Мы решили, что такой вопрос решается на основе знания наличных сил или на основе перспективы той организации новых сил, которые нам нужны и мы решили вызвать Ефима Дрейцера, который, как мы знали, имеет большие связи и много групп имел в прошлом, о которых мы не знали раньше. В зависимости от той картины, которую мы должны были получить от Дрейцера, было решено по линии троцкистской организации и по линии связи с троцкистской террористической организацией и правых, мы ставили вопрос о том, какое решение примем.

ВЫШИНСКИЙ - Тут у вас расхождение с Пятаковым. Пятаков так показывает: сговорились с Логиновым, сговорились с Мдивани для того, чтобы собрать силы и осуществить свой преступный замысел. Я так понял вас гр-н Пятаков?

ПЯТАКОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - А по Радеку выходит так, что еще выявляли силы для того, чтобы решить, или действовать так или отказаться.

РАДЕК - ПЯТАКОВ - Речь идет относительно того, что я говорил о подготовке террористических групп. Серебряков имел соответствующее дело с Мдивани, я с украинцами и сибиряками и тут же я и убедился и мы договорились с Радеком, что поскольку положение такое, что сил еще недостаточно....

ВЫШИНСКИЙ - Это был разговор с Радеком в плане подготовки к этому группому террористическому акту?

ПЯТАКОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Или нет.

ПЯТАКОВ - Да.

Я должен сказать, что это все шло во исполнение той основной директивы Троцкого, который требовал совершения группового террористического акта. Произойдет ли это в один и тот же день, или в короткий промежуток, то это другое дело, этого вопроса Троцкий нам не ставил.

ВЫШИНСКИЙ - Уже не считалось необходимым решать вопрос, организовывать ли этот теракт или нет? Считали, что этот вопрос решенный?

ПЯТАКОВ - В зависимости от того, какие возможности имеются для этого.

ВЫШИНСКИЙ - Вы считали, что этот вопрос решенный и речь идет только о выяснении технических возможностей.

ПЯТАКОВ - Не технических только.

ВЫШИНСКИЙ - Или вы должны были обсуждать вопрос по существу.

ПЯТАКОВ - Речь шла о том, что те террористические кадры, которые имеются налицо, могут произвести или не могут.

ПЯТАКОВ: - Поскольку имеются возможности, то также и РАДЕК ставит вопрос. По существу, конечно, не должны были обсуждать. Речь шла о том, что те террористические акты, которые намечались, они должны быть проведены в зависимости от тех кадров, которые имеются налицо. В зависимости от этого и ставился вопрос. Я хорошо помню, что это было в 1934-35 г.г. СЕРЕБРЯКОВ имел разговор с МЛИВАНИ. Был брошен упрек о недостаточно энергичном развертывании контрреволюционной работы. Он сказал, что нужно санкционировать убийство БЕРИЯ. Я с точки зрения более преступной сказал, что такие разрозненные действия будут бессмысленны.

ВЫШИНСКИЙ: - Вы сказали, что подготовка должна быть более серьезной.

ПЯТАКОВ: - Конечно.

ВЫШИНСКИЙ: - Мой вопрос сводится к основному: для какой цели вы вели переговоры с украинской группой террористической, закавказской и другими.

ПЯТАКОВ: - Цель была - совершение террористических актов. Мы ставили задачу перед террористами областных центров, а промеж себя мы ставили вопрос тогда и как нужно решить это.

ВЫШИНСКИЙ: - Теперь хочу обратиться по этому поводу к обвиняемому РАДЕКУ. Вы знаете, что на основе следственного материала ПЯТАКОВ пугает все даты.

ВЫШИНСКИЙ: - Между вами происходят какие-то разноречия.

РАДЕК: - Происходят разногласия между тем, что записано в вашем следственном материале.

ВЫШИНСКИЙ: - Следственный материал получил факты от вас же.

РАДЕК: - Да.

ВЫШНСКИЙ: - Наш следственный материал это тоже и ваш материал.

РАДЕК: - Я утверждаю, что следственный материал ни один из нас не опровергает. Показано, что директива ТРОЦКОГО о групповом террористическом акте пришла в январе 1936 г.

ВЫШНСКИЙ: - Директива ТРОЦКОГО о террористических актах, групповых, была вами получена.

РАДЕК: - Была.

ВЫШНСКИЙ: - Это факт.

РАДЕК: - Да, это факт.

ВЫШНСКИЙ: - Спорен не ет.

РАДЕК: - Нет.

ВЫШНСКИЙ: - До этой директивы в нашей стране была подготовка террористических актов.

от

РАДЕК: - До получения директивы ТРОЦКОГО мы ориентировались сами.

В июле мес. 1935 г. был поставлен вопрос о необходимости выяснения наличных сил, позволят ли они идти в этом направлении или нет. В это время ДРЕЙЦЕРА не было и мы были в затруднительном положении. Перед нами стоял вопрос в том смысле, что без ДРЕЙЦЕРА мы его разрешить не могли.

ВЫШНСКИЙ: - Мне хочется выяснить вопрос с точки зрения разногласий по первому вопросу.

РАДЕК: - Не знаю того времени, когда ПИТАКОВ вел разговор с ЛОГИНОВЫМ и МЛИВАНИ, а также и другими. Я понимаю дело таким образом, что в то время, когда мы вызывали ДРЕЙЦЕРА... ВЫШНСКИЙ: - Позвольте, опять ДРЕЙЦЕР...

149

ВЫШИНСКИЙ. Я хочу вот что сказать. Отрицаете ли вы, обвиняемый РАДЕК, что ЛОГИНОВ вел подготовку на Украине террористических актов против руководителей партии т.т. Косиора, Постышева?

РАДЕК. Я не отрицаю, потому что никаких причин не знаю, а знаю, что ЛОГИНОВ занимался подготовкой террористических актов против руководителей партии.

ВЫШИНСКИЙ. Об этом вам было известно?

РАДЕК. Я узнал об этом в январе 1935 года.

ВЫШИНСКИЙ. Т.е. два года тому назад вам было известно, что ЛОГИНОВ занимался подготовкой террористических актов против руководителей партии и правительства?

РАДЕК. В течение долгого времени...

ВЫШИНСКИЙ. Вам было известно, что в Москве имеются группы, которые занимаются подготовкой террористических актов?

РАДЕК. Одна группа была под моим руководством.

ВЫШИНСКИЙ. Под вашим руководством была группа?

РАДЕК. В Москве была одна группа, которая была подчинена лично мне.

ВЫШИНСКИЙ. Чем она занималась?

РАДЕК. Эта группа мне лично подчиненная занималась подготовкой кадров на случай, если будет получен приказ от террористическом акте.

ВЫШИНСКИЙ. Значит это была террористическая группа? Известно ли вам, что МДИВАНИ подготовлял кадры и ставил себе задачу совершения террористических актов?

РАДЕК. Да.

ВЫШИНСКИЙ. В чем же разница?

РАДЕК. Разница выяснилась после. Видите-ли, наличие таких групп,

создание их для групповых террористических актов — я думаю, что не в интересах государственного обвинения развивать здесь то, как эти акты производятся и это не отвечает моим взглядам, с какими я вступаю на суде.

ВЫШИНСКИЙ. Меня эти взгляды меньше интересуют, чем те взгляды, которые были у вас тогда...

РАДЕК. Но вы же не хотите выслушать....

ВЫШИНСКИЙ. В 1931 году шла разрозненная подготовка отдельных террористических групп?

РАДЕК. Работа шла по части подготовки кадров и по части того, что уже были намечены об"екты д без сроков, правда.....

ВЫШИНСКИЙ. Что же это за об"екты?

РАДЕК. Вы можете создать террористическую группу, скажем, в Средней Азии....

ВЫШИНСКИЙ. Вы меня не обучайте, что я и где должен делать. (в зале общий смех). Тут мы этого касаться не будем. Вы говорите о том, что были намечены об"екты террористических актов. Если смотреть с вашей профессиональной преступной точки зрения, что это значит? Что были намечены отдельные руководители партии и правительства, против которых готовились террористические акты?

РАДЕК. С момента возникновения блока был известен круг лиц, против которых были намечены террористические акты.

ВЫШИНСКИЙ. Об этом вы и говорите?

РАДЕК. Да.

ВЫШИНСКИЙ. Далее, я вас спрашиваю: групповая подготовка—это новый этап?

РАДЕК. Да.

ВЫШИНСКИЙ. В чем же тогда состояло разногласие?

РАДЕК. Разногласие состояло в том, что мы обсуждали этот новый этап, но еще не решили, не зная соответствующей установки.

ПЯТАКОВ. Я и говорю, что мы вызвали Дрейцера для того, чтобы
выяснить возможность совершения этого.

ВЫШИНСКИЙ. И решить возможность совершать террористические ак-
ты или стоять на старой позиции?

РАДЕК. Старые позиции мы считали пройденным этапом. Если нель-
зя идти вперед, тогда не ставить эту возможность вообще.

ВЫШИНСКИЙ. Где это обсуждалось? Где ставился этот вопрос?

РАДЕК. Мы с Пятаковым говорили, можем ли мы произвести то, что
с точки зрения поставленной цели является разумным, или не можем.

ВЫШИНСКИЙ. Значит, в январе 1936 года у вас уже возник вопрос о
целесообразности....

РАДЕК. Это не относилось к январю 1936 года, это все относится
к январю 1935 года.

ВЫШИНСКИЙ. Так значит у вас этот вопрос встал и вы его решили?

РАДЕК. Мы его не решили.

РАДЕК - Не решили, потому что не имели основ решения, не имели связи с Дрейцером, полгода он не приезжал, он был руководителем организации, которая...

ВЫШИНСКИЙ - Значит, зависело это от Дрейцера ?

РАДЕК - Зависело от наличия фактов, которые позволили бы нам принять решение.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, если бы были кадры, то вы бы приняли одно решение, если бы кадров не было по техническим условиям - вы бы приняли другое решение.

РАДЕК - Правильно. Мы ставили принципиально вопрос: мы не сходили с позиции террора.

ВЫШИНСКИЙ - Итак, с позиции террора вы не сошли. Принципиально вы были за террор.

РАДЕК - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Но не знали, удастся ли вам в данных конкретных условиях осуществить массовый террор.

РАДЕК - Мы пытались уяснить то, что уже было, а с другой стороны - пытались собирать новые кадры.

ВЫШИНСКИЙ - Можно ли это квалифицировать, как подготовку к организации группового террора ?

РАДЕК - Подготовка велась все время, эта подготовка вошла в 1935 году в стадию подготовки группового террористического акта, как новой расширенной тактики.

ВЫШИНСКИЙ - Вы это называете "новой расширенной тактикой", а я на языке уголовного кодекса это называю убийством, квалифицируемом по ст.58-8.

РАДЕК - Уголовного кодекса я не знаю, поэтому на его языке говорить не могу.

157
ВЫШИНСКИЙ - Я думаю, что после процесса вы уголовный кодекс узнаете.

РАДЕК - А я думаю, что после процесса я не буду уже знать кодекса.

ВЫШИНСКИЙ - Это будет зависеть от приговора суда. Во всяком случае, вы будете больше знать, чем знаете сейчас.

Итак, была или не была в течение 1935 - начале 1936г. у вас подготовка к групповому террористическому акту ?

РАДЕК - В 1935 году во второй половине были предприняты первые шаги для выяснения возможности этого акта. В 1936 году после получения инструкции Троцкого и приезда Пятакова из Берлина я больше не имел никаких сношений в этой области.

ВЫШИНСКИЙ - Вы все таки уклоняетесь от прямого ответа на вопрос. Я позволю себе еще раз повторить свой вопрос и попрошу ответить на него прямо: - во второй половине 1935 года, вплоть до возвращения из Берлина Пятакова в 1936 году, шла ли в вашей среде подготовка группового террористического акта ?

РАДЕК - Да, шла.

ВЫШИНСКИЙ - Вы это подтверждаете ?

РАДЕК - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Больше вопросов у меня нет.

Я прошу вызвать для допроса свидетеля Бухарцева.

(

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - (обращаясь к свидетелю Бухарцеву) Вы - Бухарцев, Дмитрий Павлович ?

БУХАРЦЕВ - Да.

152
неправлено

МП-ЕЧ

124-а

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Ваша должность в последнее время и занятие ?

БУХАРЦЕВ - Корреспондент "Известий" в Берлине.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Вы вызваны в качестве свидетеля по делу Пятакова, Радека и др., обязуетесь давать правильные показания.

Тов.Вышинский, поскольку свидетель Бухарцев вызван по вашей просьбе - пожалуйста, предлагайте вопросы.

ВЫШИНСКИЙ - Свидетель Бухарцев, вы знакомы, конечно, с Радеком ?

БУХАРЦЕВ - Знаком.

ВЫШИНСКИЙ - Много времени ?

БУХАРЦЕВ - Я знаком с ним примерно с 1924 года.

ВЫШИНСКИЙ - Вы знакомы также и с Пятаковым ?

БУХАРЦЕВ - С Пятаковым я познакомился в 1935 году.

ВЫШИНСКИЙ - Кто вас познакомил с Пятаковым ?

БУХАРЦЕВ: - С Пятаковым я познакомился при следующих обстоятельствах. Когда он был в Берлине, я к нему подошел и представился. Он уже знал меня.

ВЫШИНСКИЙ: Вам пришлось с Пятаковым вступать в какие-нибудь отношения на почве троцкистской подпольной работы.

БУХАРЦЕВ: - Я узнал о приезде Пятакова в Берлин, в начале декабря 1935 г. в Полпредстве, о том, что Пятаков приедет для проверки исполнения заказов по двухсотмиллионному кредиту. Через некоторое время после этого, через несколько дней, мне позвонил некий Густав Штирнер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Как его фамилия?

БУХАРЦЕВ: Я его знаю под фамилией Штирнер, не знаю точно ли эта фамилия. С ним меня связал в свое время Радек.

ВЫШИНСКИЙ: Зачем он позвонил?

БУХАРЦЕВ: Он позвонил и мы встретились, он был человек Троцкого.

ВЫШИНСКИЙ: Откуда это вам известно?

БУХАРЦЕВ: Известно, потому что когда я уезжал из Москвы в мае 1934 года, мне тогда Радек сказал, что когда я приеду в Берлин, я получу письмо по адресу Полпредства, в котором будет сказано, что приехавший из Вены журналист должен мне передать привет от Карла, это будет человек Троцкого.

ВЫШИНСКИЙ: - Что значит человек Троцкого?

БУХАРЦЕВ: Т.е. человек, которому я смогу передавать, если мне Радек что либо поручит, для Троцкого.

ВЫШИНСКИЙ: Дальше, относительно Пятакова?

БУХАРЦЕВ: Когда Густав Штирнер мне позвонил, я ему сказал, что в ближайшие дни ожидается приезд Пятакова. Он заявил мне, что это очень интересно и что он постарается поставить в известность об этом Троцкого, что Троцкий вероятно захочет с ним познакомиться.

Через несколько дней он еще позвонил и на свидании мне заявил, что Троцкий обязательно хочет видеть Пятакова, что у Штирнера есть письмо или записка для Пятакова и как только придет Пятаков, ему нужно обязательно встретиться с ним. Когда приехал Пятаков, я был в Торгпредстве, зашел к нему, улучил момент, когда он был один в кабинете, зашел к нему и сказал, что здесь имеется человек Троцкого, который хочет ему передать письмо и который организует ему поездку или встречу с Троцким. Пятаков сказал, что он очень рад этому, что это вполне соответствует его намерениям, что он сам хотел это сделать и что он охотно пойдет на это свидание.

Я забыл упомянуть, что когда мы разговаривали со Штирнером, он мне сказал, что он организует поездку для Пятакова под чужой фамилией, и что для этого нужна фотографическая карточка, которую нужно взять у Пятакова. Я ему это сказал, Пятаков тут же дал фотографическую карточку и мы условились о том, что я сведу его со Штирнером.

... я увиделся с Штирнером, условился с ним, сказал, что Пятаков готов поехать и встреча произошла в Тиргартене на Аллее Побед.

ВЫШИНСКИЙ - Вы присутствовали при разговоре?

БУХАРЦЕВ - Да, я присутствовал.

ВЫШИНСКИЙ - Что же говорилось?

БУХАРЦЕВ - Штирнер вынул записку, содержание которой я не знаю и они сговорились о встрече на завтра утром, рано, у ворот К Темпфельгарского аэродрома для того, чтобы дальше обсудить поездку. После этого я ушел, а через несколько дней, повидимому, перед отъездом Пятакова из Берлина в Москву, я встретил Пятакова в полпредстве в Берлине и спросил его, удалась ли его поездка. Он сказал, что был и видел.

ВЫШИНСКИЙ - Это все?

БУХАРЦЕВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Разрешите Пятакова спросить? Фотографическую карточку вы давали?

ПЯТАКОВ - Давал.

ВЫШИНСКИЙ - Разговор по возвращении из Осло был с Бухарцевым?

ПЯТАКОВ - Разговора, собственно, не было, я только сказал, что был и видел.

ВЫШИНСКИЙ - К Бухарцеву вопрос. Вам известно откуда Штирнер достал паспорт? Откуда он достал самолет? Как это так легко сделать?

БУХАРЦЕВ - Когда я разговаривал со Штирнером, я ему задал вопрос, как он достанет паспорт. Штирнер сказал, что не беспокойтесь, я это дело организую, у меня есть связи в Берлине.

286

Неправлено.

ВО/ВМ

- 128 -

ВЫШИНСКИЙ - Какие связи?

БУХАРЦЕВ - Он мне не сказал какие.

ВЫШИНСКИЙ - А как вы представляли?

БУХАРЦЕВ - Я представлял, что это такие связи, в таких кругах, которые могут это сделать.

ВЫШИНСКИЙ - Какие это круги?

БУХАРЦЕВ - Германские правительственные чиновники.

ВЫШИНСКИЙ - А Штирнер вам не намекнул, может быть тут полиция играла роль?

БУХАРЦЕВ - Нет, он ничего не говорил, он сказал, что у ~~а~~ меня есть достаточные связи.

ВЫШИНСКИЙ - А вас это не заинтересовало?

БУХАРЦЕВ - Он мне ничего не говорил, не вдавался в подробности.

ВЫШИНСКИЙ - Но вас это интересовало?

БУХАРЦЕВ - Если он мне не ответил...

ВЫШИНСКИЙ - А вы пытались его спрашивать?

БУХАРЦЕВ - Я пытался спросить, но он не ответил.

ВЫШИНСКИЙ - А самолет?

БУХАРЦЕВ - Я спросил, как может поехать Пятаков, он сказал, что специальный самолет доставит Пятакова в Осло и обратно.

ВЫШИНСКИЙ - Специальный самолет, а вы не спросили, что это за специальный самолет?

БУХАРЦЕВ - Я спросил, но он дал уклончивый ответ.

ВЫШИНСКИЙ - А вы потом встречались с Штирнером?

БУХАРЦЕВ - Нет.

ВЫШИНСКИЙ - Он пропал для вас бесследно?

БУХАРЦЕВ - Нет, он не жил в Берлине.

128-9

157

Неправлено.

ВО/ВМ

ВЫШИНСКИЙ - А где он жил?

БУХАРЦЕВ - Адрес, который он дал, это было Осло, Главный Почтамт, до востребования.

ВЫШИНСКИЙ - Вам не приходилось обращаться по этому адресу?

БУХАРЦЕВ - Нет.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, это тоже был чей-то человек?

БУХАРЦЕВ - Это был человек Троцкого.

ВЫШИНСКИЙ - Но ведь не Троцкий организовывал перелет через границу?

БУХАРЦЕВ - Этого я не знаю.

ВЫШИНСКИЙ - Вы опытный журналист, вы знаете, что летать через границу из одного ~~кажд~~ государства в другое - дело не простое.

БУХАРЦЕВ - Я понял это так, что он может сделать это через официальных лиц.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, он тоже был чей-то человек?

БУХАРЦЕВ - Повидимому, он был связан с какими-то официальными кругами.

ВЫШИНСКИЙ - С какими официальными кругами, которые были связаны с кем?

БУХАРЦЕВ: Тут имелась ввиду поездка к Троцкому, потому, что они не ради прекрасных глаз Штирнера это делали.

ВЫШИНСКИЙ: А без вас нельзя было обойтись в этом деле? Вы это как, ради чьих либо прекрасных глаз это делали? Ради чего вы участвовали в этой операции?

БУХАРЦЕВ: Я участвовал в этой операции потому, что в свое время мне Радек, который меня втянул в организацию, заявил, что всякие такие поручения, которые он будет давать, я должен выполнять. И он меня тогда же информировал, что Пятаков является членом центра.

ВЫШИНСКИЙ: Так что вы знали, что Пятаков член центра?

БУХАРЦЕВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Значит вы были осведомлены о преступной деятельности центра?

БУХАРЦЕВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Вы знали об этом?

БУХАРЦЕВ: Да, я был членом организации.

ВЫШИНСКИЙ: И одновременно были спецкорреспондентом Известий?

БУХАРЦЕВ: Да, был спецкорреспондентом Известий.

ВЫШИНСКИЙ: Радека позвольте спросить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста.

ВЫШИНСКИЙ: Гражданин Радек, ^{вот} ~~я~~ показывает Бухарцев, что вы его втянули в эту историю?

РАДЕК: Да, это верно.

ВЫШИНСКИЙ: Вопрос ^о больше нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У подсудимых есть вопросы к Бухарцеву? Подсудимый Пятаков, вы не имеете вопросов к Бухарцеву?

ПЯТАКОВ: Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подсудимый Радек, вы не имеете вопросов? Бухарцеву?

~~БУХАРЦЕВ~~ РАДЕК: Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У защиты есть вопросы к Бухарцеву?

БРАУДЕ: Н е т.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: По регламенту еще осталось 15 минут. У прокуратуры есть еще вопросы к подсудимому Пятакову?

ВЫШИНСКИЙ: Прошу разрешить мне возвращаться к допросу Пятакова в течение последующего развития процесса по случаю надобности, а сегодня полагаю на этом можно закрыть заседание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Заседание еще не закрыто и поэтому прошу не нарушать порядка.

Объявляю перерыв до 11 часов утра завтрашнего дня .